СТРЕПЕТ

2006 Том 4 Выпуск 1

Северокавказское отделение
Мензбировского орнитологического общества
Ростовский Государственный Педагогический Университет

СТРЕПЕТ

Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики

Fauna, ecology and protection of birds of South Palearctic

2006 Том 4 Выпуск **1**

Журнал учрежден Северокавказским отделением МОО 26.10.2002

Редактор В.П. Белик
Editor V.P. Belik

Редакционная коллегия:	**Editorial board:**
Константинов В.М., д.б.н., проф.	Konstantinov V.M., Dr., Proff.
Нанкинов Д.Н., д.б.н., проф.	Nankinov D.N., Dr., Proff.
Поливанов В.М., д.б.н.	Polivanov V.M., Dr.
Поливанова Н.Н., д.б.н.	Polivanova N.N., Dr.
Тильба П.А., к.б.н.	Til'ba P.A., Dr.
Русанов Г.М., к.б.н.	Roussanov G.M., Dr.
Букреев С.А., к.б.н.	Bukreev S.A., Dr.
Сарычев В.С., к.б.н.	Sarychev V.S., Dr.
Черничко И.И., к.б.н.	Chernichko I.I., Dr.
Корзюков А.И., к.б.н.	Korzyukov A.I., Dr.

Россия, 344065, Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116.
Ростовский государственный педагогический университет, кафедра зоологии
Telephone: (863)-250-72-52; E-mail: vpbelik@mail.ru; timur29@donpac.ru
Rostov State Pedagogical University, Dept. of Zoology
Russia, 344065, Rostov-on-Don, Dneprovsky, 116

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стрепет (Вместо предисловия) …… 3

Фауна и население птиц

Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам …… 5

Тищенков А.А. Гнездовая орнитофауна г. Дубоссары (Приднестровье) ….. 36

Белик В.П., Николаев В.В., Мугако А.Л. Численность и территориальное распределение куликов на юге Западной Сибири ….. 45

Успенский К.В. Материалы по редким видам птиц Верхнемамонского района Воронежской области ….. 52

Экология и поведение птиц

Федосов В.Н. Анализ современного состояния популяции европейского тювика на севере Ставрополья и сопредельных территориях ….. 57

Ефименко Н.Н. Гнездовая экология райской мухоловки в Туркменистане ….. 68

Охрана птиц

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилежащих территорий Ставропольского края ….. 79

Краткие сообщения

Мосейкин В.Н., Хайдаров Д.Р. О находке гнездовой популяции дроздов *Turdus atrogularis* var. *relicta* 113

Ломакин С.А. Зимовка большой выпи и пастушка на севере Ростовской области 117

Белик В.П. Находка снежного вьюрка в Карачаево-Черкесии 119

Информация

XXVI Совещание Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы 121

CONTENTS

Strepet (Instead of preface) 3

Fauna and Population of Birds

Belik V.P., Komarov Ju.E., Muzaev V.M., Rusanov G.M., Reutskiy N.D., Til'ba P.A., Polivanov V.M., Djamirzoev G.S., Khokhlov A.N., Chernobay V.Ph. Avifauna of Southern Russia: character of stay of bird species and their distribution in Regions 5

Tischenkov A.A. Breeding avifauna of Dubossary town (Dniester region) 36

Belik V.P., Nikolaev V.V., Mugako A.L. Number and territorial distribution of waders in the south of Western Siberia 45

Uspensky K.V. Data on rare birds of Verhnij Mamon District of Voronezh Region 52

Ecology and Behavior of Birds

Fedosov V.N. Analysis of current state of Levant Sparrowhawk population in the North of Stavropol Region and in the adjacent territories 57

Efimenko N.N. Nesting ecology of the Paradise Flycatcher in Turkmenistan 68

Birds Protection

Fedosov V.N., Malovichko L.V. Current state of the protected birds species in the Eastern Manych and adjacent territories of the Stavropol Region 79

Short Notes

Moseykin V.N., Khaydarov D.R. On the find of Thrushes breeding population *Turdus atrogularis* var. *relictus* in Russian Altai 113

Lomakin S.A. Wintering of Bittern and Water Rail in the north of Rostov Region 117

Belik V.P. Find of Snowfinch in Karachaevo-Circassia 119

Information

XXVI Meeting of the Azov-Black Sea Ornithological Work Group 121

Стрепет

(Вместо предисловия)

Начало нынешнего, 2006 года ознаменовалось большим орнитологическим форумом, прошедшим в январе - феврале в г. Ставрополе. О блестящей организации и высоких научных результатах XII Международной орнитологической конференции Северной Евразии сказано и написано уже немало хвалебных слов. Поэтому сейчас можно было бы не повторяться на эту тему. Но необходимо отметить, что состоявшаяся встреча дала мощный импульс для дальнейшего прогресса орнитологической науки в России и других странах Евразии, для сплочения различных региональных и межрегиональных орнитологических коллективов.

Заметные позитивные сдвиги наметились в работе Северокавказской орнитологической группы. Быстро наращивают свои темпы орнитологи Южной Украины. Интенсивно, в самых разных направлениях, развиваются орнитологические исследования в Казахстане и Средней Азии.

Результаты некоторых из этих работ находят свое отражение и на страницах нашего "Стрепета". В его новом выпуске вы найдете всё те же, ставшие уже традиционными рубрики. Раздел "Фауна и население птиц" открывается большой коллективной работой, подводящей итоги многолетней инвентаризации орнитофауны Южной России. Кроме того, в этом разделе – анализ фауны и населения птиц Приднестровского города Дубоссары (А.А. Тищенков), результаты экспедиционных учетов куликов на юге Западной Сибири (В.П. Белик, В.В. Николаев, А.Л. Мугако), новые сведения о редких видах птиц Воронежской обл. (К.В. Успенский).

В разделе "Экология и поведение птиц" представлена интересная работа В.Н. Федосова о ходе адаптации тювика к гнездованию в синантропных ландшафтах Центрального Предкавказья и новая статья Н.Н. Ефименко – о райской мухоловке в Туркменистане. А следующий раздел "Охрана птиц" содержит большую, обзорную сводку о редких, особо охраняемых видах птиц долины Маныча (В.Н. Федосов, Л.В. Маловичко).

В ряду Кратких сообщений – заметка о находке гнездовий загадочного реликтового дрозда на Алтае, обсуждавшаяся на сайтах телеконференции Союза охраны птиц России и на встрече в г. Ставрополе (В.Н. Мосейкин, Д.Р. Хайдаров), интересные сведения о необычной зимовке большой выпи и пастушка на севере Ростовской обл. (С.А. Ломакин), а также данные о первой встрече снежного вьюрка в Карачаево-Черкесии летом 2006 г. (В.П. Белик).

В разделе "Информация" М.А. Динкевич делится своими впечатлениями о поездке на Украину – на традиционное ежегодное рабочее совещание орнитологов южной Украины, состоявшееся августе 2006 г. на Кривой косе Азовского моря. Здесь орнитологи, занимающиеся изучением птиц Азово-Черноморского побережья, впервые собрались на минимально возможном расстоянии от этого самого побережья, так что во время своей работы смогли еще ближе познакомиться со всеми прелестями и с коварным нравом Азовского моря.

Редакционный портфель следующего выпуска "Стрепета" частично уже заполнен, но мы продолжаем ожидать дальнейших поступлений с новыми материалами о наших степных, околоводных и горных птицах.

Редактор

Фауна и население птиц

УДК 598.2 (470.45+470.46+470.6)

Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам

В.П. Белик, Ю.Е. Комаров, В.М. Музаев, Г.М. Русанов, Н.Д. Реуцкий, П.А. Тильба, В.М. Поливанов, Г.С. Джамирзоев, А.Н. Хохлов, В.Ф. Чернобай
Мензбировское орнитологическое общество РАН
Северокавказское отделение

Avifauna of Southern Russia: character of stay of bird species and their distribution in Regions. – Belik V.P., Komarov Ju.E., Muzaev V.M., Rusanov G.M., Reutskiy N.D., Til'ba P.A., Polivanov V.M., Djamirzoev G.S., Khokhlov A.N., Chernobay V.Ph. – For Southern Russia for the first time the authors result the full list of birds species in which they specify character of stay and distribution of all species in 12 regions which are included in Southern federal district of Russian Federation. In total 404 birds species here, including 289 – nesting, 31 – migrating, 13 – wintering, 57 – vagrants are revealed. Possibility of nesting of 14 more species requires actual confirmation. In addition the list of vagrant species with the indication of the basic sources of the information and the list of species, reliability of meetings with which in Southern Russia has not been confirmed by North Caucasian avifaunistic commission, is resulted.

Key words: birds, fauna, Russia, Southern Region

Юг России в пределах Южного Федерального округа имеет очень своеобразное для России сочетание природных условий (высокогорья, леса, степи, пустыни, побережья и акватории южных морей), свою особую, весьма богатую фауну и специфическое распределение различных фаунистических комплексов. История изучения орнитофауны этого региона насчитывает уже более двух столетий (см.: Казаков, 1982; Белик, 1996, 2000а; Птицы Сев. Кавказа, 2004; и др.). Однако какие-либо обобщения собранных сведений, даже простой реестр орнитофауны Южной России, до сих пор отсутствуют. Сводки М.Н. Богданова (1879) и К.А. Сатунина (1907, 1911) давно устарели и охватывают к тому же лишь Кавказ, без степного Придонья и Нижнего Поволжья. Кадастр В.С. Петрова с соавт. (1982, 1986) тоже касается фауны только Северного Кавказа. Причем сведения о распространении отдельных видов приведены в этой работе очень схематично, по широтным зонам и высотным поясам.

В последние же десятилетия на юге России развернулись очень активные фаунистические исследования. В результате проделанной работы в большинстве административных регионов Южной России к настоящему времени накоплен и в основном опубликован обширный фактический материал, касающийся состава их орнитофауны, характера пребывания отдельных видов, видовой экологии, численности видовых популяций и ее динамики. Часть из этих материалов была обобщена (Белик и др., 2003; Птицы Сев. Кавказа, 2004; Белик, 2005а). Но общий видовой список птиц Южной России по-прежнему отсутствовал, что существенно затрудняло анализ орнитофауны этого обширного региона, ее эффективный мониторинг, использование собранных данных в прикладных и теоретических работах, организацию и проведение других исследований.

В связи с этим перед нами встала задача откорректировать, по возможности, все ошибки и опечатки в имеющихся списках региональных орнитофаун и, дополнив их неучтенными прежними, а также новыми данными, выйти в итоге на общий кадастр видов птиц, зарегистрированных на территории Южного региона России за 200-летний период орнитологических исследований.

Материал и методика

Данная работа была начата в 2002 г. на Орнитологической конференции, посвященной 20-летию деятельности Северокавказской орнитологической группы (Салпагаров, Белик, 2002). Там среди ведущих региональных фаунистов был распространен предварительный список птиц Южной России, составленный по отдельным регионам на основе материалов, которые собирались Союзом охраны птиц России для сводки по Ключевым орнитологическим территориям (Свиридова, Зубакин, 2000). Первичные видовые списки по Астраханской обл., а также по Чечне и Ингушетии, которые отсутствовали в этой сводке, были подготовлены для последующего анализа на основе имевшихся фаунистических публикаций (Беме, 1926; Воробьев, 1936; Птицы Сов. Союза, 1951-1954; Луговой, 1963; Гизатулин и др., 2001; и др.). Таким образом, фаунистическим "картированием" были охвачены все регионы Южного федерального округа РФ (рис. 1).

Работа была распределена следующим образом. В.П. Белик дополнял свои материалы по Ростовской обл. (Белик, 2000а, 2000б) и занимался редактированием общего списка видов птиц фауны Южной России. В.Ф. Чернобай откорректировал список по Волгоградской обл., опубликованный затем в отдельной книге (Чернобай, 2004). Г.М. Русанов и Н.Д. Реуцкий взялись за редактирование списка (неворобьиных и воробьиных птиц) Астраханской обл. В.М. Музаев тщательно проанализировал список птиц

Калмыкии, составленный А.И. Близнюком (2000). Данные по Краснодарскому краю и Адыгее проверил П.А. Тильба, который составлял фаунистические списки по этим регионам также и для сводки по Ключевым орнитологическим территориям России (Свиридова, Зубакин, 2000), что осталось, однако, не отражено в этой книге, вызвав впоследствии ряд ошибочных ссылок при цитировании (см., напр.: Динкевич, 2002; и др.). По Ставрополью список видов еще раз просмотрел А.Н. Хохлов, уже неоднократно публиковавший итоговые фаунистические обзоры по своему региону (Хохлов, 1993, 2000). По Карачаево-Черкесии уточнения в свои данные внёс В.М. Поливанов (2000), а затем видовой список птиц этого региона был существенно дополнен благодаря последним исследованиям А.А. Караваева (2000, 2002, 2004, 2006 и др.) в северных районах Карачаево-Черкесии. Опубликованный список орнитофауны Кабардино-Балкарии (Липкович, 2000), как выяснилось при его анализе, оказался некорректен, поскольку был составлен, по сути, на основе старых данных, собранных в Северной Осетии (Беме, 1926), практически без учета обширной региональной литературы, вышедшей в последующие годы (Гептнер, 1926; Радищев, 1926; Иванов, Чунихин, 1959, 1961; Иванов, Дмитриев, 1961; Моламусов, 1967; и др.). Поэтому этот список пришлось пересматривать фактически заново, помощь в чем оказал Ю.Е. Комаров, проверивший заодно также списки по Северной Осетии, Чечне и Ингушетии. Наконец, работу по Дагестану провел Г.С. Джамирзоев, анализировавший орнитофауну этого региона также самостоятельно (Джамирзоев, 2000).

При составлении региональных списков птиц мы получали консультативную помощь от С.А. Букреева (Волгоградская и Астраханская обл., Дагестан), В.Н. Мосейкина (Волгоградская обл.), М.А. Динкевича (Краснодарский край), П.С. Томковича (отдельные виды куликов), Е.А. Коблика, М.П. Ильюха и др. Некоторые дополнения в списки внес также П.В. Квартальнов (Астраханская обл., Калмыкия, Краснодарский край). Всем этим коллегам авторы выражают свою самую искреннюю благодарность и признательность.

Касаясь общего списка орнитофауны Южной России, следует отметить, что в большинстве случаев редактор старался не менять трактовки статуса пребывания отдельных видов птиц, которые давались региональными исследователями для своих регионов. Особенно это касалось вариантов, когда трудно было разграничить "залётный" вид от "пролётного" или "пролётный" от "зимующего". Но в графе "Южная Россия" для отдельных видов птиц редактором принимались те определения их статуса, которые более соответствовали ареалогии вида или точнее характеризовали его пребывание по региону в целом.

Рис. 1. Административное деление
Южного федерального округа Российской Федерации

1 – Ростовская обл.; **2** – Волгоградская обл.; **3** – Астраханская обл.; **4** – Калмыкия; **5** – Краснодарский край; **6** – Республика Адыгея; **7** – Ставропольский край; **8** – Карачаево-Черкесия; **9** – Кабардино-Балкария; **10** – Северная Осетия–Алания; **11** – Чечня и Ингушетия; **12** – Дагестан

К "директивным" решениям приходилось прибегать иногда также при характеристике пребывания некоторых "трудных" видов. Так, в большинстве регионов было "отменено" гнездование *Circus cyaneus*, выражены сомнения по поводу гнездования на самом юге России таких видов как *Porzana porzana*, *Chlidonias leucopterus*, *Luscinia luscinia* и др. Хотя и здесь для краевых регионов редактор иногда оставлял сомнительные варианты, чтобы показать существующую вариабельность возможных трактовок характера пребывания некоторых видов. Так, вряд ли сейчас на

юге России имеет место гнездование *Podiceps auritus*, *Anas penelope*, *Circus cyaneus*, *Larus canus*, но в Волгоградской обл. оригинальные авторские трактовки для них оставлены. Не исключено, что здесь, как и в некоторых других регионах, эти виды гнездились в прошлом, не оставив нам достоверных свидетельств. Возможно, в будущем это может быть подтверждено эпизодическими находками гнезд. Но в большинстве случаев современные указания на их гнездование здесь основаны на ошибках в определении видов, напр., *Circus cyaneus, Luscinia luscinia* (см.: Белик и др., 1989, 1993), или же на ошибочной трактовке летних встреч с ними, напр., *Chlidonias leucopterus* (Белик, 2004а).

Весьма трудной для нас оказалась ситуация с видовым комплексом крупных белоголовых чаек (subgenus *Larus*), считавшихся ранее подвидами одного большого политипического вида *L. argentatus*, а недавно вновь выделенных в самостоятельные виды (см.: Степанян, 1975, 1990, 2003). На распространение северных форм этих чаек (*argentatus*, *heuglini* и др.) в отдельных регионах фактически никто из орнитологов до последнего времени не обращал особого внимания, не умея или не зная, как уверенно различать их в коллекциях, а тем более в природе. Поэтому если гнездовой ареал *L. cachinnans* на юге России был выяснен достаточно полно, то распределение и характер пребывания *L. argentatus* s. str. и *L. heuglini* остались в регионах практически неизвестны.

При характеристике гнездового пребывания отдельных видов мы дифференцировали достоверное или вероятное и возможное гнездование, которое определяли в соответствии с критериями, рекомендованными Комитетом Европейского Орнитологического Атласа (The EBCC Atlas…, 1997). **Достоверным** гнездование считалось при его подтверждении находками гнезд, яиц, выводков, наблюдением беспокоящихся птиц с кормом для птенцов; **вероятным** – при достаточно высокой численности птиц, демонстрирующих элементы гнездового поведения (токование, спаривание, беспокойство у гнезд); **возможным** – при летней регистрации птиц на постоянных участках в подходящих для гнездования условиях. Литературные данные о характере пребывания отдельных видов мы интерпретировали обычно в контексте представленных авторами видовых характеристик и сведений, критически подходя к сомнительным случаям. При невозможности подтверждения тех или иных находок особо редких видов коллекционными материалами, в отдельных случаях за основу принималось мнение авторов и редакторов сводки "Птицы Советского Союза" (1951-1954), приводивших эти виды для территории Южной России.

В списках по отдельным регионам иногда отмечено исчезновение видов на гнездовье в нынешний период, охватывающий последние 50 лет (**N+**), хотя данные виды нередко продолжают регистрироваться здесь как

обычные пролетные, зимующие или залетные птицы. Показать же их современный характер пребывания в виде сочетаний разных знаков, к сожалению, не представлялось возможным из-за дефицита места и высокой загруженности сводной таблицы. Пришлось ограничиваться лишь одним знаком, причём мы посчитали более важным отразить в таблице наблюдающиеся тенденции, свидетельствующие о сокращении видовых ареалов. Как известно, исчезновение гнездящихся видов из локальных фаун регистрировать значительно сложнее, чем их расселение (Белик, 2000а; Бутьев, 2006). Поэтому подобные материалы в фаунистической литературе накапливаются сравнительно медленно. Демонстрируя же их в обзорной таблице, можно наглядно показать те виды и регионы, на которые желательно обратить особое внимание при дальнейших исследованиях.

Систематика и номенклатура птиц в представленной ниже таблице основана на материалах последней ревизии орнитофауны бывшего СССР, проведенной Л.С. Степаняном (2003). В нее внесены лишь два изменения, сделанные в соответствии с последней сводкой по птицам Западной Палеарктики (Snow, Perrins, 1998). Во-первых, *Lanius excubitor* s. lato разбит на 2 вида: *L. excubitor* s. str., обитающий на севере Голарктики, и *L. meridionalis*, населяющий пустыни Северной Африки и Евразии. Возможность такого деления допускал, кстати, и сам Л.С. Степанян (2003). Во-вторых, прежний единый вид *Ficedula albicollis* s. lato тоже разделен на 2 вида: *F. albicollis* s. str., распространенный в умеренном поясе Европы, и *F. semitorquata*, характерный для горных районов на юго-западе Палеарктики. Мнение о самостоятельности этих форм высказывалось в России и прежде (Иванов, 1976). Кроме того, мы склоняемся к точке зрения В.М. Лоскота (2001) на систематику группы *Sylvia curruca – Sylvia althaea*. В результате специальных исследований он отнёс кавказскую славку-завирушку (форма *caucasica*) к *S. curruca*, тем самым полностью исключив Кавказ из ареала *S. althaea*.

Результаты

Всего, таким образом, в пределах Южного региона России к настоящему времени зарегистрировано 404 вида птиц (табл. 1). Из них 289 видов достоверно или вероятно гнездится, а гнездование 14 видов возможно, но требует фактических подтверждений. Еще 31 вид отнесен к пролётным, 13 видов – к зимующим и 57 видов – к залётным. Следует заметить, что число видов, гнездящихся в Южной России, сейчас в списке уменьшилось, по сравнению с предыдущим кадастром (Белик, 2005а), на 1 вид (*Sylvia hortensis*). В результате недавнего обсуждения его статуса с С.А. Букреевым, хорошо знающим эту птицу по Копетдагу и работавшим в последние годы в Дагестане в районах ее возможного гнездования, было

признано, что данные Н.И. Насруллаева (1990) не могут считаться однозначно достоверными для включения певчей славки в фауну Южной России. Это соответствует и взглядам Е.А. Коблика с соавт. (2006), которые не включают данный вид в фауну России по формальным соображениям.

Перечень птиц, которые указывались различными авторами для отдельных областей Южной России, но не включены в список региональной фауны в соответствии с рекомендациями Северокавказской орнитофаунистической комиссии, рассматривавшей эти материалы в феврале 2006 г. на своих заседаниях в г. Ставрополе в период работы 12 Международной орнитологической конференции, приведен в конце данной работы (табл. 2). Перечисленные находки обычно не подтверждены коллекционными и другими материалами, зачастую никак не документированы, к тому же нередко совершенно невероятны из экологических или зоогеографических соображений, а иногда связаны просто с опечатками или таксономическими и номенклатурными ошибками при подготовке публикаций. Некоторые из указанных ошибок позже фактически признали и сами исследователи, "нашедшие" эти виды на юге России (напр., *Falco jugger*, *Anthus gustavi*, *Lanius schach*, *Hippolais languida*, *Phylloscopus borealis*, *Muscicapa ruficauda*, *Emberiza spodocephala* и др.). Параллельно мы приводим также утвержденный Орнитофаунистической комиссией список залетных видов с указанием основных источников информации (табл. 3).

В заключение необходимо заметить, что представленный кадастр орнитофауны Южной России очевидно не может претендовать на исчерпывающую полноту. В нем, во-первых, вполне возможны пропуски каких-то неизвестных нам опубликованных или коллекционных данных. Еще больше вероятность появления новых дополнений в нём в результате интенсификации фаунистических исследований, что наблюдается сейчас, например, в Карачаево-Черкесии. Кроме того, новые регистрации отдельных видов возможны вследствие их расселения в пределах Южной России, а также вселения сюда извне. Поэтому для нашей орнитологии были бы крайне желательны любые дополнения всех региональных видовых списков, касающиеся прежде всего не учтенных в обзоре находок. Их можно присылать нам или в виде писем, или как самостоятельные сообщения для публикации. Не менее важен также сбор новых фаунистических данных. Но их обнародование впредь должно вестись с соблюдением рекомендаций Северокавказской орнитофаунистической комиссии (см.: Стрепет, 2003, вып. 1, стр.123-127), направленных прежде всего на сокращение потока ошибочной или не вполне достоверной информации, а также на регистрацию и учет всех поступающих сведений о новых фаунистических находках, которые должны своевременно вовлекаться в научную базу данных.

Орнитофауна Южной России:
характер пребывания видов и распределение по регионам

Ростов, Волгоград, Астрахань, Калмыкия, Краснодар, Адыгея, Ставрополь,
Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня и Ингушетия, Дагестан

N – достоверно или вероятно гнездится; N? – возможно гнездится; N+ – исчез на гнездовье;
Na – интродуцированный вид; **T** – пролётный вид; W – зимующий вид; **E** – залётный вид;
? – ошибочные или сомнительные регистрации, исключенные из региональных видовых списков

Вид		Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
		Площадь, *тыс. кв. км*:	**101**	**114**	**44**	**76**	**76**	**8**	**66**	**14**	**12**	**8**	**19**	**50**	**589**
1.	Гагара краснозобая	*Gavia stellata*	E	T	E	T	W						E	W	W
2.	Гагара чернозобая	*Gavia arctica*	T	T	E	T	W	E	E	E	E	E	E	W	W
3.	Гагара белоклювая	*Gavia adamsii*										E			E
4.	Поганка малая	*Podiceps ruficollis*	N	N	N	N	N	E	N	N	N?	W	N	N	N
5.	Поганка черношейная	*Podiceps nigricollis*	N	N	N	N	N	T	N?	N	N	N	N	N	N
6.	Поганка красношейная	*Podiceps auritus*	T	N?	T	T	W	W	T	E			T	T	N?
7.	Поганка серощекая	*Podiceps grisegena*	N	N	N	N	N		N	E	T	E	N	N	N
8.	Поганка большая	*Podiceps cristata*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
9.	Буревестник малый	*Puffinus puffinus*	E				T							?	T
10.	Качурка прямохвостая	*Hydrobates pelagicus*					E								E
11.	Пеликан розовый	*Pelecanus onocrotalus*	T	E	N+	N	N?		N	?		E	E	N	N
12.	Пеликан кудрявый	*Pelecanus crispus*	N	N+	N	N	N	E	N			E	E	N	N
13.	Баклан большой	*Phalacrocorax carbo*	N	N	N	N	N	N	N	E	E	N	E	N	N
14.	Баклан хохлатый	*Phalacrocorax aristotelis*	E?				N								N
15.	Баклан малый	*Phalacrocorax pygmaeus*	N	E	N	N?	N	E	N		E	E	W	N	N
16.	Выпь большая	*Botaurus stellaris*	N	N	N	N	N	N	N	T	T	T	N	N	N
17.	Выпь малая	*Ixobrychus minutus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
18.	Кваква	*Nycticorax nycticorax*	N	N	N	N	N	N	N	N	N?	N	N	N	N
19.	Цапля желтая	*Ardeola ralloides*	N	N	N	N	N	T	N		N?	T	N	N	N
20.	Цапля египетская	*Bubulcus ibis*			N		N?			E	E	T	E	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
21. Цапля белая большая	*Egretta alba*	N	N	N	N	N	T	N	W	W	W	N	N	N
22. Цапля белая малая	*Egretta garzetta*	N	N	N	N	N	T	N	T	N?	N	N	N	N
23. Цапля серая	*Ardea cinerea*	N	N	N	N	N	T	N	T	N	N	N	N	N
24. Цапля рыжая	*Ardea purpurea*	N	N	N	N	N	T	N	T	N?	T	N	N	N
25. Колпица	*Platalea leucorodia*	N	N	N	N	N	T	N	E	E	E	T	N	N
26. Каравайка	*Plegadis falcinellus*	N	N	N	N	N	T	N	E	E	E	T	N	N
27. Ибис священный	*Threskiornis aethiopicus*		E	E									?	E
28. Аист белый	*Ciconia ciconia*	N	N	E	E	N	N	N?	N?	E	E	N?	N	N
29. Аист черный	*Ciconia nigra*	N?	N	E	E	N	N	N	N	N	N	N	N	N
30. Фламинго обыкновен.	*Phoenicopterus roseus*	E	E	E	E	E	E	E			E	E	T	T
31. Казарка канадская	*Branta canadensis*	E	E			Na				E			E	N
32. Казарка черная	*Branta bernicla*	E		?		?								E
33. Казарка краснозобая	*Rufibrenta ruficollis*	T	T	T	T	W	E	T	E	T	W	T	T	T
34. Гусь серый	*Anser anser*	N	N	N	N	N	T	N	W	T	T	N	N	N
35. Гусь белолобый	*Anser albifrons*	T	T	T	T	W	T	T	T	T	T	W	T	T
36. Пискулька	*Anser erythropus*	T	T	T	T	T		T				T	T	T
37. Гуменник	*Anser fabalis*	E	T	E	E	E		T		T	T	T	T	E
38. Гусь белый	*Chen caerulescens*	?		E		E		E					E	E
39. Гусь-белошей	*Philacte canagica*		E?											E
40. Лебедь-шипун	*Cygnus olor*	N	N	N	N	N	W	N	E	W	W	N	N	N
41. Лебедь-кликун	*Cygnus cygnus*	T	T	W	T	W	W	T	E	T	W	W	W	W
42. Лебедь малый	*Cygnus bewickii*	T	T	T	T			E	E			E	T	T
43. Огарь	*Tadorna ferruginea*	N	N	N	N	N		N	N	N	N	N	N	N
44. Пеганка	*Tadorna tadorna*	N	N	N	N	N	E	N	E	N+	T	N	N	N
45. Кряква	*Anas platyrhynchos*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
46. Чирок-свистунок	*Anas crecca*	N	N	T	T	N?	W	T	N?	T	W	W	N?	N
47. Утка серая	*Anas strepera*	N	N	N	N	N?		N	E	N	N	N	N	N
48. Свиязь	*Anas penelope*	T	N?	T	T	T	T	T	T	W	W	W	W	N?
49. Шилохвость	*Anas acuta*	N?	N?	T	N	T	T	T	T	T	T	W	N?	N
50. Чирок-трескунок	*Anas querquedula*	N	N	N	N	N	N	N	T	N	N	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
51. Широконоска	*Anas clypeata*	N	N	N?	N	N	T	N	T	T	T	W	N	N
52. Чирок мраморный	*Anas angustirostris*		E	N+	E	E		T		E	E	E	N	N
53. Нырок красноносый	*Netta rufina*	N	N	N	N	N	N	N	E	W	W	N	N	N
54. Чернеть красноголовая	*Aythya ferina*	N	N	N	N	N	N	N	W	W	W	N	N	N
55. Чернеть белоглазая	*Aythya nyroca*	N	N	N	N	N	T	N		W	W	N	N	N
56. Чернеть хохлатая	*Aythya fuligula*	N?	N	N?	N	W	W	N	W	W	W	W	N?	N
57. Чернеть морская	*Aythya marila*	T	T	E	T	W		T	E	W	W	W	T	W
58. Каменушка	*Histronicus histrionicus*										E			E
59. Морянка	*Clangula hyemalis*	E	E	E	E	E		E				T	T	E
60. Гоголь обыкновенный	*Bucephala clangula*	N?	N	N	T	W	W	W	E	W	W	W	W	N
61. Гага обыкновенная	*Somateria mollissima*	E				E		E					?	E
62. Синьга	*Melanitta nigra*	?	E	E	E	?						E	T	E
63. Турпан обыкновенный	*Melanitta fusca*	E	T	E	E	E	E	E				E	T	E
64. Савка	*Oxyura leucocephala*	N?	N	N+	N	N		N				E	N	N
65. Луток	*Mergus albellus*	N?	N?	N	N	W	W	W	W	W	W	W	W	N
66. Крохаль длинноносый	*Mergus serrator*	T	?	E	T	T		E	E	W	W	W	T	T
67. Крохаль большой	*Mergus merganser*	W	T	N+	T	W	E	T	W	W	W	W	W	W
68. Скопа	*Pandion haliaetus*	N+	N	N	T	N+	T	T	T	T	T	T	N	N
69. Осоед обыкновенный	*Pernis apivorus*	N	N	T	T	N	N	N	N	N?	N	N	N	N
70. Коршун красный	*Milvus milvus*	E				T		E		T	T		?	E
71. Коршун черный	*Milvus migrans*	N	N	N	N	N	N	N	T	N	W	N	N	N
72. Лунь полевой	*Circus cyaneus*	W	N?	W	W	W	T	W	W	W	W	W	W	N?
73. Лунь степной	*Circus macrourus*	N	N	N?	N	N?	T	T	T	N+	T	T	N+	N
74. Лунь луговой	*Circus pygargus*	N	N	N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
75. Лунь болотный	*Circus aeruginosus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
76. Тетеревятник	*Accipiter gentilis*	N	N	W	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N
77. Перепелятник	*Accipiter nisus*	N	N	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
78. Тювик европейский	*Accipiter brevipes*	N	N	N	N	T	T	N	T	N	T	N	N	N
79. Зимняк	*Buteo lagopus*	W	T	W	W	W	W	W	W	W	W	W	W	W
80. Курганник	*Buteo rufinus*	N	N	N	N	T	W	N	W	T	T	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
81. Канюк обыкновенный	*Buteo buteo*	N	N	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
82. Змееяд	*Circaetus gallicus*	N	N	N?	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
83. Орел-карлик	*Hieraaetus pennatus*	N	N	E?	N	N	N	N	N	N?	N	N	N	N
84. Орел ястребиный	*Hieraaetus fasciatus*		E											E
85. Орел степной	*Aquila rapax*	N	N	N	N	N+	T	N	T	N+	N+	N	N	N
86. Подорлик большой	*Aquila clanga*	N	N	N+	T	T	?	T	T	T	T	T	T	N
87. Подорлик малый	*Aquila pomarina*	N?	N?			N	N	N	N	N	N	N	N	N
88. Могильник	*Aquila heliaca*	N	N	N	N	N?	T	N	N	N	N	N	N	N
89. Беркут	*Aquila chrysaetos*	N+	N+	N?	N+	N	N	N	N	N	N	N	N	N
90. Орлан-долгохвост	*Haliaeetus leucoryphus*	E	E	E	E	E?		E		E	T	E	E	E
91. Орлан-белохвост	*Haliaeetus albicilla*	N	N	N	N	N	N	N	E	N	N	N	N	N
92. Гриф черный	*Aegypius monachus*	E	?	E	E	N	E	E	N	N	N+	N	N	N
93. Сип белоголовый	*Gyps fulvus*	E	E	E	E	N	N	E	N	N	N	N	N	N
94. Гриф индийский	*Pseudogyps bengalensis*	E												E
95. Бородач	*Gypaetus barbatus*					N	N	N	N	N	N	N	N	N
96. Стервятник	*Neophron percnopterus*	E	E		E	N	N	N	N	N	N	N	N	N
97. Кречет	*Falco rusticolus*	E	T			E		E	E				E	E
98. Балобан	*Falco cherrug*	N	N	N	N	E	E	N?	N?	W	N	N	N	N
99. Сапсан	*Falco peregrinus*	W	T	W	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
100. Чеглок	*Falco subbuteo*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
101. Дербник	*Falco columbarius*	N+	T	T	W	W	W	W	E	W	W	W	W	W
102. Кобчик	*Falco vespertinus*	N	N	N	N	N	N	N	T	N	T	N	N	N
103. Пустельга степная	*Falco naumanni*	N?	N	N	N	N+	N+	N	N+	N+	T	N	N	N
104. Пустельга обыкновенная	*Falco tinnunculus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
105. Тетерев	*Lyrurus tetrix*	N+	N			N+	N+							N
106. Тетерев кавказский	*Lyrurus mlokosiewiczi*					N	N	E	N	N	N	N	N	N
107. Улар кавказский	*Tetraogallus caucasicus*					N	N		N	N	N	N	N	N
108. Кеклик	*Alectoris chukar*					N	E	E	N	N	N	N	N	N
109. Куропатка серая	*Perdix perdix*	N	N	N	N	N	N?	N	N	N	N	N	N	N
110. Перепел	*Coturnix coturnix*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
111. Фазан	*Phasianus colchicus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
112. Стерх	*Grus leucogeranus*	E	E	T	E			E		E	E		T	T
113. Журавль серый	*Grus grus*	N	N	T	N	T	T	N	T	T	T	T	T	N
114. Журавль даурский	*Grus vipio*	E?											E?	E
115. Красавка	*Anthropoides virgo*	N	N	N	N	N	E	N		N+	N+	N	N	N
116. Пастушок	*Rallus aquaticus*	N	N	N	N	N	N?	N	T	N	T	N	N	N
117. Погоныш	*Porzana porzana*	N	N	N?	T	N?	T	N?	T	T	T	N?	N?	N
118. Погоныш малый	*Porzana parva*	N	N	N	N	N	N?	N?	?	T	T	N	N?	N
119. Погоныш-крошка	*Porzana pusilla*	N?	N	N?	E	N		E	?				N?	N
120. Коростель	*Crex crex*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
121. Камышница	*Gallinula chloropus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
122. Султанка	*Porphyrio porphyrio*			N?	N?	?		E	E	E	E	W	N	N
123. Лысуха	*Fulica atra*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
124. Дрофа	*Otis tarda*	N	N	T	N	N	E	N	T	N+	N+	N	N+	N
125. Стрепет	*Tetrax tetrax*	N	N	N	N	N	W	N	T	N+	N+	N	N	N
126. Дрофа-красотка	*Chlamydotis undulata*	E	E	E	N?	E		E		E	E		E?	N?
127. Авдотка	*Burhinus oedicnemus*	N	N	N	N	N	E	N	E	N+	T	N	N	N
128. Тулес	*Pluvialis squatarola*	T	T	T	T	T	T	T				T	T	T
129. Ржанка бурокрылая	*Pluvialis fulva*			E		?								E
130. Ржанка золотистая	*Pluvialis apricaria*	T	T	T	T	T	T	T		T	T	T	T	T
131. Галстучник	*Charadrius hiaticula*	T	T	T	T	T	E	T	T	T	T	T	T	T
132. Зуек малый	*Charadrius dubius*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
133. Зуек толстоклювый	*Charadrius leschenaultii*	?											E	E
134. Зуек каспийский	*Charadrius asiaticus*	?	N	N?	N			N		E	E	N	N?	N
135. Зуек морской	*Charadrius alexandrinus*	N	N	N	N	N		N	E			N	N	N
136. Хрустан	*Eudromias morinellus*	T	T	T	T	T		T		N	T	T	T	N
137. Кречетка	*Chettusia gregaria*	N+	N	T	T	?		T		E	E	T	N?	N
138. Чибис	*Vanellus vanellus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
139. Пигалица белохвостая	*Vanellochettusia leucura*		E	N	N			E			T		N	N
140. Чибис украшенный	*Lobivanellus indicus*							E					E	E

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
141. Камнешарка	*Arenaria interpres*	T	T	T	T	T	E	T					T	T
142. Ходулочник	*Himantopus himantopus*	N	N	N	N	N	N	N	N	T	T	N	N	N
143. Шилоклювка	*Recurvirostra avosetta*	N	N	N	N	N	E	N		T	T	N	N	N
144. Кулик-сорока	*Haematopus ostralegus*	N	N	N	T	N		T	N?	N	N	T	N?	N
145. Черныш	*Tringa ochropus*	T	T	T	T	T	T	T	W	W	W	W	W	T
146. Фифи	*Tringa glareola*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T
147. Улит большой	*Tringa nebularia*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T
148. Травник	*Tringa totanus*	N	N	N	N	N	T	N	T	T	T	N	N	N
149. Щеголь	*Tringa erythropus*	T	T	T	T	T	T	T	E	T	T	T	T	T
150. Поручейник	*Tringa stagnatilis*	N	N	N?	T	T	T	T	E	T	T	T	N?	N
151. Перевозчик	*Actitis hypoleucos*	N	N	N	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
152. Мородунка	*Xenus cinereus*	T	T	T	T	T	E	T	E			T	T	T
153. Плавунчик плосконосый	*Phalaropus fulicarius*									E			T	E
154. Плавунчик круглоносый	*Phalaropus lobatus*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T
155. Турухтан	*Philomachus pugnax*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T
156. Кулик-воробей	*Calidris minuta*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T
157. Песочник белохвостый	*Calidris temminckii*	T	T	T	T	T	E	T		T	T	T	T	T
158. Краснозобик	*Calidris ferruginea*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T
159. Чернозобик	*Calidris alpina*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T
160. Песочник исландский	*Calidris canutus*	E	E		E	E							?	E
161. Песчанка	*Calidris alba*	T	T	T	T	T	T	T	T		T		T	T
162. Грязовик	*Limicola falcinellus*	T	T	T	T	T	E	T	T	T	T		T	T
163. Гаршнеп	*Lymnocryptes minimus*	T	T	T	T	T	T	T	T	W	W	W	W	T
164. Бекас	*Gallinago gallinago*	N	N	T	T	T	T	T	T	W	W	W	W	N
165. Дупель лесной	*Gallinago megala*											E?		E
166. Бекас азиатский	*Gallinago stenura*										E		?	E
167. Дупель	*Gallinago media*	T	N?	T	T	T	T	T	T	T	T	W?	T	N?
168. Вальдшнеп	*Scolopax rusticola*	N	N	T	T	N	N	N	N	N	N	N	N?	N
169. Кроншнеп тонкоклювый	*Numenius tenuirostris*	T	?	T		E		T			E		E	T
170. Кроншнеп большой	*Numenius arquata*	N	N	T	T	N?	T	T	T	T	T	T	N?	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
171. Кроншнеп средний	*Numenius phaeopus*	T	T	T	T	T		T		E	E	T	T	T
172. Веретенник большой	*Limosa limosa*	N	N	T	N	T	T	T	T	T	T	T	T	N
173. Веретенник малый	*Limosa lapponica*	E	?	T	T	T		T	T			T	T	T
174. Бегунок	*Cursorius cursor*	E	E	E									E	E
175. Тиркушка луговая	*Glareola pratincola*	N	E	N	N	N	E	N?		T	T	N	N	N
176. Тиркушка степная	*Glareola nordmanni*	N	N	N	N	N		N		T	T	N	N	N
177. Поморник средний	*Stercorarius pomarinus*			E	E	E	E	E					E	E
178. Поморник короткохвост.	*Stercorarius parasiticus*	E	E	E	E	E				E	E		T	E
179. Поморник длиннохвост.	*Stercorarius longicaudus*					?		E					E	E
180. Хохотун черноголовый	*Larus ichthyaetus*	N	N	N	N	N	E	N	E	E	E		N	N
181. Чайка черноголовая	*Larus melanocephalus*	N	N	E	N	N	W	N	E			E	T	N
182. Чайка малая	*Larus minutus*	T	N?	N?	T	N?	T	T	T	E	E	T	T	N?
183. Чайка озерная	*Larus ridibundus*	N	N	N	N	N	W	N	E	W	W	N	N	N
184. Морской голубок	*Larus genei*	N	N	N	N	N	T	N	E	T	T	E	N	N
185. Клуша	*Larus fuscus*	E	T	E		T	E	E	E		E	E	E	E
186. Чайка серебристая	*Larus argentatus*	?		E		W			E?	W			T	E
187. Клуша восточная	*Larus heuglini*	T	T	E	?	?							T	T
188. Хохотунья	*Larus cachinnans*	N	N	N	N	N	E	N	E			N	N	N
189. Бургомистр	*Larus hyperboreus*	E	?	E	E			E					E?	E
190. Чайка морская	*Larus marinus*	E	E	E		E							E	E
191. Чайка сизая	*Larus canus*	W	N?	N?	W	W	W	W	E	E	W	W	N?	N?
192. Моевка	*Rissa tridactyla*	E		E?		W							E	E
193. Крачка черная	*Chlidonias niger*	N	N	N	N	N	N	T	E	T	T	N	N	N
194. Крачка белокрылая	*Chlidonias leucopterus*	N	N	N	N?	N?	T	N?	T	T	T	N?	N	N
195. Крачка белощекая	*Chlidonias hybrida*	N	N	N	N	N		N?	E			E	N	N
196. Крачка чайконосая	*Gelochelidon nilotica*	N	N	N	N	N	T	N			E	E	N	N
197. Чеграва	*Hydroprogne caspia*	N	N	N	N	N	T	N					N	N
198. Крачка пестроносая	*Thalasseus sandvicensis*	E	E	N	N?	N		T					N	N
199. Крачка речная	*Sterna hirundo*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
200. Крачка малая	*Sterna albifrons*	N	N	N	N	N	N	N		E	E	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
201. Рябок чернобрюхий	*Pterocles orientalis*	E	N?	N?	N	E					E		T	N
202. Рябок белобрюхий	*Pterocles alchata*			E								E	E	E
203. Саджа	*Syrrhaptes paradoxus*	E	E	N?	E	E		E			E		E	N?
204. Вяхирь	*Columba palumbus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
205. Клинтух	*Columba oenas*	N+	N	T	T	N?	T	T	N?	N?	N+	N	N	N
206. Голубь сизый	*Columba livia*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
207. Горлица кольчатая	*Streptopelia decaocto*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
208. Горлица обыкновенная	*Streptopelia turtur*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
209. Горлица большая	*Streptopelia orientalis*					E								E
210. Горлица малая	*Streptopelia senegalensis*					N?		Na			E		N	N
211. Кукушка обыкновенная	*Cuculus canorus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
212. Кукушка глухая	*Cuculus saturatus*							E						E
213. Сова белая	*Nyctea scandiaca*	E	E	E	E	E		E		E	E	E	E	E
214. Филин	*Bubo bubo*	N	N	N	N	N	N?	N	N	N	N	N	N	N
215. Сова ушастая	*Asio otus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
216. Сова болотная	*Asio flammeus*	N	N	N	N	N	N	N	E	N?	W	N	N	N
217. Сплюшка	*Otus scops*	N	N	N	N	N	N	N	E	N	N	N	N	N
218. Сыч мохноногий	*Aegolius funereus*	N	E	E?		N	N	E	N	N	N	N	E	N
219. Сыч домовый	*Athene noctua*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
220. Сыч воробьиный	*Glaucidium passerinum*			E									?	E
221. Сова ястребиная	*Surnia ulula*				E?			E?					E?	E
222. Неясыть серая	*Strix aluco*	N	N	N		N	N	N?	N	N	N	N	N	N
223. Сипуха	*Tyto alba*					N		N						N
224. Козодой обыкновенный	*Caprimulgus europaeus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
225. Стриж черный	*Apus apus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
226. Стриж белобрюхий	*Apus melba*					N	N	N	N	N	N	N	N	N
227. Сизоворонка	*Coracias garrulus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
228. Зимородок пегий малый	*Ceryle rudis*		E											E
229. Зимородок	*Alcedo atthis*	N	N	N	N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N
230. Щурка золотистая	*Merops apiaster*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
231. Щурка зеленая	*Merops superciliosus*		E	N	N			N			E	N?	N	N
232. Удод	*Upupa epops*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
233. Вертишейка	*Jynx torquilla*	N	N	T	T	N	N	T	N	N	N	N	N	N
234. Дятел зеленый	*Picus viridis*	N+	N?		N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N
235. Дятел седой	*Picus canus*	N	N	N	N	?					E	E		N
236. Желна	*Dryocopus martius*	N?	N	W		N	N	N	N	N	N	N	N	N
237. Дятел пестрый	*Dendrocopos major*	N	N	N	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N
238. Дятел сирийский	*Dendrocopos syriacus*	N	N		N	N		N					?	N
239. Дятел средний	*Dendrocopos medius*	N	N			N	N	N	N	N	N	N	N	N
240. Дятел белоспинный	*Dendrocopos leucotos*	N?	N	E		N	N		N?				E	N
241. Дятел малый	*Dendrocopos minor*	N	N	N?		N	N	N?	N	N	N	N	N	N
242. Ласточка береговая	*Riparia riparia*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
243. Ласточка скальная	*Ptyonoprogne rupestris*					N		N	N	N	N	N	N	N
244. Ласточка деревенская	*Hirundo rustica*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
245. Воронок	*Delichon urbica*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
246. Жаворонок хохлатый	*Galerida cristata*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
247. Жаворонок малый	*Calandrella cinerea*	N	N	N	N	N	T	N	T	T	T	N	N	N
248. Жаворонок серый	*Calandrella rufescens*	N	N	N	N	T		N		T	E	N	N	N
249. Жаворонок степной	*Melanocorypha calandra*	N	N	N	N	N	N	N		N	N+	N	N	N
250. Жаворонок двупятнист.	*Melanocorypha bimaculata*												E	E
251. Жаворонок белокрылый	*Melanocorypha leucoptera*	N?	N	N	N	W	W	W		W	W	N	N	N
252. Жаворонок черный	*Melanocorypha yeltoniensis*	W	N	N?	W	E		E		E	W	W	W	N
253. Жаворонок рогатый	*Eremophila alpestris*	W	N	N?	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N
254. Жаворонок лесной	*Lullula arborea*	N	N	T		N	T	N	E	N	N	N	N	N
255. Жаворонок полевой	*Alauda arvensis*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
256. Жаворонок индийский	*Alauda gulgula*	E											?	E
257. Конек полевой	*Anthus campestris*	N	N	N	N	N		N		N	T	N	N	N
258. Конек лесной	*Anthus trivialis*	N	N	N?	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
259. Конек луговой	*Anthus pratensis*	N	N?	T	T	T	T	T		T	T	T	T	N
260. Конек краснозобый	*Anthus cervinus*	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T	T

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
261. Конек горный	*Anthus spinoletta*					N	N	N	N	N	N	N	N	N
262. Трясогузка желтая	*Motacilla flava*	N	N	N	N	N	T	N	T	N+	N+	T	T	N
263. Трясогузка черноголовая	*Motacilla feldegg*	N		N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
264. Трясогузка желтолобая	*Motacilla lutea*	T	N	N	T			T			E	T	T	N
265. Трясогузка желтоголовая	*Motacilla citreola*	N	N	T	T	T	T	T	N		T		T	N
266. Трясогузка горная	*Motacilla cinerea*	E		E		N	N	N	N	N	N	N	N	N
267. Трясогузка белая	*Motacilla alba*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
268. Жулан обыкновенный	*Lanius collurio*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
269. Сорокопут маскирован.	*Lanius nubicus*					E								E
270. Сорокопут красноголов.	*Lanius senator*					E						E	N	N
271. Сорокопут чернолобый	*Lanius minor*	N	N	N	N	N	N	N	N?	N	N	N	N	N
272. Сорокопут серый	*Lanius excubitor*	W	N+	W	W	W	W	W	W	N+	W	W	W	W
273. Сорокопут пустынный	*Lanius meridionalis*		N	N	N?								E?	N
274. Иволга обыкновенная	*Oriolus oriolus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
275. Скворец обыкновенный	*Sturnus vulgaris*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
276. Скворец розовый	*Sturnus roseus*	N	N	N	N	T	T	N	E	E	E	N	N	N
277. Майна обыкновенная	*Acridotheres tristis*					Na							?	N
278. Сойка	*Garrulus glandarius*	N	N	N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
279. Сорока	*Pica pica*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
280. Кедровка	*Nucifraga caryocatactes*	E	E	E	E	E	E	E					?	E
281. Клушица	*Pyrrhocorax pyrrhocorax*	E				E	E	N	N	N	N	N	N	N
282. Галка альпийская	*Pyrrhocorax graculus*	E				N	N	E	N	N	N	N	N	N
283. Галка	*Corvus monedula*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
284. Грач	*Corvus frugilegus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
285. Ворона черная	*Corvus corone*	E	E		E	E		E		E		E	E	E
286. Ворона серая	*Corvus cornix*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
287. Ворон	*Corvus corax*	N	N	E	N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N
288. Свиристель	*Bombycilla garrulus*	W	W	W	W	W	W	W	E	W	W	W	W	W
289. Оляпка	*Cinclus cinclus*	E			E	N	N	N	N	N	N	N	N	N
290. Крапивник	*Troglodytes troglodytes*	N	N?	N	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
291. Завирушка лесная	*Prunella modularis*	T	T	T	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
292. Завирушка альпийская	*Prunella collaris*					N	N	W	N	N	N	N	N	N
293. Камышевка широкохвост.	*Cettia cetti*	N?	N?	N	N	E		N	N?	N?	N?	N	N	N
294. Сверчок соловьиный	*Locustella luscinioides*	N	N	N	N	N	N	N	N?	N		N	N	N
295. Сверчок речной	*Locustella fluviatilis*	N	N	T	T	T		T		T	T	T	T	N
296. Сверчок обыкновенный	*Locustella naevia*	N	N	T		N	N	N	N	N	N	N	N?	N
297. Сверчок пятнистый	*Locustella lanceolata*												T	E
298. Камышевка тонкоклювая	*Lusciniola melanopogon*	N	N	N	N	N		N	E			N	N	N
299. Камышевка вертлявая	*Acrocephalus paludicola*	E?											?	E
300. Камышевка-барсучок	*Acrocephalus schoenobaenus*	N	N	N	N?	N	N	N	N?	N	N	N	N	N
301. Камышевка индийская	*Acrocephalus agricola*	N	N	N	N	N		N				N	N	N
302. Камышевка садовая	*Acrocephalus dumetorum*	T	N?	T	T	T							T	N?
303. Камышевка болотная	*Acrocephalus palustris*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
304. Камышевка тростниковая	*Acrocephalus scirpaceus*	N	N	N	N	N	N	N	N	T		N	N	N
305. Камышевка дроздовидн.	*Acrocephalus arundinaceus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
306. Пересмешка зеленая	*Hippolais icterina*	N	N	E	T	N	T	T				T	T	N
307. Бормотушка северная	*Hippolais caligata*	N	N	N	T?	?							T	N
308. Бормотушка южная	*Hippolais rama*			N	N									N
309. Пересмешка бледная	*Hippolais pallida*			N	N	N		N				N	N	N
310. Славка ястребиная	*Sylvia nisoria*	N	N	N?	N	N	N	N		N	N	N	N	N
311. Славка черноголовая	*Sylvia atricapilla*	N	N	E	N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N
312. Славка садовая	*Sylvia borin*	N	N	N	T	N	T	N	N	N	T	N	N?	N
313. Славка серая	*Sylvia communis*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
314. Славка-завирушка	*Sylvia curruca*	N	N	N?	N	N	E	N	?	N	T	N	N	N
315. Славка белоусая	*Sylvia mystacea*			N	N			N			E	N	N	N
316. Славка пустынная	*Sylvia nana*			N	N								T	N
317. Пеночка-весничка	*Phylloscopus trochilus*	T	N?	N?	T	T	T	T	T	T	T	T	T	N?
318. Пеночка-теньковка	*Phylloscopus collybita*	N	N	T	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
319. Пеночка кавказская	*Phylloscopus lorenzii*					N	N		N	N	N	N	N	N
320. Пеночка-трещотка	*Phylloscopus sibilatrix*	N	N	E	T	N	N	N	N	T?		T?	N?	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
321. Пеночка зеленая	*Phylloscopus trochiloides*	N?	N?	T	E	?								N?
322. Пеночка желтобрюхая	*Phylloscopus nitidus*					N	N	N?	N	N	N	N	N	N
323. Пеночка-зарничка	*Phylloscopus inornatus*			E										E
324. Королек желтоголовый	*Regulus regulus*	W	W	W	W	N	N	W	N	N	N	N	N	N
325. Королек красноголовый	*Regulus ignicapillus*	E	?			N	E						E	N
326. Мухоловка-пеструшка	*Ficedula hypoleuca*	N	N	T	T	N	T	E	N			T	E	N
327. Мухоловка-белошейка	*Ficedula albicollis*	N	N		T	?			E		T		T	N
328. Мухоловка полуошейник.	*Ficedula semitorquata*					N	N		N	N	N	N	N	N
329. Мухоловка малая	*Ficedula parva*	N	N?	T	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
330. Мухоловка серая	*Muscicapa striata*	N	N	N	N	N	N	N	N?	N	N	N	N	N
331. Чекан луговой	*Saxicola rubetra*	N	N	N	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
332. Чекан черноголовый	*Saxicola torquata*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
333. Каменка обыкновенная	*Oenanthe oenanthe*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
334. Каменка-плешанка	*Oenanthe pleschanka*	N	N	N	N	N	T	N		T	T	N	N	N
335. Каменка испанская	*Oenanthe hispanica*					E							N	N
336. Каменка-плясунья	*Oenanthe isabellina*	N	N	N	N	N?	T	N	N	N	N	N	N	N
337. Соловей тугайный	*Cercotrichas galactotes*												N?	N?
338. Каменный дрозд пестрый	*Monticola saxatilis*			E		N	N	N	N	N	N	N	N	N
339. Каменный дрозд синий	*Monticola solitarius*					E		E	N		E	N	N	N
340. Горихвостка обыкновен.	*Phoenicurus phoenicurus*	N	N	N	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
341. Горихвостка-чернушка	*Phoenicurus ochruros*	N	N	N?		N	N	N	N	N	N	N	N	N
342. Горихвостка краснобрюх.	*Phoenicurus erythrogaster*					?			N	N	N	N	N	N
343. Зарянка	*Erithacus rubecula*	N	N	W	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N
344. Соловей южный	*Luscinia megarhynchos*	N		N		N	N	N	N?	N	N	N	N	N
345. Соловей обыкновенный	*Luscinia luscinia*	N	N	N?	T	N	T	N	T	T	T	T	T	N
346. Варакушка	*Luscinia svecica*	N	N	N?	N?	N	N	N	T	T	T	T	N	N
347. Дрозд чернозобый	*Turdus atrogularis*		E											E
348. Рябинник	*Turdus pilaris*	N	N	W	T	W	W	W	W	W	W	W	W	N
349. Дрозд белозобый	*Turdus torquatus*	E				N	N	N	N	N	N	N	N	N
350. Дрозд черный	*Turdus merula*	N	N	W	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
351. Белобровик	*Turdus iliacus*	N	N	T	T	W	W	T	W	T	T	W	W	N
352. Дрозд певчий	*Turdus philomelos*	N	N	T	T	N	N	N	N	N	N	N	N	N
353. Деряба	*Turdus viscivorus*	N	N	T		N	N	N	N	N	N	N	N	N
354. Синица усатая	*Panurus biarmicus*	N	N	N	N	N		N	N	W	W	N	N	N
355. Синица длиннохвостая	*Aegithalos caudatus*	N	N	N		N	N	N	N	N	N	N	N	N
356. Ремез обыкновенный	*Remiz pendulinus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	E	N	N	N
357. Ганчка черноголовая	*Parus palustris*	N	N?			N	N	W	N?	N	N	N	N?	N
358. Ганчка буроголовая	*Parus montanus*	N	N	E										N
359. Синица хохлатая	*Parus cristatus*	E	E			?		E			E		E	E
360. Московка	*Parus ater*	W	W	E	E	N	N	N	N	N	N	N	N	N
361. Лазоревка обыкновенная	*Parus caeruleus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
362. Лазоревка белая	*Parus cyanus*	E	E											E
363. Синица большая	*Parus major*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
364. Поползень обыкновен.	*Sitta europaea*	N	N	N		N	N	W	N	N	N	N	N	N
365. Поползень черноголовый	*Sitta krueperi*					N	N		N					N
366. Стенолаз	*Tichodroma muraria*					N	N	N	N	N	N	N	N	N
367. Пищуха обыкновенная	*Certhia familiaris*	N	N	W	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N
368. Пищуха короткопалая	*Certhia brachydactyla*					N					E		?	N
369. Воробей домовый	*Passer domesticus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
370. Воробей черногрудый	*Passer hispaniolensis*	N		N	N			N				N	N	N
371. Воробей полевой	*Passer montanus*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
372. Воробей каменный	*Petronia petronia*	E	E	E	N?	N?		N	N	N	N	N	N	N
373. Вьюрок снежный	*Montifringilla nivalis*					E	E		N?	N	N	N	N	N
374. Воробей короткопалый	*Carpospiza brachydactyla*			N?									N?	N?
375. Зяблик	*Fringilla coelebs*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
376. Вьюрок	*Fringilla montifringilla*	W	W	W	W	W	W	W	W	W	W	W	W	W
377. Вьюрок корольковый	*Serinus pusillus*					N	N	N	N	N	N	N	N	N
378. Зеленушка обыкновен.	*Chloris chloris*	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
379. Чиж	*Spinus spinus*	W	W	W	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N
380. Щегол черноголовый	*Carduelis carduelis*	N	N	N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N

Вид	Регионы:	Ро	Во	Ас	Км	Кр	Ад	Ст	КЧ	КБ	СО	ЧИ	Дг	Ю.Рос.
381. Коноплянка	*Acanthis cannabina*	N	N	W	W	N	T	N	N	N	N	N	N	N
382. Чечетка горная	*Acanthis flavirostris*		E	E	E	E	E	W	N	N	N	N	N?	N
383. Чечетка обыкновенная	*Acanthis flammea*	W	W	W	W	W	W	W	W	W	E	W	W	W
384. Чечетка пепельная	*Acanthis hornemanni*							E						E
385. Чечевичник краснокрыл.	*Rhodopechys sanguinea*					E		E		N?	E		N?	N?
386. Чечевица обыкновенная	*Carpodacus erythrinus*	N	N	T	N?	N	N	N	N	N	N	N	N	N
387. Чечевица большая	*Carpodacus rubicilla*					N	N		N	N	N	N	N	N
388. Щур	*Pinicola enucleator*	E		E		?					E			E
389. Клест обыкновенный	*Loxia curvirostra*	E	E	E		N	N	W	N	N	N	N	N	N
390. Снегирь обыкновенный	*Pyrrhula pyrrhula*	W	W	W	W	N	N	W	N	N	N	N	N	N
391. Дубонос обыкновенный	*Coccothr. coccothraustes*	N	N	N?	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N
392. Просянка	*Emberiza calandra*	N	N	W	N	N	N	N	N	N	N	N	N	N
393. Овсянка обыкновенная	*Emberiza citrinella*	N	N	T	W	N	N	N	N	N	N+	N	N?	N
394. Овсянка белошапочная	*Emberiza leucocephala*			E		T		E			T			E
395. Овсянка горная	*Emberiza cia*					N	N	N	N	N	N	N	N	N
396. Овсянка тростниковая	*Emberiza schoeniclus*	N	N	N	N	N	W	N	N?	W	W	N	N	N
397. Дубровник	*Emberiza aureola*	N	N?	E										N
398. Овсянка садовая	*Emberiza hortulana*	N	N	N	N	N	N	N	N?	N	N	N	N	N
399. Овсянка скальная	*Emberiza buchanani*								E				E	E
400. Овсянка красноклювая	*Emberiza caesia*					E								E
401. Овсянка черноголовая	*Emberiza melanocephala*	N	N	N	N	N	T	N	T	N	N	N	N	N
402. Овсянка желчная	*Emberiza bruniceps*		N	N				E					E	N
403. Подорожник	*Calcarius lapponicus*	W	W	W	W	E		W	W		E	W	W	W
404. Пуночка	*Plectrophenax nivalis*	W	W	W	W	E	E	E		E	E	W	W	W
В том числе:														
Гнездящихся:														**289**
Возможно гнездящихся:														**14**
Пролетных:														**31**
Зимующих:														**13**
Залетных:														57

Таблица 2

Виды птиц,
не включенные в список фауны Южного региона России

Вид	Источник цитирования	Обоснование
1. *Branta leucopsis*	Воинственский,1960; цит.: Белик, 2000а	Древние ископаемые остатки
2. *Accipiter gularis*	Самородов, 1989а	Номенклатурная ошибка ?
3. *Buteo hemilasius*	Хонякина, 1975	Не документированная встреча
4. *Falco biarmicus*	Ткаченко, 1966	Не подтвержденная визуальная встреча
5. *Falco jugger*	Гусев, Штегман, 1959	Ошибка в камеральном определении
6. *Francolinus francolinus*	Kaleniczenko,1839; Богданов,1879; Джамирзоев, 2000	Не подтвержденные регистрации
7. *Grus antigone* L., non Pall.	Коблик и др., 2006	Номенклатурные разночтения ?
8. *Grus monacha*	Миноранский, Тихонов, 2003 и др.; Заболотный, Хохлов, 2005	Ошибка в определении. Не подтвержденная визуальная встреча
9. *Calidris ruficollis*	Вилков, 1999, 2004	Не подтвержденная визуальная встреча
10. *Calidris maritime*	Михеев, 1985; Вилков, 2004	Не подтвержденные визуальные встречи
11. *Tringites subruficollis*	Итин, Плотников, 1991	Не документированная встреча
12. *Eurynorhynchus pygmeus*	Хохлов, 1988	Не подтвержденная визуальная встреча
13. *Numenius minutus*	Тильба, 1991; Емтыль, 1996; Джамирзоев,2000; Вилков,2001,2004; Аноним,2002	Номенклатурные ошибки. Не подтвержденные визуальные встречи
14. *Stercorarius skua*	Лебедева, Савицкий, 2004	Не подтвержденная визуальная встреча
15. *Columba rupestris*	Самородов, 1982, 1989а, 1989б	Номенклатурные ошибки
16. *Clamator glandarius*	Хохлов,1993,2000; Джамирзоев,2000	Номенклатурные ошибки
17. *Anthus richardi*	Самородов, 1989а; Емтыль и др., 1994	Не подтвержденные визуальные встречи
18. *Anthus rubescens*	Джамирзоев, 2000	Не подтвержденная визуальная встреча
19. *Anthus gustavi*	Липкович, 2000	Опечатка ?
20. *Lanius schach*	Моламусов, 1955	Ошибка в определении
21. *Perisoreus infaustus*	Белик, 2004б, 2005б	Не подтвержденная регистрация
22. *Luscinia calliope*	Близнюк, 2000	Не документированная встреча
23. *Hippolais languida*	Бутьев и др., 1990б; Вилков, 1999; Коблик и др., 2006	Ошибка в определении
24. *Sylvia hortensis*	Насруллаев, 1990; Вилков, 2004; Коблик и др., 2006	Не подтвержденные визуальные встречи
25. *Sylvia undata*	Вилков, 1997, 1999	Не подтвержденная визуальная встреча
26. *Sylvia conspicillata*	Вилков, 1997, 1999	Не подтвержденная визуальная встреча
27. *Sylvia sarda*	Вилков, 1997	Не подтвержденная визуальная встреча
28. *Sylvia althaea*	Джамирзоев,2000; Букреев, Джамирзоев, 2004; Плотников, 2000	Изменения в систематике. Не документированная встреча
29. *Phylloscopus bonelli*	Гуртовая, 2002; Коблик и др., 2006	Номенклатурная ошибка ?
30. *Phylloscopus borealis*	Йорке, 1995; цит.: Белик, 2000а	Не подтвержденные визуальные встречи
31. *Muscicapa ruficauda*	Моламусов, 1955; Пишванов, Газалиев, 1986	Ошибка в определении ?
32. *Oenanthe finschii*	Россиков, 1884б; Гарушянц, Кузнецов, 1981; Коблик и др., 2006	Ошибка в определении ?
33. *Oenanthe deserti*	Самородов, 1982, 1989а; Вилков, 1999, 2004	Не подтвержденные визуальные встречи
34. *Petrophila gularis*	Самородов, 1989а	Не документированная встреча

35. *Sitta tephronota*	Вилков, 2005	Не подтвержденная визуальная встреча
36. *Emberiza cirlus*	Вилков, 2004	Не подтвержденная визуальная встреча
37. *Emberiza rustica*	Кудрявцев и др.,1957; Луговой,1963; Лохман, 1996	Не подтвержденные визуальные встречи ?
38. *Emberiza pusilla*	Лохман, 1994	Не подтвержденная визуальная встреча
39. *Emberiza spodocephala*	Моламусов, 1955	Ошибка в определении

Таблица 3

Список
залетных видов птиц фауны Южного региона России

Species	Основные источники цитирования	Добыт
1. Gavia adamsii	Хлебников, 1928; Комаров, 2002а, 2002б; ПСК, 2004	
2. Hydrobates pelagicus	ПСС, 1951; ПСК, 2004	+
3. Threskiornis aethiopicus	Мензбир, 1918; Тугаринов, 1947; ПСС, 1951; ПСК, 2004	
4. Branta bernicla	Сарандинаки, 1909; Хлебников, 1928; ПСК, 2004	+
5. Anser fabalis	Хлебников, 1928; Луговой, 1963; ПСК, 2004; и др.	+
6. Chen caerulescens	Хлебников, 1928; Луговой, 1963; ПСК, 2004; и др.	+
7. Philacte canagica	Хлебников, 1928	+
8. Histronicus histrionicus	Беме, 1926; Хлебников, 1928; ПСК, 2004	+
9. Clangula hyemalis	Луговой, 1963; Савицкий, 1974; Белик, 2004а; ПСК, 2004	+
10. Somateria mollissima	ПСК, 2004	+
11. Melanitta nigra	Хлебников, 1928; Луговой, 1963; ПСК, 2004	?
12. Melanitta fusca	Хлебников, 1928; Луговой, 1963; Михеев, 1985; ПСК, 2004	+
13. Milvus milvus	Алфераки, 1910; Беме, 1926; и др.	+
14. Hieraaetus fasciatus	Хлебников, 1928; ПСС, 1951	+
15. Haliaeetus leucoryphus	Богданов, 1871; Воробьев, 1936; ПСС, 1951; Варшавский, 1983	+
16. Pseudogyps bengalensis	ПСС, 1951; колл. ЗМ МГУ	+
17. Falco rusticolus	Птушенко, 1939; ПСС, 1951; и др.	+
18. Grus vipio	Мензбир, 1893; Хлебников, 1928; Бутурлин, 1935; ПСС, 1951	
19. Pluvialis fulva	Хлебников, 1928; ПСС, 1951	?
20. Charadrius leschenaultii	Михеев, 1985; Бутьев и др., 1989; колл. МПГУ	+
21. Lobivanellus indicus	Мельгунов и др., 1989; Полозов и др., 1990	
22. Phalaropus fulicarius	Чунихин, 1959; Михеев, 1985	+?
23. Calidris canutus	Казаков и др., 1982	+
24. Gallinago megala	Беме, 1926; ПСС, 1951	+
25. Gallinago stenura	Беме, 1934; Джамирзоев, 2000	+
26. Cursorius cursor	Богданов, 1879; Динник, 1886; Хлебников, 1928; Лерхе, 1940	?
27. Stercorarius pomarinus	Хлебников,1928; Савицкий, Послављский,1977; Мнацеканов,1991	+
28. Stercorarius parasiticus	Беме, 1926; Луговой, 1963; Абуладзе, 1998; Белик, 2004а; и др.	+
29. Stercorarius longicaudus	Миноранский, Харченко, 1967; Мосейкин и др., 2003	
30. Larus fuscus	Алфераки,1910; Беме,1926; Хлебников,1928; Михеев,1985; и др.	+
31. Larus argentatus	Богданов,1879 (летом!?); Хлебников,1928; Юдин, Фирсова,2002	+?
32. Larus hyperboreus	Хлебников, 1928; Белик, 1992; Пишванов и др., 1999	
33. Larus marinus	Луговой,1963; Строков, 1974; Михеев, 1985; Белик, 1992	+
34. Rissa tridactyla	Бернацкий, 1954; Строков, 1974; Белик, 1992	+
35. Pterocles alchata	Богданов,1879; Хлебников,1928; Бутурлин,1934; Луговой,1963	
36. Streptopelia orientalis	Лохман, 2003	+
37. Cuculus saturatus	Lorenz, 1887; Мензбир, 1893; ПСС, 1951	+
38. Nyctea scandiaca	Алфераки, 1910; Хлебников, 1928; Беме, 1926; и др.	+
39. Glaucidium passerinum	Радде,1884; Харченко,1968; Самородов,1989а; Пишванов и др., 1999	?
40. Surnia ulula	Харченко, 1968; Близнюк, 1998; Парфенов, 2002	+
41. Ceryle rudis	Богданов, 1871; Хлебников, 1928; ПСС, 1951	+
42. Melanocorypha bimaculata	Бутьев и др., 1990а; колл. МПГУ	+
43. Alauda gulgula	Казаков, 1991; Джамирзоев, 2000	+
44. Lanius nubicus	Лохман и др., 2005	+

45. Nucifraga caryocatactes	Луговой,1963; Кукиш и др., 1982; Хохлов и др., 1992; и др.	+
46. Corvus corone	Богданов,1879; Россиков,1884а; Сатунин,1907; Алфераки,1910	+
47. Locustella lanceolata	Бутьев, Лебедева, 1989	+
48. Acrocephalus paludicola	Белик, 1992; Джамирзоев, 2000	+
49. Phylloscopus inornatus	Хлебников, 1928	+
50. Turdus atrogularis	Хлебников, 1928	?
51. Parus cristatus	Хохлов,1993; Джамирзоев,2000; Комаров,2002а; Чернобай,2004	
52. Parus cyanus	Алфераки, 1910; Хлебников, 1928; Чернобай, 2004	?
53. Acanthis hornemanni	Хохлов, Ильюх, 2005	+
54. Pinicola enucleator	Алфераки, 1910; Виноградов и др., 1981; Комаров, 2002а	+
55. Emberiza leucocephala	Луговой, 1963; Тильба, 1995; Хохлов, Желябовский, 2003	+
56. Emberiza buchanani	Радде,1884; ПСС,1954; Поливанов, 1990; Коблик и др., 2006	+
57. Emberiza caesia	Степанян, 2003; Коблик и др., 2006	?

Примечания: ПСС – Птицы Советского Союза, т.1-6, 1951-1954;
ПСК – Птицы Северного Кавказа, т.1, 2004;
ЗМ МГУ – Зоомузей Московского ун-та;
МПГУ – Московский пед. гос. ун-т

Литература

Абуладзе А.В., 1998. Поморники на Черноморском побережье Кавказа // Кавказск. орнитол. вестник, вып.10. - Ставрополь. - С.4-6.

Алфераки С.Н., 1910. Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестник, № 1.- С.11-35; № 2.- С.73-93; № 3.- С.162-170; № 4.- С.245-252.

Аноним, 2002. Итоги работы фаунистической комиссии по куликам в 2001 г. // Информ. мат-лы Рабоч. группы по куликам, № 15.- М.- С.4-5.

Белик В.П., 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // Кавказ. орнитол. вестник, вып.3.- Ставрополь. - С.53-74.

Белик В.П., 1996. К истории изучения авифауны степного Подонья // Птицы басс. Сев. Донца, вып.3: Мат-лы 3-й конф.- Харьков. - С.7-15.

Белик В.П., 2000а. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов н/Д. - 376 с.

Белик В.П., 2000б. Ростовская область // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международн. значения в Европ. России. - М.: СОПР. - С.302-307, 649-661.

Белик В.П., 2004а. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды гос. природного заповедника "Ростовский", вып.3: Биоразнообразие заповедника "Ростовский" и его охрана. - Ростов н/Д.: Изд-во "Донской издательский дом". - С.111-177.

Белик В.П., 2004б. Птицы // Флора, фауна и микобиота Музея-заповедника М.А. Шолохова. - Вёшенская. - С.194-216.

Белик В.П., 2005а. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет, т.3., вып.1-2.- С.5-37.

Белик В.П., 2005б. Материалы к орнитофауне Среднего Дона // Орнитология, вып.32. - С.23-56.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1989. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе // Вестн. зоологии, № 5.- С.17-23.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1993. Характер пребывания светлых луней на юге Европейской России // Кавказск. орнитол. вестник, вып.5.- Ставро-

поль. - С.3-13.

Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е., 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.1.- С.10-30.

Бёме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии // Уч. зап. Сев.-Кавказск. ин-та краеведения, т.1.- С.175-274.

Беме Л.Б., 1934. Новая птица для фауны Европы // Природа, № 11.- С.98.

Бернацкий Г.И., 1954. Зимовка моевок на Черном море // Природа, № 2.- С.119.

Близнюк А.И., 1998. Совы Калмыкии // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1. - Ставрополь. - С.11.

Близнюк А.И., 2000. Республика Калмыкия // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международн. значения в Европ. России. - М.: СОПР. - С.507-511, 676-688.

Богданов М., 1871. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // Тр. О-ва естествоиспытателей при Казанск. ун-те, т.1, отд.1.- С.1-226.

Богданов М., 1879. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете, т.8, вып.4. - Казань. - С.1-188.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка "Бархан Сарыкум" заповедника "Дагестанский" // Соврем. состояние и проблемы охраны редких и исчезающ. видов позвоночн. животных Юж. федеральн. округа Росс. Федерации. - Ставрополь. - С.39-43.

Бутурлин С.А., 1934. Полный определитель птиц СССР, т.1: Кулики, чайки, рябки, голуби.- М.-Л.: КОИЗ.- 255 с.

Бутурлин С.А., 1935. Полный определитель птиц СССР, т.2: Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушковые, триперстки. - М.-Л.: КОИЗ. - 280 с.

Бутьев В.Т., 2006. Динамика ареалов птиц и орнитогеографическое районирование // Орнитол. исслед. в Сев. Евразии: Труды 12 Международн. орнитол. конф. Сев. Евразии. - Ставрополь. - С.104-105.

Бутьев В.Т., Карпов В.Н., Лебедева Е.А., 1990а. Заметки о редких и малоизученные птицах Кавказского побережья Каспия во внегнездовой период // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.23-29.

Бутьев В.Т., Лебедева Е.А., 1989. О встречах некоторых видом птиц на Кавказском побережье Каспийского моря // Экол. пробл. Ставроп. края и сопредельн. территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.203-204.

Бутьев В.Т., Лебедева Е.А., Костин А.Б., 1990б. Редкие и малоизученные виды птиц на рыборазводных прудах в дельте р. Самур (Даг. АССР) // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.29-33.

Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б., Коблик Е.А., Лебедева Е.А., 1989. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия (устье р. Самур, ДагССР) // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-

практ. конф. - Ставрополь. - С.137-152.

Варшавский С.Н., 1983. Современное изменение распространения и сокращение ареала орлана-долгохвоста на юго-востоке Европейской части СССР // Матлы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М.: Наука. - С.98-101.

Вилков Е.В., 1997. Интересные находки 1996 и 1997 гг. в Дагестане // Мир. птиц: Информ. бюлл. СОПР, № 2 (8).- С.5.

Вилков Е.В., 1999. Орнитофауна лагунного комплекса Среднего Каспия // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России: Сб. науч. статей. - М.: СОПР. - С.75-82.

Вилков Е.В., 2001. Кроншнеп-малютка в Дагестане // Кавказск. орнитол. вестник, вып.13.- С.152-153.

Вилков Е.В., 2004. Особенности экологии и авифауны лагун Дагестана – как важных рефугиумов биоразнообразия, остро нуждающихся в охране // Биол. разнообразие Кавказа: Тр. Третьей Международ. конф., т.1.- Нальчик.- С.83-112.

Вилков Е.В., 2005. Авифауна высокогорного Дагестана // Горные экосистемы и их компоненты: Труды Международн. конф., т.1.- Нальчик.- С.82-88.

Виноградов В.В., Чернявская С.И., Реуцкий Н.Д., 1981. Новые данные по орнитофауне дельты Волги // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т.86, вып.5.- С.41-42.

Воинственский М.А., 1960. Птицы степной полосы Европейской части СССР. - Киев. - 239 с.

Воробьев К.А., 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей // Науч. труды гос. заповедников. Сер.1: Астраханск. заповедник, вып.1.- С.3-51.

Гарушянц К.Ю., Кузнецов А.А., 1981. Середина апреля в Восточном Дагестане // Орнитология, вып.16. - С.153-154.

Гептнер В.Г., 1926. Материалы по птицам Горной Балкарии (Некоторые соображения по фауне горной степи массива Эльбрус) // Учен. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.91-118.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2001. Птицы Чечни и Ингушетии. - Ставрополь. - 142 с.

Гуртовая Е.Н., 2002. Кольцевание птиц в СССР и России в 1988-1999 гг. // Кольцевание и мечение птиц в России и сопред. государствах.- М.- С.293-413.

Гусев В.М., Штегман Б.К., 1959. Первые данные о гнездовании индийского балобана в пределах СССР // Докл. Ан СССР. Нов. сер., т.126, № 2. - С.432-434.

Джамирзоев Г.С., 2000. Птицы Дагестана: История изучения, библиография, видовой состав. - Махачкала. - 47 с.

Джамирзоев Г.С., 2000. Республика Дагестан // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международн. значения в Европ. России. - М.: СОПР. - С.374-378, 662-675.

Динкевич М.А. 2002. Изменения и дополнения к списку птиц Краснодарского края // Птицы Южной России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. "Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке", посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.73-77.

Динник Н.Я., 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, т.17, вып.1. - С.260-378.

Емтыль М.Х., 1996. Систематический указатель типа Хордовых (Chordata) Крас-

нодарского края (справочное пособие). - Краснодар. - 43 с.

Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Лохман Ю.В. и др., 1994. Современное состояние орнитофауны степных экосистем Таманского полуострова // Акт. вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельн. территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф., ч.1. - Краснодар. - С.166-168.

Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 2005. Первая встреча черного журавля в Европейской части России // Пробл. развития биологии и экологии на Сев. Кавказе. - Ставрополь. - С.129-131.

Иванов А.И., 1976. Каталог птиц СССР. - Л.: Наука. - 276 с.

Иванов В.Г., Дмитриев В.В., 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.10. - С.161-174.

Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1959. Зимняя авифауна Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.5. - С.183-197.

Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1961. Изменения в распространении и составе авифауны Кабардино-Балкарии под влиянием человека // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.10. - С.199-204.

Итин Г.С., Плотников Г.К., 1991. К орнитофауне Краснодарского края // Акт. вопр. экол. и охраны природы экосистемы Черномор. побережья. Сб. мат-лов научн.-практ. конф., ч.1. - Краснодар. - С.165-168.

Йорке У., 1995. Некоторые интересные орнитологические свидетельства в окрестностях Ростова-на-Дону // Вопр. экологии и охраны природы Ставроп. кр. и сопредельн. территорий: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.123-125.

Казаков Б.А., 1982. Региональные очерки истории изучения фауны птиц СССР: Предкавказье // Птицы СССР: История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. - М.: Наука.- С.78-84.

Казаков Б.А., 1991. О находке зимой малого полевого жаворонка // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставроп. края и сопред. территорий: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь.- С.40.

Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А., 1982. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 3 // Вестн. зоологии, № 6.- С.37-43.

Караваев А.А., 2000. О летнем населении птиц Скалистого хребта в районе гор Баранаха и Больше // Кавказ. орнитол. вестн., № 12.- С.119-133.

Караваев А.А., 2002. Новые сведения по фауне птиц Карачаево-Черкесии // Кавказ. орнитол. вестник, вып.14.- С.31-38.

Караваев А.А., 2004. О необходимых изменениях в Красной книге Карачаево-Черкесии // Современное состояние и проблемы ораны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного Федерального округа Российской Федерации.- Ставрополь.- С.56-58.

Караваев А.А., 2006. Население птиц очистных сооружений г. Черкесска в весенний период // Кавказск. орнитол. вестник, вып.18.- С.115-125.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю., 2006. Список птиц Российской Федерации.- М.: КМК.- 256 с.

Комаров Ю.Е., 2002а. Новые виды птиц в фауне Северной Осетии – Алании // Природн. ресурсы и экол. образование на Сев. Кавказе: Мат-лы 2-й межрегион. науч.-практ. конф.- Ставрополь.- С.67.

Комаров Ю.Е., 2002б. К орнитофауне урочища Бекан (Северная Осетия – Алания) // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России, вып.4.- М.- С.70-80.

Кудрявцев С.М., Марков В.И., Поярков Д.В., 1957. Новые виды птиц дельты Волги // Зоол. журн., т.36, вып.9.- С.1423-1424.

Кукиш А.И., Музаев В.М., Ярошенко Н.В., 1982. О встрече кедровки на западе Калмыкии // Животный мир Калмыкии, его охрана и рациональное использование. - Элиста. - С.40-41.

Лебедева Н.В., Савицкий Р.М., 2004. Роль островов и кос Азовского моря в поддержании разнообразия орнитофауны // Проблемы литодинамики и экосистем Азовского моря и Керченского пролива. Тез. докл. международ. научн. - практ. конф. - Ростов-на-Дону. - С. 49-50.

Лерхе А.В., 1940. Птицы // Природа Ростовской обл. - Ростов н/Д.- С.257-280.

Липкович А.Д., 2000. Республика Кабардино-Балкария // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международн. значения в Европ. России. - М.: СОПР. - С.362-365, 649-661.

Лоскот В.М., 2001. Систематическое положение и географическая изменчивость горной славки, 1878 // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы международ. конф. (XI Орнитол. конф.).- Казань.- С.381-383.

Лохман Ю.В., 1994. Результаты зимних учетов птиц в Краснодарском крае (окрестности г. Краснодара) // Результаты зимних учетов птиц Европ. части России и сопред. регионов, вып.4: Зимний сезон 1989/1990 гг. - Гл. 7.2. - М. - С.38-39.

Лохман Ю.В., 1996. Результаты зимних учетов птиц в Краснодарском крае (окрестности г. Краснодара) // Результаты зимних учетов птиц России и сопред. регионов, вып.7: Зимний сезон 1992/1993 гг. - Гл. 7.1. - М. - С.38-39.

Лохман Ю.В., 2003. Большая горлица – новый вид Северного Кавказа // Кавказский орнитологический вестник, вып.15. - Ставрополь. - С.116.

Лохман Ю.В., Нестеров Е.В., Редькин Я.А., Фадеев И.В., 2005. Маскированный сорокопут *Lanius nubicus* – новый вид фауны России // Русский орнитол. журнал, т.14: Экспресс-выпуск, № 302.- С.959-961.

Луговой А.Е., 1963. Птицы дельты реки Волги // Фауна и экология птиц дельты р. Волги и побережий Каспия: Тр. Астрахан. зап-ка, вып.8.- Астрахань. - С.9-185.

Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев, А.П., 1989. О встрече украшенного чибиса в Европейской части СССР // Распространение и фауна птиц Урала.- Оренбург.- С.33-34.

Мензбир М.А., 1893. Птицы России, т.1. - М. - cviii + 836 с.

Мензбир М.А., 1918. Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ), вып.1.- Изд. 3-е.- М.- 224 с.

Миноранский В.А., Тихонов А.В., 2003. Государственные заказники Ростовской области и их роль в сохранении биоразнообразия // Кавказ. орнитол. вестник, вып.15.- С.79-104.

Миноранский В.А., Харченко В.И., 1967. Некоторые изменения в орнитофауне Ростовской области и Восточного Приазовья // Экология млекопитающих и птиц. - М.: Наука. - С.308-316.

Михеев А.В., 1985. Дневной пролёт птиц по западному побережью Каспийского моря // Птицы северо-западного Кавказа: Сб. науч. трудов. - М. - С.5-19.

Мнацеканов Р.А., 1991. К орнитофауне центральной части Западного Кавказа // Фауна, население и экология птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.20-23.

Моламусов Х.Т., 1955. Материалы к фауне птиц Кабарды // Учен. зап. Кабард. ГПИ, вып.8.- С.171-202.

Моламусов Х.Т., 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа. - Нальчик. - 100 с.

Мосейкин В.Н., Маловичко Л.В., Мосейкин Е.В., 2003. О залете длиннохвостого поморника на Ставрополье // Кавказск. орнитол. вестник, вып.15. - Ставрополь. - С.116.

Насруллаев Н.И., 1990. Птицы восточного высокогорья Богосского хребта // Орнитология, вып.24.- М.- С.154-156.

Парфенов Е.А., 2002. О встрече ястребиной совы в окрестностях г. Пятигорска // Природн. ресурсы и экол. образование на Сев. Кавказе: Мат-лы 2-й межрегион. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.80.

Петров В.С., Казаков Б.А., Темботов А.К., Шхашамышев Х.Х., 1982. Общий обзор фауны // Ресурсы живой фауны, ч.2: Позвоночные животные суши. - Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та.- С.13-36.

Петров В.С., Миноранский В.А., Казаков Б.А., Драпкин Е.И., 1986. Животный мир // Природные условия и естественные ресурсы. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та.- С.286-299.

Пишванов Ю.В., Газалиев Н.И., 1986. Численность и биомасса фоновых птиц в естественных биоценозах Терско-Кумской низменности // Изв. Сев.-Кавказск. науч. центра высшей школы, № 4.- С.110-114.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю., 1999. Птицы района аэродрома Уйташ // Кавказск. орнито. вестник, вып.11.- С.157-159.

Плотников Г.К., 2000. Фауна позвоночных Краснодарского края.- Краснодар.- 232 с.

Поливанов В.М., 1990. Видимый осенний перелет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Сев. Кавказа: Сб. науч. трудов Тебердинск. заповедника, вып.11.- Ставрополь: Кн. изд-во. - С.31-47.

Поливанов В.М., 2000. Карачаево-Черкесская республика // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международн. значения в Европ. России. - М.: СОПР. – С.356-359, 649-661.

Полозов С.А., Шубин А.О., Мустафа Л.Р., 1990. Залет украшенного чибиса в Дагестан // Орнитология, вып.24.- С.158.

Птицы Северного Кавказа, т.1, 2004. - Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. - 398 с.

Птицы Советского Союза, т.1-3, 1951. - М.: Сов. наука.- 652 с.; 480 с.; 680 с.

Птицы Советского Союза, т.4, 1952. - М.: Сов. наука.- 640 с.

Птицы Советского Союза, т.5-6, 1954. - М.: Сов. наука.- 803 с.; 792 с.

Птушенко Е.С., 1939. О некоторых новых и редких видах птиц северной части Черноморского побережья Кавказа // Сб. трудов Зоол. музея МГУ, т.5. - М. - С.33-42.

Радде Г.И., 1884. Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica). Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц.- Тифлис.- 451 с.

Радищев А.М., 1926. Материалы к познанию авифауны Кабарды и Балка-рии (отряды Passeriformes и Coraciiformes) // Уч. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения,

т.1. - С.119-146.
Россиков К.Н., 1884а. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины реки Малки // Зап. Импер. Академии наук, т.49, прил.4. - СПб. - С.1-48.
Россиков К.Н., 1884б. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан // Зап. Кавказск. отд. РГО, кн.13, вып.1.- С.213-277.
Савицкий Б.П., 1974. О пролете морянки (*Clangula hyemalis* L.) в районе Восточного Маныча // Биол. исследования человека и животных. - Элиста. - С.3-5.
Савицкий Б.П., Пославский А.Н., 1977. О залете среднего поморника в Северо-Западный Прикаспий // Орнитология, вып.13.- С.124.
Салпагаров Д.С., Белик В.П., 2002. Предисловие // Птицы Южной России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. "Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке", посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.9-10.
Самородов Ю.А., 1982. Птицы древнего протока Волги – р. Сарпы и сопредельных территорий Северо-Западного Прикаспия // Животный мир Калмыкии, его охрана и рац. использование. - Элиста. - С.47-101.
Самородов Ю.А., 1989а. Об орнитофауне северо-западного Прикаспия // Орнитол. ресурсы Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.74-76.
Самородов Ю.А., 1989б. Голубеобразные и кукушкообразные птицы Северо-Западного Прикаспия // Исслед. по экологии и морфологии животных.- Куйбышев.- С.89-103.
Сарандинаки Г., 1909. Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д. округа Донской области // Сб. студ. биол. кружка при Новоросс. ун-те, № 4.- С.1-75.
Сатунин К.А., 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Зап. Кавказ. отд. РГО, кн.26, вып.3. - С.1-114.
Сатунин К.А., 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края // Зап. Кавказ. отд. РГО, кн.28, вып.1. - С.1-86; вып.2. - С.87-195.
Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.), 2000. Ключевые орнитологические территории России, т.1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. - М.: СОПР. - 702 с.
Степанян Л.С., 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные - Non-Passeriformes. - Москва: Наука.- 371 с.
Степанян Л.С., 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. - М.: Наука. - 727 с.
Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). - М.: Академкнига. - 808 с.
Строков В.В., 1974. Зимовки водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа // Орнитология, вып.11. - С.274-277.
Тильба П.А., 1991. Список птиц Краснодарского края // Фауна, население и экология птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.77-87.
Тильба П.А., 1995. Белошапочная овсянка – новый вид в авифауне Северного Кавказа // Кавказск. орнитол. вестник, вып.7. - Ставрополь. - С.64-65.
Ткаченко В.И., 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Тр. Тебердинск. гос. зап-ка, вып.6. - Ставрополь. - С.147-230.
Тугаринов А.Я., 1947. Веслоногие, Аистообразные, Фламинго // Фауна СССР. Птицы, т.1, вып.3.- М.-Л.: Изд-во АН СССР.- С.125-299.

Харченко В.И., 1968. Хищные птицы и совы Предкавказья: Автореф. дисс. … канд. биол. наук. - Тарту. - 24 с.

Хлебников В.А., 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // Мат-лы к познанию природы Астраханск. края, т.1, вып.3. - Астрахань.- С.1-39.

Хонякина З.П., 1975. Отряд дневные хищные птицы // Животный мир Дагестана. - Махачкала. - С.121-123.

Хохлов А.Н., 1988. Кулик-лопатень в Предкавказье // Сельские зори. - Краснодар.- № 3. - С.64.

Хохлов А.Н., 1993. Животный мир Ставрополья. - Ставрополь. - 165 с.

Хохлов А.Н., 2000. Животный мир Ставрополья. - Ставрополь. - 200 с.

Хохлов А.Н., Белик В.П., Ветров В.В., Казаков Б.А., Заболотный Н.Л., 1992. О залётах кедровки на юг России и Украину // Экологич. проблемы врановых птиц: Мат-лы 3 совещ.- Ставрополь. - С.188-189.

Хохлов А.Н., Желябовский Е.Н., 2003. Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala* Gm.) – новый вид Ставропольского края // Кавказск. орнитол. вестник, вып.15. - Ставрополь. - С.123-124.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2005. Изменения фауны, населения и экологии птиц Ставропольского края за последние 10 лет // Стрепет, т.3, вып.1-2.- С.38-50.

Чернобай В.Ф., 2004. Птицы Волгоградской области.- Волгоград: Перемена.- 287 с.

Чунихин С.П., 1959. Залеты птиц: Обзор сообщений и заметок, поступивших в редакцию // Природа, № 4.- С.104-106.

Юдин К.А., Фирсова Л.В., 2002. Ржанкообразные Charadriiformes, ч.1: Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae // Фауна России и сопред. стран. Нов. сер., № 146. Птицы, т.2, вып.2.- СПб.: Наука.- 667 с.

Kaleniczenko J., 1839. Series animalium adefundo Proffessore J. Krynicki in itinere 1836-1838 ad Caucasum et Tauridem suscepto, etc. // Bull. de la Soc. J. des Nat. de Moscou, t.12, pl. 9. - P.203.

Lorenz Th., 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. - M. - 62 S.

The EBCC Atlas of European breeding birds: their distribution and abundance. - London, 1997.- 903 p.

Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.), 1998. The birds of the Western Palearctic: Concise Edition, v.2: Passerines. - Oxford – New York: Oxford University Press.- P.1009-1697 + xvi + 43.

УДК 598.2: 911.37 (478.9: 282.247.314)

Гнездовая орнитофауна г. Дубоссары (Приднестровье)

А.А. Тищенков
Приднестровский гос. университет им. Т.Г. Шевченко
tdbirds@rambler.ru

Breeding avifauna of Dubossary town (Dniester region). – Tischenkov A.A. – Researches were carried out in May, 2005 in resident area and on graveyards of city. During this period 33 species of nesting birds has been registered in resident area and 18 species in graveyards. Total density made up about 1402,7 pairs/km^2 (resident area) and 937,5 pairs/km^2 (graveyards). House Sparrow and House Martin are dominants in the resident area, and Tree Sparrow dominated in the graveyards.

Key words: avifauna, resident area, graveyards, Dubossary, Dniester region.

Дубоссары – небольшой город, расположенный в центральном Приднестровье (ПМР), с населением около 23,7 тыс. чел. Основан он был в 1523 г. В городе можно выделить две ассоциации: селитебную зону (фации 3-5-этажных домов и индивидуальной застройки) и озелененную городскую территорию (кладбища). Промышленная зона здесь не выражена: небольшие заводы и фабрики диффузно распределены среди селитебной зоны. Орнитофауна г. Дубоссары до сих пор никем не изучалась.

Методы и материалы

Материал собран в 2005 г. в конце мая, когда видовой состав и численность гнездящихся птиц относительно стабильны. Протяженность постоянного учетного маршрута в селитебной зоне составляла 5,8 км. Он проходил через различные районы города, захватывая фации индивидуальной застройки (преобладает), многоэтажных домов и скверов: ул. Свердлова, д.103 → ул. Ленина → ул. Дзержинского → ул. Советская → ул. Октябрьская → ул. Энергетиков → ул. Ленина → ул. Рыбницкая → ул. Кирова → ул. Якира / ул. Ленина.

За методическую основу при проведении маршрутных учетов в селитебной зоне была взята работа В.И. Щеголева (1977). А на территории 4 кладбищ, которые были основаны в середине - конце XIX века ("Еврейское" – площадь 0,01 км^2; "Молдавское" – 0,01 км^2; "Коржевское молдавское" – 0,01 км^2; "Русское" – 0,02 км^2), производился сплошной подсчет пар. На "Еврейском" кладбище кустарник и подлесок почти отсутствовали, зато имелись группы средневозрастных деревьев. На остальных городских погостах была хорошо развита как древесная, так и кустарниковая растительность.

Доминантами по обилию считались виды птиц, доля участия которых в населении по суммарным показателям составляла 10 % и более (D_i>10), субдоминантами – виды, индекс доминирования которых находился в пределах от 1 до 9. Типы фауны птиц приведены по Б.К. Штегману (1938). Распределение видов по экологическим группировкам, а также по ландшафтно-генетическим фаунистическим комплексам основано на работе В.П. Белика (2000). Принадлежность к трофическим группам определялась с учетом данных Ю.В. Аверина и др. (1970, 1971, 1981), В.П. Белика (2000), сводки "Птицы Советского Союза" (1951-1954) и др. Разделение птиц на группы по способу гнездования проведено на основе авторских данных с учетом сведений Ю.В. Аверина и др. (1981), М.Е. Никифорова и др. (1989), А.В. Михеева (1995) и др.

Степень синантропии (S_i) птиц вычислялась по формуле Нуортевы (Nuorteva, 1963, цит. по: Скильский, 2001). Для расчета индекса синантропизации (W_s) применялась формула Джедрицковского (Jędryczkowski, 1979, цит. по: Скильский, 2001). При этом использованы показатели обилия птиц, полученные для природного биотопа в центральном Приднестровье (заповедник "Ягорлык") (Тищенков, 2001). При вычислении степени синантропии для измененных биотопов использованы показатели обилия птиц, гнездящихся в дендрарии ботанического сада г. Тирасполя (среднее за 3 года) (Медведенко, Тищенков, 2001) и на пустырях г. Тирасполя (для белой трясогузки *Motacilla alba*, горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros,* каменки *Oenanthe oenanthe*) (Тищенков, 2002). Расчет индексов разнообразия Шеннона (H^l), выравненности распределения особей Пиелу (E) и индекса концентрации Симпсона (C) производился по формулам, представленным в работе В.Д. Захарова (1998).

Коэффициенты видового сходства (K) орнитофауны рассматриваемых стаций г. Дубоссары с некоторыми другими биотопами рассчитывались по формуле Сёренсена (цит. по: Дедю, 1990). Коэффициенты сходства населения птиц (B) вычислялись по формуле Р.Л. Наумова (1964) (цит. по: Белик, 2000). На основе этих показателей мы вычисляли совокупный индекс сходства: $СИС = (K + B) / 2$; при этом K переводится в проценты. При вычислении коэффициентов K и B использованы наши данные по фауне и населению птиц садово-огородных товариществ ПМР, наземных биотопов заповедника "Ягорлык", селитебной зоны и кладбищ г. Тирасполя (Тищенков, 1999, 2001, 2003; Тищенков, Алексеева, 2003), а также материалы по обилию птиц в кварталах новой и старой многоэтажной застройки и индивидуальной застройки в г. Черновцы (Скильский, 1998, 1999а, 1999б), в кварталах новой и старой многоэтажной застройки, среди индивидуальной застройки, на бульварах и в скверах г. Саратова (Табачишин и др., 1997) и собственные пока неопубликованные материалы.

Результаты и обсуждение

В селитебной зоне г. Дубоссары было обнаружено 33 вида гнездящихся птиц (табл. 1). Доминантами в гнездовом населении селитебной зоны являлись 2 вида: домовый воробей (*Passer domesticus*) (D_i=39,6) и городская ласточка (*Delichon urbica*) (D_i=12,5). К субдоминантам отнесены 12 видов: сизый голубь (*Columba livia*), кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), полевой воробей (*Passer montanus*), скворец (*Sturnus vulgaris*), грач (*Corvus frugilegus*), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), черный стриж (*Apus apus*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), зеленушка (*Chloris chloris*), щегол (*Carduelis carduelis*), коноплянка (*Acanthis cannabina*) и каменка.

Сообществу птиц (по: Захаров, 1998) селитебной зоны города может быть присвоено название: орнитоассоциация *Passero domestici - Delichonetum urbica* (воробьино - ласточковая). *Passer domesticus, Delichon urbica, Columba livia, Passer montanus, Sturnus vulgaris, Corvus frugilegus* (1402,7).

Этой городской ассоциации, по сравнению с природным и "промежуточным" биотопами, явное предпочтение (S_i>75) отдавали 10 видов: сизый голубь, черный стриж, деревенская и городская ласточки, галка, грач, домовый воробей, кольчатая горлица, горихвостка-чернушка и полевой воробей. Их обилие составляло около 79,6 % от суммарной плотности населения птиц в селитебной зоне. Птицы, относящиеся к 21 виду, не избегали селитебной зоны (S_i=0-75). Удод (*Upupa epops*) и жулан (*Lanius collurio*) отдавали предпочтение иным биотопам. Синантропами по отношению к селитебной зоне г. Дубоссары могут считаться птицы, относящиеся к 29 видам. Особо следует отметить сойку (*Garrulus glandarius*), обилие которой в г. Дубоссары было относительно велико, в то время как в других городах и прочих системах урбанизированного ландшафта ПМР она вовсе не зарегистрирована на гнездовании. Вероятно, г. Дубоссары начала заселять синантропная популяции этого вида, проникшая сюда из расположенного в 30 км г. Кишинева, где сойка гнездится по крайне мере с конца 1980-х годов.

В границах ПМР структура гнездовой орнитофауны селитебной зоны г. Дубоссары наиболее близка таковой в аналогичных ассоциациях других городов (Каменка и Тирасполь) и сёл республики. При этом видовой состав птиц селитебной зоны г. Дубоссары более близок фауне селитебных зон г. Каменки и г. Тирасполя, а орнитонаселение сближается с таковым в сёлах региона. Высокое сходство населения птиц селитебных зон отмечено также между г. Дубоссары и г. Черновцы (табл. 2).

На кладбищах г. Дубоссары зарегистрировано 18 гнездящихся видов (табл. 3). Доминировал там полевой воробей (*Di*=13,3). К субдоминантам относились остальные гнездившиеся там виды.

Таблица 1

Видовой состав, обилие (пар/км^2) и степень синантропии (S_i) птиц селитебной зоны
Species composition, abundance (pairs/km^2) and synanthropization degree (S_i) of birds in resident area

Вид Species	Обилие Abundance	S_i
Columba livia	94,8	100
Streptopelia decaocto	84,8	90
Athene noctua	1,4	47
Apus apus	34,5	100
Upupa epops	0,3	-54
Dendrocopos syriacus	10,1	46
Hirundo rustica	43,1	100
Delichon urbica	175,3	100
Motacilla alba	9,6	63
Lanius collurio	4,8	-79
Luscinia luscinia	1,0	34
Phoenicurus ochruros	10,8	90
Phoenicurus phoenicurus	34,5	62
Oenanthe oenanthe	14,4	54
Hippolais icterina	1,8	24
Sylvia atricapilla	9,0	29
Sylvia curruca	12,3	50
Phylloscopus collybita	1,4	26
Muscicapa striata	9,6	9
Parus major	9,0	28
Fringilla coelebs	5,4	32
Chloris chloris	34,5	44
Carduelis carduelis	26,7	54
Acanthis cannabina	17,2	40
Passer domesticus	555,0	98
Passer montanus	67,0	76
Sturnus vulgaris	65,7	75
Oriolus oriolus	7,2	32
Garrulus glandarius	5,4	15
Pica pica	1,4	49
Corvus monedula	2,1	100
Corvus frugilegus	48,5	100
Corvus cornix	4,1	47
Обилие Abundance	1402,7	
Всего видов Total number of species	33	
Индекс Шеннона (H^1) Shennon index (H^1)	2,08	
Индекс Пиелу (E) Pielu index (E)	0,59	
Индекс Симпсона (C) Simpson index (C)	0,19	
Индекс синантропизации (W_s) Synanthropization index (W_s)	87,9	

Таблица 2

Коэффициенты сходства видового состава и населения птиц селитебной зоны г. Дубоссары с другими биотопами
Coefficients of likeness of species composition and population birds of resident area of Dubossary with other habitats

Сравниваемые биотопы	***K***	***B %***	***СИС***
Селитебная зона г. Тирасполя	0,85	50,1	67,6
Селитебная зона г. Каменки	0,85	64,1	74,6
Селитебная зона г. Черновцов	0,63	50,4	56,7
Селитебная зона г. Саратова	0,67	25,9	46,5
Села ПМР	0,79	52,2	65,6
СОТ ПМР	0,69	26,0	47,5
Кладбища г. Дубоссары	0,71	20,2	45,6
Заповедник "Ягорлык"	0,53	7,0	17,0

Таблица 3

Видовой состав и обилие (пар/км^2) птиц на кладбищах
Species composition and abundance (pairs/km^2) of birds in graveyards

Вид Species	Обилие Abundance
Streptopelia decaocto	75,0
Dendrocopos syriacus	25,0
Lanius collurio	62,5
Luscinia luscinia	62,5
Phoenicurus phoenicurus	37,5
Oenanthe oenanthe	37,5
Hippolais icterina	50,0
Sylvia atricapilla	75,0
Sylvia curruca	37,5
Phylloscopus collybita	50,0
Muscicapa striata	37,5
Chloris chloris	37,5
Carduelis carduelis	37,5
Acanthis cannabina	62,5
Passer montanus	125,0
Sturnus vulgaris	75,0
Oriolus oriolus	25,0
Pica pica	25,0
Обилие Abundance	937,5
Всего видов Total number of species	18
Индекс Шеннона (H^1) Shennon index (H^1)	1,30
Индекс Пиелу (E) Pielu index (E)	0,45
Индекс Симпсона (C) Simpson index (C)	0,07

Сообществу птиц (по: Захаров, 1998) городских кладбищ может быть присвоено название: орнитоассоциация *Passero montanici* (воробьиная). *Passer montanus, Streptopelia decaocto, Sylvia atricapilla, Sturnus vul-*

garis, Lanius collurio, Luscinia luscinia, Acanthis cannabina, Hippolais icterina, Phylloscopus collybita, Phoenicurus phoenicurus, Oenanthe oenanthe (937,5).

Наибольшее сходство видового и количественного состава птиц кладбищ г. Дубоссары отмечено, разумеется, с таковым на кладбищах других городов ПМР (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты сходства видового состава и населения птиц кладбищ г. Дубоссары с другими биотопами
Coefficients of likeness of species composition and population birds of graveyards of Dubossary with other habitats

Сравниваемые биотопы	*К*	*В %*	*СИС*
Кладбища г. Тирасполя	0,71	42,7	56,9
Кладбища г. Каменки	0,77	50,2	63,6
Селитебная зона г. Дубоссары	0,71	20,2	45,6
Заповедник "Ягорлык"	0,43	16,5	29,8

Птицы, гнездящиеся в селитебной зоне, относятся к 4 типам фауны (один вид неясного происхождения), к 8 ландшафтно-генетическим фаунистическим комплексам, к 2 экологическим группировкам, к 5 трофическим группам, к 3 группам по способу гнездования. На кладбищах гнездились виды, относящиеся к 3 типам фауны (один вид неясного происхождения), к 6 ландшафтно-генетическим фаунистическим комплексам, к 2 экологическим группировкам, к 4 трофическим группам, к 3 группам по способу гнездования (табл. 5).

Рассматривая соотношение представителей различных систематических групп птиц, гнездящихся в г. Дубоссары, следует отметить главенствующую роль отряда воробьинообразных (81,8 %). Значительное преобладание воробьинообразных является особенностью авифауны урбанизированных ландшафтов (Рахимов, 2001; Табачишин и др., 1997; и др.).

Видовой и количественный состав птиц зависит от ряда антропогенных и естественных факторов. Структура древесно-кустарниковой растительности в населенных пунктах играет основополагающую роль в формировании населения птиц. Сирийский дятел (*Dendrocopos syriacus*), обыкновенная горихвостка, серая мухоловка (*Muscicapa striata*), большая синица (*Parus major*), зяблик, иволга (*Oriolus oriolus*), сойка, грач и другие дендрофилы гнездятся в городах и сёлах при наличии там старых фаутных деревьев с хорошо развитой кроной.

Заросли кустарника и подлеска являются непременным условием гнездования жулана, соловья (*Luscinia luscinia*), пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*). Такие места предпочитает славка-черноголовка (*Sylvia*

Таблица 5

Эколого-фаунистическая и трофическая структура орнитофауны ассоциаций г. Дубоссары
Distribution of birds by faunistic, ecological and trophic structure in the town

Группа птиц	Ассоциация (фация)	Число видов *n*	%	Обилие пар/км^2	%
Типы фауны					
Европейский	селитебная зона	20	60,6	329,5	23,5
	кладбища	13	72,2	612,5	65,3
Транспалеарктический	селитебная зона	8	24,2	871,3	62,1
	кладбища	3	16,7	225,0	24,0
Монгольский	селитебная зона	2	6,1	12,2	0,9
	кладбища	-	-	-	-
Средиземноморский	селитебная зона	2	6,1	104,9	7,5
	кладбища	1	5,6	25,0	2,7
Неясного происхождения	селитебная зона	1	3,0	84,8	6,0
	кладбища	1	5,6	75,0	8,0
Ландшафтно-генетические фаунистические комплексы					
Неморальный	селитебная зона	10	30,3	91,2	6,5
	кладбища	8	44,4	375,0	40,0
Древне-неморальный	селитебная зона	1	3,0	5,4	0,4
	кладбища	-	-	-	-
Лесостепной	селитебная зона	5	15,2	87,3	6,2
	кладбища	4	22,2	200,0	21,3
Древне-лесостепной	селитебная зона	2	6,1	49,9	3,5
	кладбища	1	5,6	25,0	2,7
Тропический	селитебная зона	2	6,1	85,1	6,1
	кладбища	1	5,6	75,0	8,0
Пустынно-горный	селитебная зона	11	33,3	1064,1	75,9
	кладбища	3	16,7	237,5	25,3
Субсредиземноморский	селитебная зона	1	3,0	10,1	0,7
	кладбища	1	5,6	25,0	2,7
Бореальный	селитебная зона	1	3,0	9,6	0,7
	кладбища	-	-	-	-
Экологические группировки					
Дендрофильная	селитебная зона	20	60,6	328,7	23,4
	кладбища	15	83,3	700,0	74,7
Склерофильная	селитебная зона	13	39,4	1074,0	76,6
	кладбища	3	16,7	237,5	25,3
Трофические группы					
Энтомофаги	селитебная зона	18	54,6	388,7	27,7
	кладбища	11	61,1	500,0	53,3
Фито-энтомофаги	селитебная зона	3	9,1	76,5	5,5
	кладбища	1	5,6	75,0	8,0
Фитофаги	селитебная зона	7	21,2	880,0	62,7
	кладбища	5	27,8	337,5	36,0
Хищники	селитебная зона	1	3,0	1,4	0,1
	кладбища	-	-	-	-
Эврифаги	селитебная зона	4	12,1	56,1	4,0
	кладбища	1	5,6	25,0	2,7
Способ гнездования					
В кронах деревьев и кустарников	селитебная зона	15	45,5	264,5	18,8
	кладбища	11	61,1	537,5	57,3
Дуплогнездники-домушники	селитебная зона	17	51,5	1137,2	81,1
	кладбища	6	33,3	337,5	36,0
Наземногнездящиеся	селитебная зона	1	3,0	1,0	0,1
	кладбища	1	5,6	62,5	6,7

atricapilla), которая может гнездиться, однако, и в пышных кронах невысоких деревьев (например, шаровидной формы клена остролистного) даже при отсутствии подлеска. В Дубоссарах, как и в других городах ПМР, коноплянка и славка-завирушка (*Sylvia curruca*) предпочитают гнездиться среди ветвей можжевельника обыкновенного. Поэтому данные виды наиболее многочисленны в административно-культурном центре города, где много этих интродуцентов. Древесно-кустарниковая растительность, хорошо развитая на большинстве городских погостов, обусловливает доминирование там неморальной и дендрофильной групп – как в фауне, так и в населении птиц.

Тип построек, архитектурные особенности и материал, из которого они сделаны, имеют большое значение для большинства склерофильных и ряда других видов птиц. В г. Дубоссары отмечена очень высокая численность городской ласточки, что связано с наличием здесь большого количества 2-3-этажных жилых зданий, имеющих сильно выступающие, плоские снизу карнизы крыш. Именно под ними располагалась большая часть колоний городских ласточек, учтенных на маршруте. Сизый голубь, черный стриж, горихвостка-чернушка отдавали предпочтение чердакам и нишам на высоких каменных зданиях. Деревенская ласточка, белая трясогузка, каменка регистрировались, в основном, в фации индивидуальной застройки.

Благодаря наличию в селитебной зоне города (особенно в частном секторе) и в его ближайших окрестностях хорошей кормовой базы антропогенного происхождения, в населении птиц здесь абсолютно преобладают фитофаги. А вот на старых кладбищах, где представлен в основном естественный корм, доминируют энтомофаги, так же как и в естественных пойменных лесах Днестра (Тищенков, 2005).

В качестве отрицательных проявлений антропогенных факторов следует отметить высокий уровень беспокойства со стороны человека, элиминирующее воздействие кошек и собак, обработка плодовых деревьев и кустарников пестицидами в частном секторе.

Литература

Аверин Ю.В., Ганя И.М., 1970. Птицы Молдавии.- Кишинев: Штиинца, т.1.- 240 с.

Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А., 1971. Птицы Молдавии. - Кишинев: Штиинца, т.2. - 236 с.

Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А., 1981. Птицы. Серия Животный мир Молдавии. - Кишинев: Штиинца. - 336 с.

Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны.- Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ.- 376 с.

Дедю И.И., 1990. Экологический энциклопедический словарь. - Кишинев: Гл. редакция МСЭ. - 408 с.

Захаров В.Д., 1998. Биоразнообразие населения птиц наземных местообитаний

Южного Урала. - Миасс: ИГЗ УрО РАН. - 158 с.

Медведенко Д.В., Тищенков А.А., 2001. Гнездование птиц в Тираспольском ботаническом саду // Мат-лы по изучению животного мира: Тр. зоомузея Одесск. ун-та, вып.4. - Одесса: Астропринт. - С.173-177.

Михеев А.В., 1995. Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнезд.- М.- 460 с.

Наумов Р.Л. 1964. Птицы в очагах клещевого энцефалита Красноярского края. - Автореф. дисс. … канд. биол. наук. - М.- 19 с.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П., 1989. Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц. - Минск: Вышэйшая школа. - 479 с.

Птицы Советского Союза, т.1-6, 1951-1954. - М.: Сов. наука.

Рахимов И.И., 2001. Участие основных таксономических групп птиц (отрядов и семейств) в авифауне урбанизированных ландшафтов Среднего Поволжья // Русский орнитол. журнал: Экспресс-выпуск, № 151. - СПб. - С.579-589.

Скільский І.В., 1998. Особливості структури та формування орнітокомплексу масивів старої багатоповерхової забудови середнього міста (на прикладі Чернівців) // Наук. зап. Держ. природ. музею НАН України, т.14.- Львів.- С.54-66.

Скільский І.В., 1999а. Особливості структури та формування орнітокомплексу масивів нової багатоповерхової забудови середнього міста (на прикладі Чернівців) // Беркут, т.8, вып.2. - С.125-136.

Скільский І.В., 1999б. Особливості структури та формування орнітокомплексу масивів нової індивідуальної забудови середнього міста (на прикладі Чернівців) // Наук. вісник Чернівецьк. ун-ту. Біологія, вып.39. - Чернівці. - С.150-165.

Скильский И.В., 2001. О степени синантропизации орнитофауны: подходы, методики, результаты (на примере г. Черновцы) // Беркут, т.10, вып.2. - С.140-152.

Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З., 1997. Фауна птиц урбанизированных ландшафтов. - Черновцы. - 152 с.

Тищенков А.А., 1999. Летняя орнитофауна дачных участков Приднестровья // Развитие зоол. исследований в Одесск. ун-те: Акад. Д.К. Третьяков и его науч. школа: Сб. воспоминаний и науч. трудов. - Одесса: Астропринт. - С.221-230.

Тищенков А.А., 2001. Птицы заповедника "Ягорлык" // Мат-лы по изучению животного мира: Тр. зоомузея Одесск. ун-та, т.4. - Одесса: Астропринт. - С.68-74.

Тищенков А.А., 2002. Летняя орнитофауна пустырей на окраинах г. Тирасполя // Птицы Южной России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. "Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке", посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказской орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.88-94.

Тищенков А.А., 2003. Птицы селитебной зоны города Тирасполя // Орнитология, вып. 30. С. 51-58.

Тищенков А.А., 2005. Гнездовая орнитофауна "Кицканского леса" // Совр. пробл. зоологии и экологии: Мат-лы Международ. конф. - Одесса: Феникс. - С.289-292.

Тищенков А.А., Алексеева О.С., 2003. Гнездовая орнитофауна кладбищ и парков Тирасполя // Беркут, т.12, вып.1-2. - С.21-31.

Штегман Б.К., 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР: Птицы, т.1, вып.2. - М.-Л.: Изд-во АН СССР. - С.1-157.

Щеголев В.И., 1977. Количественный учет птиц в лесной зоне // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов, ч.1. - Вильнюс: Мокслас. - С.95-102.

УДК 598.243 (571.14)

Численность и территориальное распределение куликов на юге Западной Сибири

В.П. Белик*, В.В. Николаев**, А.Л. Мугако**
**Ростовский государственный педагогический университет*
***Новосибирский государственный краеведческий музей*
vpbelik@mail.ru

Number and territorial distribution of waders in the south of Western Siberia. – Belik V.P., Nikolaev V.V., Mugako A.L. – As a result of the expedition inspection which has been carried out on June, 23 – on July, 9 in Novosibirsk and adjacent Regions in the south of Western Siberia, relative numbers and territorial distribution of 13 nesting wader species is revealed, some more 7 species are marked on flight. Snipe *Gallinago megala* is met in nested biotope presumably. Flying flock of small curlews to define it was not possible (*Numenius phaeopus* or *N. tenuirostris*). The Lapwing is most numerous (41 broods are met, 24 nestlings are caught), Black-tailed Godwit is approximately 4 times less (12 broods, 1 nestling). Curlew was rare (4 broods are met, 4 nestlings from 2 broods are caught), but it speaks, probably, by migration of Curlews, which stopped breeding.

Key words: waders, fauna, numbers, South of Western Siberia, Russia.

Летом 2005 г., с 23 июня по 10 июля, в ходе поисков гнездовий тонкоклювого кроншнепа (*Numenius tenuirostris*) нами проведено обследование 2 секторов на юге Западной Сибири (55–57,5° с.ш. 75–77,5° в.д.; 52,5–55° с.ш. 77,5–80° в.д.), лежащих в пределах западной половины Новосибирской обл., а также в смежных районах Алтайского края и Омской обл. Основной задачей экспедиции был поиск и отлов птенцов разных видов куликов для взятия проб на микрохимические анализы (Белик и др., 2006). Попутно проводились учеты численности всех видов куликов. Их результаты и обсуждаются в данной работе.

Методы и материалы

Работа велась на автомобиле УАЗ-22-069. Общий автопробег составил 2800 км, еще около 100 км пройдено с учетами птиц пешком. Поиски куликов проводились в основном по берегам озёр и болот, а также вдоль рек. Для поиска кроншнепов обследовались, кроме того, луга, степные солонцы и солончаки. Всего осмотрено более 150 водоемов различного типа, от самых маленьких мочажин (площадью менее 0,1 га) до побережий таких крупных озер, как Чаны и Сартлан. К сожалению, из-за отсутствия необходимого транспорта и снаряжения, а также вследствие недостатка времени и средств мы не смогли обследовать верховые болота, распространенные местами на NW Новосибирской обл. в Привасюганье,

хотя они, будучи аналогами известных местообитаний тонкоклювого кроншнепа в Омской обл., представляют особый интерес для поисков этого исчезающего вида.

Уже в первые дни экспедиции выяснилось, что кулики держатся в основном лишь по берегам озёр поблизости от сёл или животноводческих ферм, где травостой изрежен, вытоптан и сбит домашними копытными, а у воды имеются участки открытого илистого грунта, на которых могут кормиться как взрослые птицы, так и их птенцы. Кроме того, на юге обследованного региона, в Кулундинских степях, кулики нередко встречались на солончаках по открытым, илистым берегам соленых озер, где тоже отсутствовали сплошные осоково-тростниковые бордюры. На тех же озёрах, берега которых заросли густым, высоким тростником, осокой или злаками, кулики везде однозначно отсутствовали.

Поэтому мы выбирали по картам (M = 1 : 200.000 или 1 : 500.000) соответствующие водоемы на нашем маршруте и, подъехав к ним на машине на минимальное расстояние (100-200 м), из придорожных укрытий или из автомобиля, чтобы меньше беспокоить куликов, выслеживали с помощью биноклей (×12) кормившиеся выводки, после чего отыскивали затаившихся птенцов. Поиски же куличат "вслепую", даже если их присутствие на лугу или болоте было выявлено заранее, как правило оказывались неэффективными.

Иногда выводки куликов (чибиса *Vanellus vanellus*, большого кроншнепа *Numenius arquata*) встречались прямо на дорогах, куда они выходили, возможно, в поисках гастролитов или перебираясь из одного заболоченного кювета в другой. Выводки кроншнепов, кормившиеся обычно на лугах, лоцировались также по тревожным крикам взрослых птиц. С целью поиска кроншнепов и других куликов проводился, кроме того, опрос пастухов, местных жителей, а также научных сотрудников биологических стационаров (А.И. Михантьева, В.М. Чернышова), которые смогли указать нам ряд колоний ходулочника *Himantopus himantopus*, шилоклювки *Recurvirostra avosetta*, большого веретенника *Limosa limosa* и других видов.

Полный учет всех встреченных куликов вёлся на маршрутах в период с 24 июня по 9 июля. Его результаты приведены в таблице. В ней по всем дням указана также протяженность автомобильных маршрутов, представляющая интерес для расчета встречаемости и численности некоторых видов.

Для территориальной привязки представленных в таблице находок отдельных видов куликов приводим экспедиционный маршрут по датам: 24.06 – от с. Панкрушиха Алтайского края до с. Топольное Хабарского р-на Алтайского края; 25.06 – до оз. Джульсульды к NW от пос. Бурла Алтайского края; 26.06 – до Карасукского стационара Новосибирского

ИСЭЖ СО РАН в низовьях р. Карасук; 27.06 – до с. Кукарка на NE Карасукского р-на; 28.06 – до Чановского стационара ИСЭЖ в низовьях р. Чулым близ оз. Малые Чаны; 29.06 – до с. Петропавловский Здвинского р-на на S берегу оз. Сартлан; 30.06 – до с. Песчанка к W от г. Барабинск; 1.07 – до с. Старые Карачи на NE Чановского р-на; 2.07 – через пос. Чаны до Юдинского плёса на западе оз. Чаны и дальше до с. Табулга на N Чистоозерного р-на; 3.07 – до с. Кабанка на N Татарского р-на; 4.07 – через с. Усть-Тарка до с. Воробьево на NW Венгеровского р-на; 5.07 – через с. Кыштовка до с. Плотбище Муромцевского р-на Омской обл. на правом берегу р. Тара; 6.07 – через с. Муромцево назад по противоположному левому берегу р. Тара до с. Кыштовка и далее на N до с. Черновка;

Таблица

Количество учтенных пар куликов (подчеркнуты), в том числе с выводками (в скобках), а также кочующих и пролетных особей по дням с 24.06.2005 по 09.07.2005 на юге Западной Сибири

Даты:	**24.6**	**25.6**	**26.6**	**27.6**	**28.6**	**29.6**	**30.6**	**1.7**	**2.7**
Километраж, *км***:**	119	83	109	111	97	121	234	134	140
Pluvialis fulva							16		
Charadrius dubius	3	3	1		1 (1)	1	1		
Vanellus vanellus	6-7 (2)	3-4 (1)	14 (4) +73	14-15 (2) +16	16-18 (2) +18-20	11-14 (6) +33	7-8 (1) +52	19-25(5)	19-23 (1) +11
Himantopus himantopus			15-20(6) +12	1 + 10	1 (1)	4-5		2	
Recurvirostra avosetta	3	12	5-7 (5)	7-10 + 108					
Tringa ochropus		2	2-3	1			1		1
Tringa glareola	1-2		1-2					10	2
Tringa nebularia								1	
Tringa erythropus	1	1-2			3				
Tringa totanus	5 (2)	3-4 (3)	3 (1)	6-7 + 5	1 + 17	5-6 (1) + 3	2 + 1	2 + 16	2
Tringa stagnatilis	5 (1)		1	1-2 + 1	1			3 + 2	1
Actitis hypoleucos									
Phalaropus lobatus									
Philomachus pugnax			2 (1)					4	
Calidris minuta									
Gallinago gallinago						1			1 + 3
Gallinago megala ?									
Numenius arquata	1	1+6+9	1+1+7			1		1 (1) + 1	
Numenius sp.?								4	
Limosa limosa	5 (1)	1	10-11 + 2	1 + 15-25	1 + 7	6-7 (1)		4 + 10	3 (1)
Limnodromus semipalm.		1				1			
Glareola nordmanni			1						13-18(3-5)

Таблица (продолжение)

Даты:	**3.7**	**4.7**	**5.7**	**6.7**	**7.7**	**8.7**	**9.7**	**Всего**
Километраж, *км*:	147	135	170	186	192	151	145	**2274** *км*
Pluvialis fulva								16
Charadrius dubius	2							12 (1)
Vanellus vanellus	30-40 (2) +25-30	20-24 (2)	6 +8	11 (3)	12 (8) +22	10 (2) +9	5-7	203-238 (41) +267-274
Himantopus himantopus	3 (2)							24-30 (9) + 24
Recurvirostra avosetta								15-20 (5) + 120
Tringa ochropus				1	3	5	1	17-18
Tringa glareola					1	1		16-18
Tringa nebularia	1				1 (1)	1		1 (1) + 3
Tringa erythropus								5-6
Tringa totanus	4-5 + 1	3 (2)		1 (1) + 1		1		37-41 (10) + 45
Tringa stagnatilis	2-3 + 2		1 + 1	1 (1)		4		13-15 (2) + 13
Actitis hypoleucos			1 (1)					1 (1)
Phalaropus lobatus					7			7
Philomachus pugnax	3	21		1	1	1		2 (1) + 31
Calidris minuta	10			5	5			20
Gallinago gallinago								1 + 4
Gallinago megala ?					1			1 - ?
Numenius arquata		2 (2)				1	1 (1)	7 (4) + 26
Numenius sp.?								4 - ?
Limosa limosa	10 (5)	9 (2)	2		1 (1)	3 (1)	2 + 26	58-60 (12) + 60-65
Limnodromus semipalm.								2
Glareola nordmanni	2-3							15-21 (3-5) +1

7.07 – до с. Орловка на NW Кыштовского р-на и назад через с. Кыштовка до с. Чаргары к N от с. Венгерово; 8.07 – через с. Венгерово вверх по р. Тартас до с. Шипицино, а затем назад до с. Венгерово; 9.07 – через г. Куйбышев (Каинск) до г. Барабинск. Картосхема экспедиционного маршрута приведена в нашей предыдущей статье (Белик и др., 2005). Там же дана краткая характеристика основных ландшафтов обследованного региона.

Результаты

В ходе экспедиции были собраны пробы оперения от 44 птенцов 7 видов куликов: малого зуйка *Charadrius dubius* (1 птенец), чибиса (24 птенца из 17 выводков), ходулочника (8 из 6), шилоклювки (4 из 4), большого кроншнепа (4 из 2), большого веретенника (1) и степной тиркушки *Glareola nordmanni* (2 птенца из 2 колоний). При этом 22 птенца были

окольцованы: 14 чибисов, 4 ходулочника, 3 больших кроншнепа и 1 большой веретенник (Белик и др., 2006).

Всего нами встречено 22 вида куликов, в том числе пролётная стайка неопределенных до вида мелких кроншнепов. Гнездовий же тонкоклювого кроншнепа в заданных нам для поиска секторах обнаружить не удалось.

Наиболее многочисленным видом куликов оказался чибис. Этот самый пластичный вид заселял берега большинства водоемов, а благодаря способности к повторному гнездованию уживался на мочажинах среди пастбищ иногда даже прямо в сёлах. У чибиса к концу июня уже появился лётный, кочующий молодняк, начавший сбиваться в стаи, но вплоть до 8 июля еще встречались и пуховые, 10-дневные птенцы из поздних, вероятно повторных выводков. Большая часть популяции чибиса, да и других видов куликов, была сосредоточена на севере степной и на юге лесостепной зоны. В северных лесистых районах Новосибирской обл. численность куликов была заметно ниже из-за малочисленности дорог, сёл и животноводческих ферм, что способствовало зарастанию берегов водоемов лесом или травянистыми макрофитами. Сравнительно низкая численность куликов в первые 2 дня экспедиции отчасти была связана с неблагоприятными для учета птиц погодными условиями – ливневыми и обложными дождями в зоне мощного циклонического фронта.

Вторым по численности, уступая чибису в 4 раза, оказался большой веретенник. Численность же травника (*Tringa totanus*) была примерно в 1,5 раза ниже, чем у веретенника, что объяснялось, возможно, быстрой откочевкой части травников после подъема их молодняка на крыло. Косвенно об этом свидетельствует соотношение пар с выводками у этих двух видов. В Кулундинских степях, на юге обследованного региона, местами нередки были шилоклювки и ходулочники, встречавшиеся в небольших смешанных колониях куликов на соленых озерах. Последний же вид проникал к северу до Татарского р-на (с. Новотроицк), где гнездился по илистым, разбитым берегам пресных водоемов.

Большие кроншнепы оказались редки. Нами встречены всего 4 выводка и еще 3 раза отмечены взрослые птицы, тревожившиеся вероятно у птенцов. Но это было связано, по всей видимости, с откочевкой кроншнепов, потерявших кладки или выводки (очевидно, не менее 50-70 % пар), а также с отлётом выводков, поднявшихся к концу июня на крыло. Во всяком случае, в северных районах Новосибирской обл. очень часто встречались весьма характерные для кроншнепов местообитания с солонцеватыми лугами в обширных котловинах озер или в долинах рек, на которых птиц не было, хотя, по опросным данным, они в значительном количестве держались там весной, а иногда отмечались пастухами вплоть до конца июня.

Кочующие одиночки и группы кроншнепов наблюдались нами с 25 июня, фактически с самого начала экспедиции, а 26 июня встречен уже самостоятельный молодой, короткоклювый кроншнеп. Птенцы в двух выводках, встреченных 1 и 4 июля, имели возраст около 25-35 дней, уже полностью оперились и вот-вот должны были подняться на крыло. В другом выводке 4 июля птенец уже летал, а 9 июля наблюдался кочевавший выводок. В 3 выводках удалось обнаружить по 1 птенцу, а в одном – 3 птенцов. Интересно, что во всех этих случаях с птенцами держалась лишь одна взрослая птица. Судя по относительно короткому клюву, это были, по-видимому, самцы. Одна птица (самец) наблюдалась также 29-30 июня у выводка близ оз. Сартлан. Еще 1 птица, пробовавшая токовать и державшаяся явно на гнездовом участке, встречена 24 июня в смешанной колонии куликов в солончаковой котловине оз. Рига близ с. Хабары Алтайского края. Таким образом, самки большого кроншнепа, использовавшие свои энергетические запасы при яйцекладке и насиживании яиц, по-видимому покидают выводки до подъема молодняка на крыло, а их птенцов водят лишь самцы.

Из интересных фаунистических находок в Новосибирской обл. можно упомянуть встречу несамостоятельного, плохо летавшего выводка большого улита (*Tringa nebularia*) у с. Верхне-Чекино на NW Кыштовского р-на – близ южной границы видового ареала. Близ г. Карасук в колонии больших веретенников на сенокосных лугах в пойме р. Карасук обнаружены 2 самки турухтана (*Philomachus pugnax*), у одной из которых наблюдался пуховой птенец. Кормившиеся бекасовидные веретенники (*Limnodromus semipalmatus*) наблюдались дважды: на разбитом коровами слабозаросшем илистом болоте у с. Маландино Здвинского р-на, а также на илистом берегу оз. Хомутиное в Бурлинском р-не Алтайского края. Удалось обнаружить 3 небольшие колонии степных тиркушек. На самой окраине с. Блюдцы на юге Чановского р-на на совершенно сбитом пастбище гнездились 10-15 пар, у которых часть птенцов к 2 июля уже поднялась на крыло, а в 1-2 выводках 10-15-дневные нелётные птенцы еще бегали по дорогам. В другой колонии у с. Троицкое на NE Чистоозерного р-на на голом солончаке у берега озера гнездились 3 пары, у которых 2 июля наблюдались птенцы примерно 10-дневного возраста. Над колонией на берегу озера у с. Лебяжье на юге Татарского р-на летало 5 птиц. Еще 1 птица встречена у с. Троицкое Карасукского р-на, а близ г. Карасук, по сведениям А.И. Михантьева (личн. сообщ.), была известна небольшая колония тиркушек.

Стайка каких-то малых кроншнепов наблюдалась утром 1 июля близ с. Песчанка Барабинского р-на. В обществе одного крупного большого кроншнепа они пролетели в 50 м над землей транзитом на юг. Раз-

глядеть их окраску не удалось, звуковых сигналов они не подавали, поэтому точно определить их было невозможно. Но следует заметить, что чуть севернее от этого места, на правобережье р. Омь, находилась обширная система заболоченных озер, лежащих в остепнённых котловинах, где гнездились большие кроншнепы, а на низинных осоковых болотах могли обитать и тонкоклювые. В то же время средние кроншнепы (*Numenius phaeopus*) для этих лесостепных районов нехарактерны, изредка гнездясь лишь значительно севернее, на верховых болотах таежной зоны. Северные же мигранты в степях на юге Западной Сибири в конце июня были еще весьма редки (*Tringa glareola, Tringa erythropus*) или только появлялись на пролете (*Tringa nebularia, Phalaropus lobatus, Philomachus pugnax, Calidris minuta*).

Укажем также 3 вида куликов, найти которых на обследованной территории нам не удалось. Кречетка (*Chettusia gregaria*) сейчас здесь, очевидно, уже не гнездится. В Карасукском р-не, по сведениям А.И. Михантьева (личн. сообщ.), эти птицы были встречены им всего 3 раза за 30 лет наблюдений. Мородунка (*Xenus cinereus*), обитающая в основном по берегам открытых пойменных водоемов, возможно была нами пропущена, поскольку мы обследовали сравнительно мало ее специфичных биотопов. Но нигде не видно было и мигрирующих мородунок. Поиски кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*) по берегам крупных озер – Чаны и Сартлан – тоже оказались безрезультатными, что связано, вероятно, с отсутствием двустворчатых моллюсков в этих водоемах.

Благодарности

В заключение хотим поблагодарить RSPB и СОПР, которые финансировали и организовывали экспедицию по поиску тонкоклювого кроншнепа в России, а также П.С. Томковича и Ю.Ю. Блохина, способствовавших нашему участию в ее работе. Мы благодарны также А.И. Михантьеву и В.М. Чернышову, которые оказывали нам содействие в полевых исследованиях и сообщили некоторые свои неопубликованные сведения о птицах Новосибирской обл.

Литература

Белик В.П., Николаев В.В., Мугако А.Л., 2005. Особо охраняемые виды птиц Новосибирской области и смежных территорий по материалам экспедиции 2005 года // Стрепет, т.3., вып.1-2.- С.94-103.

Белик В.П., Николаев В.В., Мугако А.Л., 2006. Поиски тонкоклювого кроншнепа в Западной Сибири продолжаются... // Информ. мат-лы Раб. группы по куликам, № 19. - М. - С.28-29.

УДК 598.2 (470.324)

Материалы по редким видам птиц Верхнемамонского района Воронежской области

К.В. Успенский
Воронежский государственный педагогический университет
uspensky@vmail.ru

Data on rare birds of Verhnij Mamon District of Voronezh Region. – Uspensky K.V. – The data on meetings with rare birds species in Verhnij Mamon District of Voronezh Region are given. The results of studying of number dynamics and current status of these species in surveyed territory during 1988-2005 are discussed.
Key words: birds fauna, rare species, Voronezh Region, Russia.

Верхнемамонский район расположен на юге Воронежской области на границе лесостепи и северной степи. Наблюдения на его территории проводились с 1988 по 2005 г. в окрестностях сёл Дерезовка и Гороховка, а также в Ольховатском охотничьем заказнике и были приурочены, преимущественно, к долине Дона. От устья р. Черная Калитва до устья р. Толучеевка здесь представлены следующие ландшафты. Левый берег низменный, с пойменными озерами и старицами Дона, а террасы покрыты сосновыми, тополевыми и ивовыми лесами на песчаных почвах. Правый берег возвышенный, разрезанный многочисленными оврагами. Верхняя часть облесенных оврагов занята сухими дубравами с примесью липы, осины, клена остролистного. В средней части преобладают поросшие степной и кустарниковой растительностью балочные склоны, а в нижней части – меловые обнажения. Эти условия весьма благоприятны для обитания многих видов птиц с различными экологическими потребностями, а слабая заселённость района и отсутствие фактора беспокойства способствует гнездованию редких видов.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). 16.10.1995 встречен один экземпляр на пойменном озере около с. Гороховка.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Гнездится на пойменных озерах и берегах Дона. 23.03.1998 погибший экземпляр обнаружен на льду пойменного озера возле с. Гороховка; 06.08.1999 в районе с. Гороховка встречена 1 особь; 26.06.2001 птица встречена в ивовом лесу на берегу р. Дон в районе с. Гороховка; 01.05.2005 наблюдалась пара на гнезде на Большом Гороховском озере. Гнездо располагалось на ольхе на высоте около 4 м у самой кромки воды.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Встречается в долине Дона в окрестностях с. Гороховка на протяжении всего гнездового сезона. С се-

редины августа численность птиц увеличивается. Особенно много цапель было в тех же местах в сентябре 1996 г. Отмечались как одиночные птицы, так и группы (4-5 птиц), и стаи (до 20 птиц). Гнездятся они в колонии серых цапель на прудах рыбхоза "Новый путь" в окр. с. Нижний Мамон (Нумеров, 1996).

Белый аист (*Ciconia ciconia*). В 1994 г. пара птиц успешно гнездилась в с. Ольховатка. В том же году 2 гнездившиеся пары зарегистрированы в с. Осетровка и с. Нижний Мамон. С 2000 г. пара ежегодно гнездится на водонапорной башне в с. Гороховка.

Черный аист (*Ciconia nigra*). В 1984 г. дважды наблюдался экспедицией Воронежского университета в долине Дона у с. Новая Калитва. Нам эта птица не встречалась.

Серый гусь (*Anser anser*). В течение лета 1996 г. неоднократно приходилось наблюдать лётные выводки в пойме Дона в окр. с. Гороховка. На весеннем и осеннем пролетах стаи серых гусей встречаются на Дону регулярно. Весной 2003 г. пара наблюдалась на берегу р. Дон в окр. с. Дерезовка.

Гуменник (*Anser fabalis*). 06.04.1992 стая гуменников наблюдалась на Дону в окр. с. Дерезовка. По словам охотников, на территории Верхнемамонского района на весеннем пролете гуменник встречается регулярно.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Регулярно встречается в пойме Дона на осеннем и весеннем пролетах и гнездится на пойменных озерах. В окр. сёл Ольховатка и Гороховка ежегодно гнездятся не менее 3 пар.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Пара отмечена 27.05.1992 на пойменном озере вблизи с. Гороховка. По словам охотников, на прудах рыбхоза "Новый путь" неежегодно гнездятся 1-2 пары.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В балках в окр. с. Дерезовка ежегодно гнездится не менее 3-4 пар, а в сурчинах в окр. с. Нижний Мамон – 7-8 пар.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). Группа из 6 птиц встречена 04.05.1994 на Дону в окр. с. Дерезовка.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Одна птица наблюдалась в течение сентября 1992 г. на Дону в окр. сёл Дерезовка и Гороховка. В дальнейшем единичные встречи отмечались в сентябре 1995 и 1996 гг., а 07.08.1998 на Дону в окр. с. Гороховка встречены 2 молодые птицы. В окр. с. Дерезовка пара птиц отмечалась также в течение августа 1999 г. На Дону в 10 км выше с. Дерезовка 29.07.1999 встречена молодая особь. Гнездование скопы возможно на территории Ольховатского охотничьего заказника.

Осоед (*Pernis apivorus*). 3 пролетных особи встречены 07.09.1995 в окр. хут. Донской. 18.07.1993 одна особь отмечена в байрачной дубраве в окр. хут. Оробинский.

Европейский тювик (*Accipeter brevipes*). Отмечена одна достоверная встреча этого вида 01.09.1995 в окр. хут. Донской.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Наблюдался 01.07.1998 над Доном в окр. с. Дерезовка. 17.08.2003 одна птица отмечена над хут. Донским.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Одна особь встречена 19.05.1996 в пойменном лесу в окр. с. Дерезовка. С 1998 одна пара гнездится в пойменном лесу на берегу р. Дон в окр. с. Гороховка.

Могильник (*Aquila heliaca*). Гнездо, расположенное на высоте 10 м, обнаружено в мае 1994 г. в сосновом лесу в 4 км от с. Гороховка. Птица взлетела после постукивания по стволу.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Одна птица встречена 21.09.1993 сидящей на берегу Дона в окр. с. Дерезовка, а 21.05.1991 беркут был встречен выше по течению Дона в окр. с. Кулаковка.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 3 птицы (одна молодая, со следами пуха на оперении) держались в течение сентября 1996 г. на Дону в окр. с. Дерезовка и Гороховка.

Балобан (*Falco cherrug*). Одна особь встречена 05.05.1994 в пойменном лесу в окр. с. Дерезовка.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Одна особь встречена 07.05.1994 на Дону в окр. с. Дерезовка. Другая птица наблюдалась 26.09.1996 в окр. хут. Донской.

Фазан (*Phasianus colchicus*). В районе встречается с 1990 г. Пары птиц и выводки обычны в окр. сёл Гороховка, Дерезовка, хут. Донской. Зимой предпочитают заросли тростника и заброшенные сады на окраинах населенных пунктов.

Серый журавль (*Grus grus*). В течение июля 1994 г. 6 птиц регулярно встречались на пойменных лугах в окр. с. Ольховатка. В окрестностях с. Гороховка предполагается гнездование 3 пар. Здесь на пойменном лугу 10.08.1999 встречены 12 птиц.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Одна особь встречена 14.08.1990 в балке в окр. хут. Донской.

Дрофа (*Otis tarda*). По литературным данным (Воробьев, 1987), на территории Верхнемамонского района указывается гнездование в окрестностях с. Ольховатка (1 пара), на территории колхозов "Авангард", "Победа" (4 пары), в окрестностях с. Гороховка (4 пары). Автору пришлось наблюдать дрофу лишь дважды: 14.09.1993 на полях в окр. хут. Оробинский и 19.08.1998, когда молодая особь была отмечена в поросшей скумпией балке в окр. с. Дерезовка.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Одна особь встречена 13.08.1990 на берегу Дона в окр. хут. Донской.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Одиночные особи встречены 26.04.1992 и 19.05.1996 на песчаной косе в окресностях с. Дерезовка. Вероятно гнездование в пределах Верхнемамонского района.

Клуша (*Larus fuscus*). Одна особь наблюдалась 01.09.1992 над Доном в окр. с. Гороховка.

Морская чайка (*Larus marinus*). Одна особь отмечена 26.07.1998 над Доном в окр. с. Дерезовка.

Серебристая чайка (*Larus argentatus*). Две молодые особи встречены 02.09.1993 на Дону в окр. с. Дерезовка. В том же районе 28.08.1994 отмечены ещё 2 особи.

Филин (*Bubo bubo*). Для гнездования выбирает балки правобережной части района. Одна особь встречена 03 и 05.09.1992 в балке Морозов яр в районе хут. Донской. В балке Кирилкина яруга 29.08.1995 автор наблюдал одновременно 4 птиц; там же 22.07.1998 наблюдалась одна птица. Одна птица встречена 04.09.1995 в урочище Морозов яр; там же еще одна птица отмечена 50.05.1996. Молодая особь наблюдалась 02 и 04.08.1993 в заброшенном саду на окраине хут. Донской. Характерные крики филина слышались 22.09.1996 в урочище Карасево в окр. с. Дерезовка. Можно говорить о гнездовании в окрестностях с. Дерезовка и хут. Донской не менее 2 пар. Гнездование ещё нескольких пар предполагается по другим балкам в правобережной части района. Имеются непроверенные сведения о гнездовании филина и в левобережной части – в пойменных лесах в окр. с. Гороховка и в Ольховатском охотничьем заказнике.

Сплюшка (*Otus scops*). Одиночная особь встречена 19.09.1994 в пойменном лесу в окр. с. Гороховка. Еще одна птица встречена 19.09.1996 в урочище Лоза-Тупка в окр. хут. Донской.

Домовой сыч (*Athene noctua*). Зарегистрировано гнездование в заброшенном здании зимней фермы на хут. Донской. Но этот вид встречается на территории Верхнемамонского района вероятно значительно шире.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Группы и одиночные птицы неоднократно встречались ежегодно в течение сентября на степных участках в районе хут. Донской.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Одна особь встречена 03.05.1998 на пойменном лугу в окр. с. Гороховка.

Бормотушка (*Hippolais caligata*). Поющие самцы ежегодно отмечались в пойменных лугах и балках. В балке в окрестностях хут. Донской 26.07.1999 встречен выводок.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Поющий самец отмечен 19.05.1996 в пойменном лесу в окр. с. Дерезовка. Пара черноголовых чеканов встречена 04.09.1992 в пойменном ивняке примерно в том же районе. В течение августа 1999 на окраине хут. Донской держался выводок.

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*). Встречается по меловым склонам, балкам, пустырям и окраинам населенных пунктов.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Отмечена на степных участках в окр. с. Дерезовка и хут. Донской.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). Гнезда спорадически встречаются в пределах района по пойменным ивнякам на всем протяжении Дона. Предотлетные стайки появляются с конца августа.

Просянка (*Emberiza calandra*). Редкий вид. Отмечен лишь один раз 04.05.1994 в куртине шиповника на пойменном лугу в районе хут. Донской.

Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*). Стайка встречена 26.08.1992 в пойменном тополёвнике в окрестностях с. Гороховка*.

Наши наблюдения и анализ литературных данных позволяют сделать следующие выводы о динамике численности редких видов на границе подзоны северной степи и лесостепи.

Черный аист, по-видимому, исчез с территории Верхнемамонского района. Данные о встречах с ним здесь отсутствуют с 1984 г. То же самое можно сказать о стрепете и тювике. Численность дрофы за период наблюдений сократилась.

Большая белая цапля, кваква, орел-карлик, фазан за этот же период увеличили свою численность, хотя и продолжают оставаться редкими. Огарь, желтоголовая трясогузка, каменка-плешанка, каменка-плясунья, черноголовый чекан перешли в разряд обычных.

Чернозобая гагара, гуменник, длинноносый крохаль, серебристая чайка, морская чайка, клуша, сапсан, балобан, беркут, сплюшка, овсянка-ремез эпизодически встречаются во время пролета. Ходулочника можно считать случайным залетным видом.

Неясен статус скопы, лебедя-кликуна, серого журавля, бормотушки, кулика-сороки, серого гуся, степного жаворонка, просянки. Состояние остальных редких видов можно считать стабильным.

Литература

Воробьев Г.П., 1988. Дрофа // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. - М. - С.107.

Нумеров А.Д., 1996. Класс Птицы // Природные ресурсы Воронежской области: Позвоночные животные. Кадастр. – Воронеж: ВГУ. – С. 48 – 159.

* В полевых условиях идентификация этой овсянки в осеннем наряде недостаточно надежна, и в данном случае, учитывая время встречи, когда овсянки-ремез еще не начинают миграцию, не исключена ошибка в определении (Прим. ред.).

Экология и поведение птиц

УДК 598.279.23 (470.63)

Анализ современного состояния популяции европейского тювика на севере Ставрополья и сопредельных территориях

В.Н. Федосов
Апанасенковская районная организация
Всероссийского общества охраны природы
viktor_fedosov@mail.ru

Analysis of current state of Levant Sparrowhawk population in the North of Stavropol Region and in the adjacent territories. – Fedosov V.N. – During the 2004-2005 in the village of Divenoe (situated in the north of Stavropol Region) 10 pairs of Levant Sparrowhawk were discovered. Other breeding territories and nests have been found in settlements of Ciscaucasia. Now the species has expanded also into the synanthropic landscapes in dry steppe and semi-desert areas between the Volga and Don Rivers. Man-made constructions and their surroundings are attractive to the species due to the combination of trees for its own concealment, overgrown vegetation for concealment by its prey and open areas like paths, roads and gardens for accessibility by the hawk to these prey items. Obviously, in the south of Russia there are 2 distinct populations of Levant Sparrowhawk, the flood-plains population which occupying natural woods along the rivers and the population which now exists and is expanding in synanthropic landscapes of the arid zone. The total number of Levant Sparrowhawk in the Stavropol Region is unknown but studies show a general trend to an increase in the population. But the flood-plains population is decreased now and synanthropic population is increased. Between 2003 and 2005 in the inhabited areas of Divenoe village there were 4 documented cases of the death of adult Levant Sparrowhawks through poisoning by pesticides.

Key words: Levant Sparrowhawk, *Accipiter brevipes*, synanthropic population, Stavropol Region, Russia.

Открытие и описание тювика (*Accipiter brevipes*), вследствие его скрытного образа жизни и большого внешнего сходства с ястребом-перепелятником (*Accipiter nisus*), состоялось сравнительно поздно, лишь в 1850 г. По тем же причинам европейский тювик вплоть до настоящего времени продолжает оставаться слабо изученным видом. В ходе экспедиций тювик далеко не всегда регистрируется исследователями. На Ставрополье, например, большинство его гнезд найдено лишь там, где орнитологи проводили стационарные работы. Для поисков тювика необходимы определенные навыки. Так, в пойменных лесах Нижнего и Среднего Дона и на Северском Донце плотные группировки этого ястреба были обнару-

жены только при целенаправленных исследованиях, предпринятых в начале 1980-х годов (Белик, 2003).

Аналогичным образом формировалось представление о численности и распространении тювика и в Ставропольском крае. До конца 1990-х годов предполагалось гнездование всего 4 пар в пойменных лесах по р. Куме, в Мамайском лесу у г. Ставрополя и в урочище "Лесная дача" Ипатовского р-на (Хохлов, 1998). Оценка численности основывалась на находке 2 гнезд в прикумских лесах (Хохлов, 1993, 1995), а также на встречах этих ястребов в гнездовой период в Степном лесничестве Ипатовского лесхоза (Белик, 1989) и лесу у г. Ставрополя (Хохлов, 1993). По последним оценкам, на Ставрополье гнездится всего около 50 пар тювика (Хохлов, Ильюх, 2004).

Материал и методы

Материал собран в 1995-2005 гг. в с. Дивное и его окрестностях на севере Ставропольского края. Стационар расположен в зоне сухих степей, характеризующихся жарким летом (средняя месячная температура воздуха в июле 24,8° С), небольшим количеством атмосферных осадков (годовая сумма 447,9 мм) и сухостью воздуха (влажность в мае - сентябре 55-63 %). Площадь, охваченная исследованиями, составила 100 км^2, из них 17 км^2 – урбанизированные ландшафты преимущественно одноэтажной застройки. На улицах произрастают деревья и кустарники, много садов, а на окраинах села расположены орошаемые дачные участки площадью 115 га. Вокруг села расположены поля и пастбища, примерно 500 га занимают искусственные лесонасаждения.

За тювиком на стационаре ведутся ежегодные визуальные наблюдения: регистрируются даты, места и обстоятельства встреч; описывается брачное и кормовое поведение. Питание изучалось путем определения приносимых к гнезду кормовых объектов с помощью бинокля, а также по погадкам.

Методика поиска гнезд тювика основана на вокальной активности птиц в начальный период гнездования и на регистрации летающих птиц в период выкармливания птенцов. Территориальные пары выявлялись на пешеходных маршрутах по голосам, а на автомобильных трансектах – по визуальным встречам птиц. На обнаруженных таким образом гнездовых участках затем проводили поиски гнёзд. Локализовать гнездовые участки тювика можно и зимой по остаткам его старых гнезд. Искать их следует там, где в гнездовой период отмечались встречи с птицами, но жилых гнезд найти не удалось. После опадения листвы задача поиска гнезд значительно облегчается. Обладая опытом, гнезда тювика можно легко идентифицировать.

Тювики достаточно консервативны в выборе места для гнездования. Хотя они строят ежегодно новые гнезда, но располагают их, как правило, недалеко от прошлогодних. Так, гнездовой участок возле дач вблизи с. Дивного используется птицами ежегодно на протяжении 11 лет. Он не пустовал даже в 2003 г., в год предполагаемой смены хозяев. О том, что такая смена произошла, свидетельствовала резкая перемена в поведении гнездившейся в том году пары: осторожность прежних птиц сменилась их некоторой доверчивостью к людям.

За гнездовой участок принимались территории, на которых найдено гнездо, слётки или неоднократно встречены кричавшие взрослые птицы. При описании гнезд нами фиксировалась их доступность, степень укрытости, особенности расположения на дереве, строительный материал и размеры гнезд, величина кладки и число птенцов, характер гнездового биотопа.

Результаты

Первое гнездо тювика было обнаружено нами совершенно случайно летом 1995 г. в 30 м от дома, где о возможности гнездования этих птиц и не предполагалось. Гнездо находилось в лесополосе рядом с дачными участками на окраине с. Дивного, в развилке вершинных сучьев белой акации. Несмотря на интенсивное движение автотранспорта вдоль лесополосы и на постоянное присутствие людей, гнезда тювиков продолжают оставаться здесь незамеченными. Даже дачники, чьи участки соседствуют с лесополосой, не подозревают об обитании рядом с ними хищных птиц.

Находка первого гнезда заставила расширить зону поисков, и в 1998 г. в окрестностях с. Дивного в лесополосе вдоль железной дороги было обнаружено второе гнездо тювика. У первой пары 18.07.1998 оказалось 1 яйцо-болтун и 2 птенца примерно 3-недельного возраста, вылетевшие 26 июля. А у второй пары 02.08.1998 обнаружены 3 пуховых птенца, которые во 2-й половине августа были встречены в лесополосе близ гнезда. Дальнейшие исследования позволили установить гнездование тювиков также в виноградниках вдоль автодороги Буденновск - Левокумское и найти 3 гнездовых участка у пос. Виноделенский Ипатовского р-на (Ильюх, Друп, 2001; Друп, 2004).

В 1999 в с. Дивном на гнездовом участке № 1 самка тювика приступила к насиживанию кладки 24.05. В начале июня в нем находились 4 яйца, но позже гнездо было разорено людьми. В 2000 г. та же пара вырастила 2 птенцов. Семья держалась на своем участке необычайно долго – до 10 октября, что было связано, возможно, многочисленностью мышевидных грызунов. По средним же многолетним данным, последние встречи тювиков приходятся на середину сентября. Другая территориальная

пара обнаружена в конце июля в искусственных лесонасаждениях Дивенского лесничества (квартал № 4).

В 2001 г. на участке № 1 первый тювик встречен 22 апреля, а 9 мая наблюдалось сопровождавшееся криками спаривание, происходившее на ветке дерева в 1,5 м от вершины. 21 мая самка села на кладку. При обследовании гнезда 10 июня, в нем были обнаружены 4 яйца, а 23 июля 3 слетка покинули гнездо. Гнездовой участок в железнодорожной лесополосе в 2001 г. тоже был занят парой тювиков, но их гнездо нами не обследовалось.

11.05.2002 на участке № 1 пара ястребов приступила к строительству гнезда. При этом самец, с криком перелетая в кроне дерева, отломил тонкую сухую ветвь и принес ее в гнездо, на котором сидела самка. 25 мая тювики приступили здесь к насиживанию кладки, а в конце лета у гнезда отмечены слетки.

В 2003 г. пара № 1 загнездилась на прежнем месте – в лесополосе у жилого дома. Еще 3 пары были обнаружены среди дач, в том числе у 2 пар найдены гнезда. В одном из них 24 июня были 3 яйца, но при обследовании 12 июля кладка оказалась по непонятной причине брошена. Во втором гнезде 12 июля были окольцованы 2 частично оперившихся птенца. Кроме того, еще 2 гнездовых участка располагались в лесополосе у железной дороги, где 30 мая осмотрено гнездо с 4 яйцами.

В 2004 г. найдено уже 10 гнездовых участков, что связано с интенсификацией их поисков. Среди дач обнаружены 3 гнезда: одно было брошено птицами в середине июня (одновременно здесь найдена ослабевшая самка); из второго гнезда в июле вылетели молодые птицы; судьба третьего гнезда неизвестна. Территориальная пара, издававшая брачные крики, обнаружена 13 мая в селе на территории автозаправочной станции, где птицы наблюдались и позже. Жилое гнездо найдено 23 мая на тополе во дворе элеватора, где в июле наблюдались птенцы. В лесополосе у железной дороги 30 мая найдены 2 жилых гнезда. В одном из них было 5 светло-голубых яиц. Второе, с насиживавшей самкой, располагалось в вершинной части гледичии и было недоступно для осмотра. В июне оба гнезда погибли по неизвестной причине. Еще 1 гнездовой участок обнаружен на территории колхозной бригады и 2 участка – в квартале № 4 Дивенского лесничества. В лесничестве 1 сентября встречены 2 взрослые и 4 молодые птицы.

В 2005 г. были обнаружены 2 новых гнездовых участка, но их общее количество осталось прежним – 10 территориальных пар. Число гнездовых участков на дачах возросло до 5, но впоследствии 2 гнезда были брошены птицами, а самки погибли. В Дивенском лесничестве 15 июля возле 2 гнезд держались 3 и 4 молодые птицы. Размножение еще одной

пары тоже было успешным. За остальными гнездовыми участками проследить не удалось.

Гнездовые постройки устраиваются на деревьях так, чтобы снизу и сверху их прикрывали облиственные ветви. Располагаются гнезда в развилках ветвей, реже лежат на одной из веток. Гнезда представляют собой рыхлую постройку, сложенную из тонких сучьев. Толстые ветки в каркасе гнезда отсутствуют, поскольку тювик неспособен поднять их высоко на дерево.

Находящийся в кроне дерева ястреб при приближении человека старается незаметно улететь, а самка, сидящая на гнезде, затаивается. Других птиц, залетающих на их гнездовой участок, тювики преследуют редко, предпочитая оставаться незамеченными. Возможно поэтому для защиты своих гнезд эти ястреба используют соседство с крикливыми и агрессивными видами. Так, дважды их гнезда располагались на гнездовом участке чеглока (*Falco subbuteo*), а вблизи двух других гнезд найдены сидевшие на кладках сойки (*Garrulus glandarius*). Кроме того, тювик пользуется скрытными приемами охоты из засады. В результате сочетание скрытости гнезда и минимальное использование полета в процессе охоты, позволяют тювикам большую часть года оставаться малозаметными для людей.

Сроки прилета европейского тювика, по нашим наблюдениям, сравнительно стабильны. Весной первые встречи ястребов на гнездовом участке в с. Дивном в разные годы регистрировались с 19 по 28 апреля. Через 7-10 дней после прилета начинаются брачные игры, которые сопровождаются криками: "тюви, тюви, …". Спаривание птиц происходит на ветвях деревьев. Перед этим самец нередко преподносит самке ящерицу. В момент подношения и копуляции он громко кричит. Голоса тювиков особенно часто слышны в утренние и вечерние часы. К строительству гнезд тювики приступают в конце первой - начале второй декады мая. Иногда пары строят два гнезда, одно из которых самка выбирает для откладки яиц.

В конце второй - начале третьей декады мая самка откладывает первое яйцо и приступает к плотному насиживанию. В полной кладке 3-5, в среднем (n=6) – 3,8 ± 0,3 яиц. Насиживает кладку лишь самка, а самец в это время охотится и кормит ее. Насиживание кладки длится около месяца. В течение 10-15 дней после того, как вылупятся птенцы, самка почти непрерывно продолжает оставаться на гнезде. В этот период встречи с тювиками в незнакомых местах становятся редкими и случайными. Активность ястребов вновь возрастает в июле, в период вылета молодых птиц из гнезда. Однако крики в это время слышны реже, чем в мае. На одну пару приходится в среднем (n=11) 2,1 слетка, а на успешную пару

(n=8) – 2,9 слетка. У некоторых наблюдавшихся пар гнездование было сдвинуто на более поздние сроки – до трех недель. Возможно, это были повторные кладки, отложенные взамен погибших, или кладки впервые гнездившихся пар.

На успешность гнездования тювика влияние оказывает синоптическая обстановка в гнездовой период (Белик, 2001, 2003б). Механизм воздействия погоды на этого ястреба заключается в детерминации активности ящериц – основного компонента его рациона (Белик, 2003б). В 2004 г., который отличался особо холодными и дождливыми весной и летом, 3 из 5 гнезд, находившихся под наблюдением, были брошены по невыясненным причинам еще в период насиживания. В прежние годы столь значительной гибели кладок не случалось.

В пищевом рационе тювиков, гнездящихся среди дач, в значительном количестве присутствовали ящерицы. На полевом стане колхозной бригады самец прилетал на деревья у свинарника, где его жертвами могли быть, очевидно, нередкие там серые крысы (*Rattus norvegicus*). Тювик специализируется на добыче корма преимущественно с поверхности земли. Он подкарауливает ящериц, насекомых и мышевидных грызунов из укромных присад, в качестве которых использует низко расположенные, достаточно густые ветви деревьев. При такой пассивной охоте важно, чтобы в угодьях было достаточно много потенциальных жертв. Поэтому тювику необходима сравнительно обширная территория, где чередуются деревья для присад, захламленные участки с густой травой, кустами или камнями, в которых прятались бы потенциальные жертвы, и оголенные места, на которых добыча становится более доступной. Подобными условиями обладают южные пойменные леса, являющиеся естественными местообитаниями тювика. А после создания искусственных лесопосадок в населенных пунктах, на полевых станах, у водоемов и в других местах среди степей, необходимое для тювика сочетание ландшафтных элементов возникло на урбанизированных территориях. Одновременно на окраинах городов и сёл, в парках и в кюветах дорог, на пустырях и дачах сформировалась среда, благоприятная для прыткой ящерицы (*Lacerta agilis*), которая наиболее значима в питании тювика на Ставрополье (Друп, 2004). В перечисленных выше стациях наблюдается ее высокая концентрация, особенно если эти места захламлены, поросли сорной растительностью и хорошо прогреваются солнцем.

Обсуждение материалов

В 2004-2005 гг. на площади 100 км^2 выявлено 10 гнездовых участков, т.е. обилие тювиков в районе с. Дивное можно оценить в 0,1 пар на 1 км^2. Однако учетные данные здесь остаются неполными, поскольку в

селе еще есть необследованные территории, подходящие для обитания тювика, которые мы выделяем по аналогии с гнездовыми участками, найденными летом 2004-2005 гг.

Село Дивное по своей структуре ничем существенным не выделяется среди других сёл региона. Поэтому можно предполагать гнездование тювика и в других населенных пунктах степной зоны. Это подтверждается находками гнезд и встречами ястребов в различных районах Центрального Предкавказья и Волго-Донского междуречья. Кроме гнезд, обнаруженных в Ипатовском и Буденновском р-нах Ставропольского края, о которых сказано ранее (Ильюх, Друп, 2001; Друп, 2004), 2 гнезда тювика найдены в 2002 и 2004 гг. в центральном парке г. Элисты (В.М. Музаев, личн. сообщ.). По аналогии с селом Дивным следует ожидать, что специальные исследования в г. Элисте позволят выявить там новые факты гнездования тювика. Особо перспективными для поисков тювика в Калмыкии являются, по нашему мнению, Городовиковский и Яшалтинский р-ны, а также с. Садовое.

В последние годы тювиков отмечали в заповеднике "Ростовский" (Миноранский, Подгорная, 2002), в Орловском, Пролетарском и Ремонтненском р-нах Ростовской обл. (Белик, 2004) и в хут. Арбали среди левокумских песков на северо-востоке Ставропольского края (В.Н. Мосейкин, личн. сообщ.). В 2004 г. тювик был обнаружен в с. Янкуль Андроповского р-на (D. Potts, pers. comm.). Таким образом, в аридной зоне Центрального Предкавказья и Волго-Донского междуречья в настоящее время сформировался обширный ареал европейского тювика с весьма мозаичной пространственной структурой. Приурочен он преимущественно к населенным пунктам, в которых на Ставрополье найдено 9 из 16 известных сейчас гнезд; еще 3 гнезда располагались не далее 500 м от села, а остальные 4 – в местах, коренным образом преобразованных человеком: на виноградниках, у автомобильных и железной дорог (Ильюх, Друп, 2001; Друп, 2004; наши данные).

В полезащитных лесополосах среди степей тювики не обитают. Не подтвердилось и предположение о проникновении тювика в сухостепную и полупустынную зоны по оросительным каналам, вдоль которых формируются условия, аналогичные естественным местам его обитания в пойменных лесах степных рек. Поиск их гнезд в лесополосах у Терско-Кумского и Дивенского распределительных каналов летом 2003 г. положительных результатов не дал. Определенной связи гнездовых участков тювика с водоемами на севере Ставрополья в большинстве случаев не отмечено. Лишь 2 гнезда у с. Дивного располагались возле канала и водохранилища, но выбор птицами гнездовых участков был обусловлен здесь, очевидно, другими факторами – наличием древесной растительности, же-

лезной и грунтовой дорог, телефонной линии. Невысокие деревянные столбы с поперечным брусом наверху оказались удобными присадами для подкарауливания добычи, которая появляется на лишенной растительности поверхности дорог.

Биотопический анализ собранных нами и другими орнитологами данных о гнездовании тювика на Ставрополье и в других регионах свидетельствует о том, что он проявляет активную тенденцию к синантропизации. Вселяясь в культурный ландшафт, тювик в конце XX в. расширил свой ареал как на север, достигнув рек Кинель и Сок в Самарской обл. (Барабашин, 2004), так и в глубь ранее безлесных территорий. Среди урбанизированного ландшафта возникли благоприятные для тювика экологические ниши, которые он активно заселяет в настоящее время. В станицах на Нижнем Дону тювики обитали еще в 1980-х годах (Семаго, 1990), а в 2004 г. пара тювиков загнездилась на улице г. Ульяновска на севере своего ареала (Бородин, Смирнова, 2004). Аналогичные тенденции ястреб проявляет и в Восточном Предкавказье (Букреев, Джамирзоев, 2004).

В ряду факторов, обеспечивающих формирование подходящих условий в новых для тювика районах, бесспорно ведущее место занимает широко практикуемое во второй половине XX в. защитное лесоразведение и озеленение городов и сёл степной зоны, поскольку деревья являются обязательным элементом гнездовых и кормовых биотопов тювика.

Таким образом, на юге Европейской части России в настоящее время существуют, очевидно, 2 популяции тювика: естественная пойменная, заселяющая леса вдоль рек в бассейнах Дона и Волги и в Предкавказье (Белик, 2001), и синантропная сухостепная, осваивающая антропогенные ландшафты аридной зоны. Положение синантропной популяции представляется здесь более благоприятным, поскольку на нее не воздействуют негативные факторы, характерные для пойменных лесов: нарушение гидрологического режима рек и хищничество тетеревятника (*Accipiter gentilis*) (Белик, 2001, 2003а, 2003б). Тетеревятник, сильно размножившийся в лесостепи, в сухие безлесные степи и полупустыни пока не расселяется (Белик, 2003а; Сарычев, 2003).

Еще одно преимущество синантропной группировки тювика состоит в том, что на этот вновь "приведенный" вид (по: Гладков, Рустамов, 1975), каковым он является в антропогенных ландшафтах, пока не оказывают воздействия механизмы, регулирующие численность популяций. И еще не было лета, чтобы в с. Дивном не загнездились тювики. Более того, здесь отмечается рост их численности. Со времени начала наших наблюдений количество тювиков на территории дач возросло с 1 до 5 пар. Участившаяся в последние годы информация о новых находках гнезд тювика на юге России (Ильюх, Друп, 2001; Букреев, Джамирзоев, 2004; В.М.

Музаев, личн. сообщ.) тоже свидетельствует о росте его численности в регионе. В то же время на Дону и Волге его пойменные популяции с конца 1990-х годов претерпевают депрессию (Мосейкин, 2002; Белик, 2003а, 2003б).

Заселению тювиком городов и сёл благоприятствовал, очевидно, экономический кризис 1990-х годов. На заброшенных, зарастающих сорняками стройках, на пустующих предприятиях возникли условия, благоприятные для размножения ящериц и тем самым привлекательные для тювиков. Другим положительным моментом кризиса экономики явилось снижение объемов применения пестицидов в сельском и лесном хозяйстве, что снизило риск отравления как самих тювиков, так и мелких животных – их жертв. В частности, на необрабатываемых ядами территориях стало больше насекомых и ящериц, в середине 1990-х и в начале 2000-х годов на Ставрополье отмечены две массовые вспышки численности мышевидных грызунов, с 1998 г. в степях Предкавказья в большом количестве размножились саранчовые, составляющие постоянную и очень существенную часть пищевого рациона тювика (Петров, Гусев, 1995).

О негативном влиянии пестицидов на тювика могут косвенно свидетельствовать встречи больных и погибших ястребов среди дач, где сейчас в больших количествах применяются различные химические препараты. Так, в июне 2003 г. в брошенном гнезде обнаружены 3 яйца с полностью сформированными эмбрионами. В июне 2004 г. близ гнезда, которое в дальнейшем оказалось брошено, была подобрана больная самка. Она не оказывала сопротивления, когда ее брали в руки, и не пыталась взлететь, но на следующее утро, после передержки в помещении, улетела. 17.06.2005 в 15 м от известного гнезда обнаружен истлевший труп самки, которая в начале июня насиживала кладку, а 19.06.2005 в сельском дворе, в 250 м от гнезда, была поймана ослабленная, плохо летавшая самка, погибшая через 10 дней в вольере. Следует отметить, что депрессия численности тювика в 1960-е годы (Семаго, 1990) тоже совпала с периодом интенсивной химизации сельского и лесного хозяйства. Поэтому можно полагать, что пестицидное загрязнение среды обитания является, возможно, одной из основных причин сокращения популяций этого вида. Браконьерский же отстрел птиц на Ставрополье не оказывает существенного негативного воздействия на тювика, поскольку осенняя охота открывается здесь в середине сентября, когда этот ястреб отлетает на зимовку.

Заключение

Изучение распределения, динамики численности и экологии тювика на Ставрополье позволяет сделать следующие выводы:

- синантропизация тювика в аридной зоне является положительным фактором для сохранения этого редкого, включенного в Красную книгу РФ вида, который проявляет тенденцию к расширению ареала и увеличению численности на севере Ставрополья и сопредельных территориях;

- необходимо продолжить выяснение пространственной структуры и динамики численности сухостепной популяции тювика в целях корректировки охранных мероприятий;

- требуется детальное изучение воздействия пестицидов на тювика, с последующей выработкой рекомендаций, регламентирующих применение ядохимикатов в местах гнездования этих птиц.

Литература

Барабашин Т.О., 2004. Хищные птицы Среднего Поволжья: современное распространение, динамика численности и факторы воздействия на популяции. - Автореф. дисс. … канд. биол. наук. - М.: МПГУ. - 18 с.

Белик В.П., 1989. Летняя орнитофауна Степного лесничества Ипатовского лесхоза (Ставропольский край) // Орнитол. ресурсы Сев.Кавказа.- Ставрополь.- С.8-13.

Белик В.П., 2001. Европейский тювик // Красная книга Рос. Федерации: Животные. - М.: Астрель. - С.426-428.

Белик В.П., 2003а. Депрессия восточноевропейской популяции тювика: масштабы и причины // Мат-лы IV конф. по хищным птицам Сев. Евразии. - Пенза. - С.140-145.

Белик В.П., 2003б. Имя из "Красной книги": Наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. - Ростов н/Д.: Донской издательский дом. - 432 с.

Белик В.П., 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // Тр. гос. природн. зап-ка "Ростовский", вып.3.- Ростов н/Д.: РГПУ.- С.111-177.

Бородин О.В., Смирнова С.А., 2004. Первый факт гнездования европейского тювика на территории Ульяновской области // Природа Симбирск. Поволжья: Сб. науч. трудов, вып.5.- Ульяновск.- С.109-110.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., 2004. Материалы по редким и малоизученным видам птиц участка "Бархан Сарыкум" заповедника "Дагестанский" // Совр. состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южн. Федеральн. округа Рос. Федерации.- Ставрополь. - С.39-43.

Гладков Н.А., Рустамов А.К., 1975. Животные культурных ландшафтов.- М.- 124 с.

Друп А.И., 2002. О заселении ястребами населенных пунктов Центрального Предкавказья // Птицы южной России. - Ростов н/Д.: РГПУ. - С.107-108.

Друп А.И., 2004. К вопросу о питании европейского тювика в Центральном Предкавказье // Совр. состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южн. Федерального округа Рос. Федерации. - Ставрополь. - С.51-54.

Ильюх М.П., Друп А.И., 2001. Экология европейского тювика в Предкавказье // Акт. проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии. - Казань. - С.272-274.

Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю., 2002. Птицы района заповедника // Тр. гос. зап-ка "Ростовский", вып.1. - Ростов н/Д. - С.201-224.

Мосейкин В., 2002. Хищные птицы и климат // Мир птиц: Инф. бюлл. Союза охраны птиц России, № 2. - С.24-25.

Петров В.С., Гусев В.М., 1995. О питании ястребов Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа.- Ставрополь.- С.170-186.

Сарычев В.С., 2003. Изменение статуса и численности хищных птиц Липецкой области за последние 20 лет // Мат-лы IV конф. по хищным птицам Сев. Евразии. - Пенза. - С.243-249.

Семаго Л. , 1990. Этюд о тювике // Семаго Л., Золотая флейта. - М. - С.106-114.

Хохлов А.Н., 1993. Европейский тювик – гнездящаяся птица Ставрополья // Изучение и охрана птиц басс. Сев. Донца. - Донецк. - С.87-88.

Хохлов А.Н., 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.25-94.

Хохлов А.Н., 1998. Редкие и исчезающие животные Ставрополья: млекопитающие, птицы, насекомые. - Ставрополь.- 125с.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2004. Редкие и исчезающие птицы Ставрополья и их охрана // Соврем. состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южн. Федерального округа Росс. Федерации. - Ставрополь. - С.3-39.

УДК 598.915 (575.4)

Гнездовая экология райской мухоловки в Туркменистане

Н.Н. Ефименко
Копетдагский государственный заповедник
kamahina@ngo-tm.org

Nesting ecology of the Paradise Flycatcher in Turkmenistan. – Efimenko N.N. – The Paradise Flycatcher is nesting bird, settled in Turkmenistan on fringe of the north-west border of the area. Researches on nesting biology of the species were carried out by us in the autumn, spring and summer (12-19.10.2003; 15.05.-18.06.2004; 17.04.-31.05.2006) in Turkmen part of Koytendag. We are making 45 hours of the observations for 26 nests (2004) and 41 nests (2006).

The main nesting habitat are irrigation gorges and deep canyons, in which safe the islet forest communities from tree-shrubs woodlands (maple of downy, hawthorn of Turkistan, almond of bucharicum, zizyphus) which not forming any expressed the strip. The total number – 33 breeding pairs in 2004 and 44 pairs – in 2006, which form the small compacted settlings in gorge Daray-Dara (25 pairs, 2004; 44 pairs, 2006), in gorge Kyr-Kyz (5 pairs), in grove zizyphus on outskirts of settlement Kojten (10 pairs) and on 1 pair – in other gorges. The nesting period of the Paradise Flycatcher lasts from second decade of May till first decade of June. Both sexes participant build the nests, incubate of the clutches and feed the chicks. The full laying will consists of 4 or 3 eggs. Duration of incubations is 13-14 days. The chicks hatch the blind and in fuzz. Successfully breeding – 94,2 % from number hatching of chicks and 86,8 % from number on laid eggs. The fodder of parents get in the air and with perches. The fledgling with incompletely grown remiges and steering feather through 10-13 days abandoned the nest. The part of populations is conserved on territory Koytendagsky Nature Reserve. The Paradise Flycatcher as rare, insufficiently studied species is contributed in Red Data Book of Turkmenistan (1999).

Key words: Paradise Flycatcher, *Terpsiphone paradisi leucogaster*, nesting ecology, numbers, Turkmenistan.

На крайнем юго-востоке Туркменистана расположен относительно пологий обособленный хребет Койтендаг (*Кугитанг*) – юго-западное окончание Гиссарского хребта Памиро-Алайской горной системы. Протяженность хребта с северо-востока на юго-запад составляет около 85 км. Самая высокая его вершина – гора Айрибаба (3139 м н.у.м.), нижние гребни – на высоте 500 м н.у.м. В пределах туркменской части Койтендага, на северо-западной границе своего ареала, гнездится редкий, малоизученный подвид райской мухоловки (*Terpsiphone paradisi leucogaster*). Этот подвид распространен в пределах Западного Тянь-Шаня и Алайской системы; к востоку до восточной окраины Ферганской долины и восточной части Алайско-Дарвазского хребтов; к западу до западной оконечности Гиссарского хребта, Байсунтау и Койтендага и далее к южной око-

нечности Койтендага (Степанян, 2003). Зимует в Индии, Пакистане и Южном Афганистане (Абдусалямов, 1973).

Райская мухоловка в границах государств Центральной Азии (Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан) изучена относительно хорошо. Сведения о ее экологии публиковали Н.А. Зарудный (1915), А.И. Иванов (1940, 1969), Е.П. Спангенберг (1954), К.Р. Ахмедов (1957), А.В. Попов (1959), А.К. Сагитов (1961), А.Ф. Ковшарь (1962, 1966, 1970, 1978), Р.Л. Бёме и Н.А. Сытов (1963), Х.С. Салихбаев и М.М. Остапенко (1964), И.А. Абдусалямов (1973), Л.И. Тараненко (1974). Впоследствии все они были обобщены в монографии "Мухоловки фауны СССР" (Пекло, 1987).

Однако на территории Туркменистана популяция райской мухоловки остается малоизученной. На Койтендаге в 1960-е годы отмечено всего 6 встреч этих птиц (1961, 1962, 1963, 1964, 1966 и 1967 гг.), найдено 1 гнездо (Рустамов и др., 1988) и добыто несколько особей (Пекло, 1987).

Методика исследований

Исследования по гнездовой биологии *Terpsiphone paradisi leucogaster* в туркменской части хребта Койтендаг проводились нами осенью (12-19.10.2003), а также весной и летом (15.05.-18.06.2004; 17.04.-31.05.2006). Прослежено 26 случаев гнездования в 2004 г. и 41 случай – в 2006 г. Осмотрены все обнаруженные гнезда, сделаны промеры 6 гнезд и 47 яиц и взята выборка из 16 гнезд, по которой определялся состав полных кладок. Серия наблюдений была проведена в течение 45 час. из укрытия (засидки) с расстояния 10-15 м от гнезд по следующим параметрам:

- строительство гнезда (ущ. Дарай-Дара; 29.05.2004.; 6:00'–7:00');
- насиживание кладки (ущ. Дарай-Дара; 1-е гнездо – 28.05.2004.; 9:00'–19:00'; 2-е гнездо – 12.06.2004., 7:30'–19:00');
- кормление птенцов в возрасте 2-3 дней (ущ. Дарай-Дара; 09.06.2004; 6:00'–19:00');
- выкармливание птенцов в возрасте 6-7 дней (ущ. Кыр-Кыз; 01.06.2004; 9:30'–19:00').

Характер пребывания

Райская мухоловка в Туркменистане – перелетная гнездящаяся птица. Весной первых птиц (5 самцов, 1 самка) мы зарегистрировали 22.04.2006 в ущ. Дарай-Дара. Близ пос. Свинцовый Рудник О.З. Яценя добывал райских мухоловок в мае: 04, 08 и 09.05.1961 и 14.05.1964 (Пекло, 1987). К местам гнездования в других районах Центральной Азии райские мухоловки прилетают в 3-й декаде апреля – 1-й декаде мая. Так, в Гиссарской долине Таджикистана самая ранняя птица добыта 24.04. (Иванов, 1940, 1969). В долине р. Кафирниган (пос. Гулистан) пролет наблю-

дали с 22.04. по 06.05. (Абдусалямов, 1973). В ущелье р. Варзоб – 30.04. (Иванов, 1969), 05 и 07.05. (Попов, 1959), 04.05. (Бёме, Сытов, 1963). В Чаткальском заповеднике (Узбекистан) мухоловки прилетали 27.04.-05.05. (Тараненко, 1974), в окрестностях Ташкента – между 29.04. и 05.05. (Зарудный, 1915), либо 25.04.-05.05. (Ковшарь, 1970).

Осенний отлёт райской мухоловки с территории туркменской части хребта Койтендаг нами не прослежен. На сопредельной узбекской территории Койтендага сокращение численности птиц отмечали к 15-20 августа, а последних птиц регистрировали не позже 2 сентября (Салихбаев, Остапенко, 1964).

Встречи залётных птиц изредка отмечались в предгорьях Душакэрекдага (Центральный Копетдаг). Так, 15.05.1989 здесь наблюдали самца и самку, которые в течение 5 мин. сидели в кроне каркаса кавказского, а потом улетели в северо-западном направлении.

Гнездовой биотоп

В Койтендаге райская мухоловка селится по обводненным ущельям и глубоким каньонам с хорошо развитой листопадной древесно-кустарниковой растительностью, которая образует небольшие разрозненные скопления. Основные породы – каркас кавказский (*Celtis caucasica*), клен пушистый (*Acer pubescens*), фисташка настоящая (*Pistacia vera*), боярышник туркестанский (*Crataegus turkestanica*), вишня миндалецветная (*Cerasus amygdaliflora*), тутовник белый (*Morus alba*) и др. По дну ущелий и долинам речек встречаются небольшие заросли шиповника (*Rosa bellicose*, *R. ecae, R. maracandica, R. kuhitangi, R. divina*). Скалистые борта ущелий украшает виноградовник (*Ampelopsis aegirophylla*). Начиная с высоты 1300 м нередко встречается арча зеравшанская (*Juniperus seravschanica*), спутниками которой на сухих каменистых склонах и в трещинах скал являются миндаль бухарский (*Amygdalus bucharica*)), кизильник приятный (*Cotoneaster suavis*), вишня красноплодная (*Cerasus erythrocarpa*) и вишня миндалецветная (*C. amygdaliflora*). Небольшие рощи образует унаби обыкновенная (*Ziziphus jujube*) (Хасанов, 1987; наши данные). В редких случаях райская мухоловка селится в кронах отдельно стоящих деревьев.

Биология размножения

Гнездовое поведение

После прилета к местам гнездования райские мухоловки проявляют определенную активность (Абдусалямов, 1973; наши данные). Птиц в это время можно наблюдать среди крон деревьев отдельными парами либо

небольшими группами из 4-5 особей, которые при погонях друг за другом вылетают на открытые пространства.

Райские мухоловки в Койтендаге свои гнезда строят на тонких и сухих (изредка живых) ветках. Толщина веточек – 2-10, в среднем (n=26) – 3,7 мм. От поверхности земли гнезда удалены на расстояние от 0,5 до 11, чаще – 0,8-2,5 м (Спангенберг, 1954; Сагитов, 1961; Ковшарь, 1970; Пекло, 1987). По данным А.К. Рустамова и др. (1988), гнездо мухоловки в Койтендаге находилось на высоте 1,5 м от земли. Наши промеры 62 гнезд подтвердили, что их размещение сильно варьирует по высоте: от 1,5 до 7,5, в среднем – 2,9 м от поверхности земли. Большинство птиц строит свои гнезда на высоте 1,5-3 м (74,2 % от числа гнезд), значительно реже – на высоте 3-5 м (21,0 %) и свыше 5 м (4,8 %).

Расстояние между гнездами отдельных пар в ущ. Дарай-Дара и ущ. Кыр-Кыз колебалось от 13 до 120, в среднем (n=17) – 49 м. По данным Л.И. Тараненко (1974) и А.М. Пекло (1987), для стран Центральной Азии этот показатель несколько меньше, составляя 12-70, в среднем – 31 м.

Строительство и размеры гнезд

Начало строительства гнезд в ущ. Дарай-Дара отмечали 01.05.06, 17.05.06. и 29.05.04; в ущ. Кыр-Кыз – 02.06.04. Кроме того, в ущ. Дарай-Дара 01-03.05.06. встречали наполовину построенные гнезда. Полностью сделанные гнезда находли 10-12.05.06 – на участке Ходжаипиль, 17-19.05.06 – в ущ. Дарай-Дара и 29.05.06 – в пос. Койтен. В узбекской части Койтендага 2 свежепостроенные гнезда найдены 16.05.1964, в другие годы их отмечали 26-30.05. Только что построенные гнезда (без кладок) регистрировали в период между 29.05. и 13.06. (Салихбаев, Остапенко, 1964).

В строительстве гнезда принимают участие обе птицы. В течение одного часа 29.05.2004 наблюдали как самка и самец по 11 раз приносили в гнездо строительный материал, работая почти синхронно: через 2-13 мин. – самец и через 2-12 мин. – самка. На строительство одного гнезда уходило 7 дней (29.05.-04.06.2004), хотя, по данным А.К. Сагитова (1961) и А.Ф. Ковшаря (1978), строительство продолжается и дольше – 6-11 дней.

Гнезда состоят главным образом из лубяных волокон коры деревьев и кустарников (каркас кавказский, клён пушистый, туговник белый), тонких стебельков и листьев сухих трав, мха (*Tortulus* sp.), растительного пуха, соединенного между собой паутиной и шерстью. Лоток выстлан такими же измельченными лубяными волокнами, что и каркас гнезда. Стенки и бортики гнезда плотные и прочные. Взрослые птицы и повзрос-

левшие птенцы в гнездовой период постоянно садились на бортики гнезда, и постройка при этом оставалась в хорошем состоянии (табл. 1).

Таблица 1

Размеры гнезд райской мухоловки (*Terpsiphone paradisi leucogaster*)
Nest sizes of the *Terpsiphone paradisi leucogaster*

Регион	Число гнезд	Размеры гнезд, мм				Авторы сведений
		Диаметр гнезда	Диаметр лотка	Высота гнезда	Глубина лотка	
Страны Центр. Азии	18	72-100 (85,2)	57-70 (63,8)	50-130 (77,3)	28-42 (36,9)	Пекло, 1987
Кугитанг	1	73	57	65	38	Рустамов и др.,1988
Койтендаг (Кугитанг)	6	72-85 (77,2)	56-62 (59,5)	60-73 (68,5)	44-51 (47,0)	Данные автора

Примечание: в скобках даны средние размеры гнезд.

Величина кладки и яиц

Райская мухоловка имеет один репродуктивный цикл. Полная кладка состоит из 3-5 яиц. Обследованные 48 гнезд содержали полную кладку из 3 яиц (20,8 %), из 4-х (72,9 %) и 5 яиц (6,3 %) (Сагитов,1961; Иванов, 1969; Ковшарь, 1970; Абдусалямов, 1973; Тараненко, 1974; Пекло,1987). Наши данные по 16 гнездам из Койтендага подтвердили, что полная кладка состоит из 3-4 яиц, причем 81,2 % гнезд имели кладку из 4 яиц, остальные – по 3 яйца. Яйцо имеет овальную форму, цвет скорлупы – бледно-охристо-розовый с мелкими красно-коричневыми пятнами и точками. На тупом конце яйца крапины образуют "шапочку" или венчик (табл. 2). Количество крапин к середине яйца уменьшалось, а на остром конце - они единичны (Пекло, 1987; данные автора).

Таблица 2

Размеры яиц райской мухоловки (*Terpsiphone paradisi leucogaster*)
Eggs sizes of the *Terpsiphone paradisi leucogaster*

Регион	Промеры яиц			Авторы сведений
	Число яиц	Размеры яиц, мм	Масса свежих яиц, г	
Страны Центральн. Азии	92	18,0-23,0 × 14,0-16,8	2,2-2,7 n=16 (Узбекистан)	Зарудный, 1915; Сагитов, 1961; Ковшарь, 1962; Пекло, 1987.
Кугитанг	3	19,1-19,5 × 14,0-14,6	2,2-2,4	Рустамов и др., 1988
Койтендаг (Кугитанг)	47	19,1-22,9 × 14,7-16,4 (20,6 × 15,6)	Нет данных	Данные автора

Примечание: в скобках даны средние размеры яиц.

Райская мухоловка откладывает яйца ежедневно (Ковшарь, 1970, 1978; данные автора). Так, в ущ. Дарай-Дара в 2 гнездах птицы отложили первое яйцо 26.05., следующее – 27.05. и четвертое – 29.05.2004. Насиживание начиналось после откладки последнего яйца. Осмотр двух гнёзд в период формирования кладки (26-28.05.2004) показал, что яйца были холодными, а взрослые птицы на гнездах отсутствовали. Продолжительность инкубации составляла 12-14 дней (Сагитов, 1961; Иванов, 1969; Ковшарь, 1978); в Койтендаге, по нашим данным, – 13-14 дней.

Насиживание кладки

Насиживают яйца в большинстве случаев оба партнера (Иванов, 1969; Ковшарь, 1978; Пекло, 1987), но иногда – только самка (Сагитов, 1961). Наши наблюдения 28.05. и 12.06.2004 за поведением птиц у двух гнезд показали, что кладку насиживали оба партнера.

В первом гнезде самка и самец трижды меняли друг друга: в 9:05', 15:05' и 16:04'. Самка в период насиживания кладки (3 часа 38 мин.) инкубировала яйца 2 час. 30 мин., а в течение 1 час. 08 мин. они оставались без обогрева. Она 21 раз (через 2-19 мин., в среднем – через каждые 7,1 мин.) слетала с гнезда и через 1-8 мин. (в среднем – 3,1 мин.) возвращалась обратно. При этом она 5 раз, с интервалом от 7 мин. до 1 час. 9 мин. (в среднем – через 30,7 мин.), переворачивала яйца. Согревая кладку, самка трижды меняла положение тела в гнезде, 1 раз ухаживала за оперением и 4 раза слетала с гнезда за насекомыми, но тут же возвращалась обратно.

Самец насиживал эту кладку 6 час. 22 мин., в том числе 5 час. 00 мин. непосредственно обогревал ее, копируя режим инкубации самки. При этом он 15 раз, через каждые 3-58 (в среднем – 19,7) мин., переворачивал яйца, 4 раза менял положение тела в гнезде, ухаживал за оперением и однажды вылетал из гнезда на охоту за насекомыми. 23 раза он покидал гнездо на 1-17 мин. (в среднем – на 3,3 мин.).

Во втором гнезде (12.06.2004) самка согревала кладку в течение 5 час. 40 мин., находясь непрерывно в гнезде от 2 до 46 (в среднем – 20) мин. Она покидала гнездо 17 раз. Два раза она переворачивала яйца, по одному разу меняла положение тела в гнезде и ухаживала за перьями и 4 раза слетала с гнезда за насекомыми, но тут же возвращалась обратно. Самец насиживал кладку в течение 3 час. 15 мин., находясь непрерывно в гнезде от 2 до 29 (в среднем – 13,9) мин. Покидал гнездо он 14 раз.

Самка сменяла самца на гнезде 11 раз, в среднем – через каждые 59,6 мин. (с интервалами от 20 мин. до 2 час. 40 мин.), самец сменял её 10 раз, в среднем – через 1 час. 02 мин. (с интервалами от 34 мин. до 2 час. 50 мин.). Без обогрева кладка оставалась в течение 2 час. 35 мин.

А.И. Иванов (1969), наблюдавший 12.06. за райской мухоловкой в ущ. Кондара (Таджикистан), установил, что с 10 час. до 13 час. 30 мин. кладку насиживала только самка. Она 7 раз на 4-10 мин. покидала гнездо, оставаясь в гнезде только по 6-28 мин. Через каждые 10-12 мин. самка вставала и переворачивала клювом яйца. Однако утренние наблюдения на следующий день, 13.06., показали, что с 8:00' до 11:00' кладку насиживали уже обе птицы. Самка садилась на гнездо 17 раз, самец – 8 раз. Птицы сменяли друг друга почти мгновенно, иногда – с интервалом в 1-2, редко – до 4 мин.

Выкармливание птенцов

В выводках обычно 4 (3) птенца. Птенцы появлялись почти одновременно, в редких случаях последний птенец – на один день позже (Ковшарь, 1970; наши данные). Вылупившиеся птенцы имели пух на надглазничных, плечевых, локтевых, бедренных, голенных, грудных, копчиковых, кистевых, а также на затылочной и спинной птерилиях. Кожа на спине птенцов тёмная, на брюшке – светло-розовая. Ротовая полость и язык жёлтые, складки в углах рта бледно-жёлтые (Пекло, 1987; наши данные). Согревали и кормили птенцов оба родителя.

Наблюдения за поведением пары мухоловок при выкармливании 3-дневных птенцов (4 juv.), проводившиеся 09.06.2004 в ущ. Дарай-Дара в течение 13 час., показали, что птенцов кормили оба партнера. Родители прилетали с кормом 117 раз: самка – 87 (74,4 %) и самец – 30 раз. Самка прилетала через 1-26 мин. (в среднем – 8,2), самец – через 2-46 мин. (в среднем – 16,6). Таким образом, за один час каждый партнер приносил корм по 4 раза. С утра (6-10 час.) корм птенцам носила только самка, позже к кормлению подключился и самец. Отмечены 2 пика активности: первый – с 12 до 13 час. (14 прилётов), второй – с 15 до 16 час. (13 прилётов). Самец в течение одного часа прилетал с кормом от 1 до 5 раз (в среднем – 2,3), самка намного чаще – 3-11 раз (в среднем – 6,7). Самка, принеся в гнездо корм, подавала голос, стимулируя птенцов к приему пищи. Капсулы, оставленные птенцами в гнезде, родители съедали сами: самка – 9 и самец – 2 раза. Дважды самка проявляла территориальную агрессию, в течение 3-5 мин. изгоняя от своего гнезда другую самку.

Наблюдения в ущ. Кыр-Кыз (01.06.2004) за поведением второй пары, кормившей повзрослевших 6-7-дневных птенцов (4 juv.), показали, что в течение 9 час. 30 мин. оба родителя принесли корм 130 раз. Причем каждый из них прилетел по 65 раз почти синхронно: самка – через 1-27 мин. (в среднем – 7,8), самец – через 1-42 мин. (в среднем – 7,9). В течение одного часа оба родителя прилетали от 4 до 10 раз (в среднем – 7,2), наиболее часто – с 13 до 14 час. (16 раз) и с 17 до 19 час. (34 раза). Кроме

того, 15 раз (самка – 10, самец – 5) они выносили из гнезда капсулы помета в клюве. Самка райской мухоловки проявляла агрессию при защите своей территории, как от самки своего вида, так и самки серой мухоловки (*Muscicapa striata*). По наблюдениям А.И. Иванова (1969), в Таджикистане при выкармливании 6-дневного птенца самка в течение 1 часа приносила корм 12, а самец – 18 раз. Гнездо слётки покидают через 10-13 дней с недоросшими маховыми и рулевыми перьями (Сагитов, 1961; Иванов, 1969; Ковшарь, 1970; данные автора).

Сезон размножения

На туркменской части Койтендага период размножения райской мухоловки достаточно растянут, начинаясь во 2-й декаде мая и заканчиваясь в 1-й декаде июня. В результате строительство гнезд у одних пар совпадает с откладкой яиц, насиживанием, вылуплением и выкармливанием птенцов у других. Так, строительство гнезд в ущ. Дарай-Дара наблюдали 29.05., в ущ. Кыр-Кыз – 2.06. Свежие гнезда без кладок регистрировали 29.05.-13.06. Начало формирования яйцекладки (с 1 яйцом) отмечено 26.05. Свежую завершенную кладку из 3 яиц зарегистрировали 12.06. Слабо и сильно насиженные кладки отмечали между 26.05. и 13.06. Гнездо с 2 яйцами и 2 только что вылупившимися птенцами найдено 27.05. Первых пуховичков в возрасте 2-3-х дней отмечали 26.05.-13.06., в возрасте 6-7 дней и старше – 29.05.-13.06. Слётки с недоросшими маховыми и рулевыми перьями наблюдались 07-13.06.

На узбекской части Койтендага 05-12.06. шла откладка яиц (Салихбаев, Остапенко, 1964).

Успешность гнездования

На территории туркменской части Койтендага птицами в 10 гнездах было отложено 38 яиц, вылупилось 35 птенцов, или 92,1 %. Неоплодотворенными были 2 яйца; в одном гнезде задохнулся сформировавшийся птенец. Покинули гнездо 33 птенца, или 94,2 % от числа вылупившихся птенцов и 86,8 % - от числа отложенных яиц. В первый день после вылупления погибли 2 птенца.

Суточная активность и поведение

Птицы активны весь день. Голос райских мухоловок отмечался с 4 часов утра; замолкали они к 22 часам. Иногда их голос был слышен и в ночное время. Основной способ охоты – ловля насекомых в воздухе и броски с присады. Реже наблюдается склёвывание насекомых и их личинок с листьев и стволов деревьев (Пекло, 1987; наши данные). Так, из 63

бросков за насекомыми мухоловки ловили их в воздухе – 27 раз, с присады – 21 раз, склёвывали с листьев и веточек каркаса кавказского – 15 раз.

Взрослые птицы в репродуктивный период ведут себя осторожно. При насиживании они постоянно вертят головой по сторонам (Иванов, 1969; наши наблюдения). При подходе наблюдателя на расстояние 20-25 м, птицы бесшумно покидали гнездо. В радиусе до 10 м от гнезда райские мухоловки изгоняли всех птиц – как своего вида, так и других (серую мухоловку, седоголового щегла *Carduelis caniceps*). Во время осмотра гнезд человеком мухоловки вели себя агрессивно: издавали громкий крик и летели вблизи наблюдателя. Возвращались мухоловки к гнезду сразу, если гнездо осматривалось непродолжительное время, а при более длительном осмотре – через 25-30 мин. Смена партнеров во время насиживания кладки происходила на гнезде. Один из партнеров подлетал и садился на бортик гнезда, другой уступал ему место. Иногда птица слетала с гнезда, увидев приближение партнера и не ожидая его посадки. Во время строительства гнезда, насиживания кладки и выкармливания птенцов между самцом и самкой иногда возникали драки, и тогда самец гонял самку.

Численность

Райская мухоловка – лесной вид и её распределение по туркменской части хр. Койтендаг связано с мозаично-прерывистым характером скоплений древесно-кустарниковой растительности ущелий. Райская мухоловка образует небольшие уплотненные поселения в ущ. Дарай-Дара (25 пар) и в ущ. Кыр-Кыз (5 пар) Ходжаипильского участка Койтендагского заповедника. По одной паре зарегистрировано в ущ. Умбардере и на Карлюкском участке заповедника – в ущ. Чинджир и Абдере. Весной 2006 г. в ущ. Дарай-Дара и Кыр-Кыз численность гнездящихся птиц оставалась прежней: 25 и 5 пар соответственно. Кроме того, нами были обнаружены новые места гнездования: в роще унаби возле пос. Койтен – 10 пар; на Ходжаипильском участке Койтендагском заповедника – 3 пары; в окрестностях Свинцового рудника – 1 пара.

Общая численность туркменской популяции райской мухоловки в 2004 г. установлена в пределах 33 гнездящихся пар, в 2006 г. – 44 пары. Но из-за неравномерности обследования всей территории она может быть здесь и выше.

Меры охраны

Райская мухоловка в туркменской части Койтендага перелётно-гнездящаяся птица с неравномерно-прерывистым характером распространения, населяющая древесную растительность по ущельям. Как редкий, малоизученный вид, она внесена в Красную книгу Туркменистана (1999).

Часть ее популяции охраняется на территории Койтендагского заповедника. Наиболее важным для райской мухоловки является сохранение в обводненных ущельях имеющихся там участков листопадной древесно-кустарниковой растительности, образующих прерывистые островки небольших рощиц. На гнездовых участках необходим запрет хозяйственной деятельности человека, включая выпас домашнего скота и прокладку туристических маршрутов. Особое внимание должно быть уделено активизации пропаганды охраны вида (Сопыев, 1999).

Заключение

Райская мухоловка – перелетно-гнездящийся лесной вид, обитающий в Туркменистане на северо-западной окраине своего ареала. Гнездовой биотоп приурочен к прерывистым островкам небольших рощиц из древесно-кустарниковых листопадных пород.

Общая численность птиц составила 33 гнездовые пары – в 2004 г. и 44 пары – в 2006 г. Они формировали небольшие уплотненные поселения в ущ. Дарай-Дара (25 пар), ущ. Кыр-Кыз (5 пар), в роще унаби на окраине пос. Койтен (10 пар) и по 1 паре – в трёх других ущельях. Полная кладка состоит из 4 (3) яиц. Птенцы вылупляются слепыми и в пуху. Успешность размножения – 94,2 % от числа вылупившихся птенцов и 86,8 % – от числа отложенных яиц. Часть популяции охраняется на территории Койтендагского заповедника. Устойчивость популяции райской мухоловки в Койтендаге напрямую зависит от сохранности листопадной древесно-кустарниковой растительности ущелий.

Литература

Абдусалямов И.А., 1973. Фауна Таджикской ССР // Птицы, т.19, ч.2. - Душанбе. - 404 с.

Ахмедов К.Р., 1957. Птицы населенных пунктов Юго-западного Таджикистана // Учен. зап. Сталинабадского женского пед. ин-та. - С.27-100.

Бёме Р.Л., Сытов Н.А., 1963. Наблюдения над весенним пролётом птиц в Гиссарском хребте // Изв. отд. биол. наук АН Тадж. ССР, № 3. - С.108-112.

Зарудный Н.А., 1915. Индийская райская мухоловка в Туркменистане (*Tchitrea paradisi turkestanica* Zar. et Harms) // Мат-лы к познанию фауны и флоры. Рос. Империи. Отд. зоол., вып.14. - С.150-170.

Иванов А.И., 1940. Птицы Таджикистана // Тр. Тадж. базы. зоологии и паразитологии, т.10. - М.-Л.: Изд-во АН ССР.- 300 с.

Иванов А.И., 1969. Птицы Памиро-Алая. - Л.: Наука. - 448 с.

Ковшарь А.Ф., 1962. К экологии райской мухоловки (Таласский Алатау) // Орнитология, вып.4. - С.234-236.

Ковшарь А.Ф., 1966. Птицы Таласского Алатау // Тр. Заповедника Аксу-Джабаглы, вып.3. - Алма-Ата: Кайнар. - 436 с.

Ковшарь А.Ф., 1970. Семейство мухоловковые – Muscicapidae // Птицы Казахстана, т.3. - Алма-Ата: Наука. - С.424-452.

Ковшарь А.Ф., 1978. Райская мухоловка // Красная книга Казахской ССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений, ч.1: Позвоночн. животные. - Алма-Ата: Кайнар. - С.162-164.

Пекло А.М., 1987. Мухоловки фауны СССР. - Киев: Наук. думка. - 179 с.

Попов А.В., 1959. Птицы Гиссаро-Каратегина: Эколого-географический очерк. - Сталинабад: АН Тадж. ССР. - 184 с.

Рустамов А.К., Сопыев О.С., Караев М., Атаев Ч.А., Пинясова Р.И., 1988. Фауна и экология птиц и рептилий хребта Кугитанг // Редкие и малоизуч. животные Туркменистана. - Ашхабад: Ылым. - С.82-117.

Сагитов А.К., 1961. К биологии мухоловок Зеравшанской долины // Тр. Самаркандского ун-та, вып.109. - С.25-36.

Салихбаев Х.С., Остапенко М.М., 1964. Птицы // Экология и хоз. значение позвоночных животных юга Узбекистана. – Ташкент. - С.72-144.

Сопыев О.С., 1999. Райская (длиннохвостая) мухоловка // Красная Книга Туркменистана, изд. 2-е, т.1. - Ашгабат. - С.284.

Спангенберг Е.П., 1954. Длиннохвостые мухоловки. Род *Terpsiphone* Gloger // Птицы Сов. Союза, т.6. - М.: Сов. наука. - С.118-126.

Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. - М: Академкнига. - 806 с.

Тараненко Л.И., 1974. Новые материалы по экологии райской мухоловки // Орнитология, вып.11. - С.268-273.

Хасанов Ф., 1987. Ксерофитная древесно-кустарниковая растительность Кугитангтау // Автореф. дисс. … канд. биол. наук. - Ташкент. - 36 с.

Охрана птиц

УДК 598.2 (470.63: 282.247.366)

Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилежащих территорий Ставропольского края

В.Н. Федосов, Л.В. Маловичко
Ставропольский государственный университет
l-malovichko@yandex.ru

Current state of the protected birds species in the Eastern Manych and adjacent territories of the Stavropol Region. – Fedosov V.N., Malovichko L.V. – Data are collected in territory of the Kumo-Manych valley within the Stavropol Region from 1998 to 2006. The analysis of the current state of rare birds species in the Kumo-Manych valley has shown that the number of waterfowl and near-water birds is quite high. It is evidence of the presence in the Kumo-Manych valley the great area of wetlands with the high quality of breeding, protective and fodder conditions.

Among kampophylous birds living in steppes about 50 % are rare and very rare. Changes that have taken place in the landscapes of steppes were so are strong that the steppe birds species could not to adapt to them and more than 50 years do not leave from the depression. For the last 10 years only Demoiselle Crane and Little Bustard adapt to the new conditions (Belik, 2000). It is caused by the disintegration of agriculture. Among forest birds the rare species compose 67 %. As in the northeast of the Stavropol Region the afforestations are undersized because of rigid soil and climatic conditions they do not satisfy the requirement for breeding of majority dendrophylous species. But Levant Sparrowhawk move into the dry steppe and semi-desert forests successfully. Its number on the Manych valley increase now. Among sklerophylous birds 75 % are rare and very rare because of the ecological conditions of steppe region do not correspond to their vital needs which are connected with deficiency in the specific nesting habitats and worsening in the fodder base.

Ирригационные работы, проведенные во второй половине XX в. на Ставрополье, превратили цепочку мелководных, временами пересыхающих озер в крупный полноводный водоем – озеро Маныч-Гудило. Эти условия обусловили обитание на этой территории большого количества видов птиц, являющихся редкими и исчезающими в целом для России, а также высокую концентрацию отдельных видов. Список редких птиц, обитающих в Приманычье, пополнили также степные виды, в прошлом обычные здесь, но ставшие редкими и исчезающими вследствие интенсивного сельскохозяйственного освоения земель и включенные в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Материалы для данного сообщения были собраны на территории Кумо-Манычской впадины в пределах Ставропольского края с 1998 по

2006 г. Нами были обследованы Арзгирский, Апанасенковский, Левокумский, Нефтекумский, Туркменский районы. Здесь расположены крупные озера Маныч, Лысый Лиман, Довсун, Бирючья Сага, Дадынское и прилегающие к ним степные и агроландшафты. Важную роль в формировании современной авифауны данного региона имеют Чоградское водохранилище, система мелководных озер, протянувшихся вдоль всей Манычской впадины, поросшие тростником и другими макрофитами разливы в устьях рек Маныч и Калаус и сеть защитных лесных полос, покрывающая большую часть территории.

В различных источниках и на топографических картах географические объекты имеют разные названия (Белик, 2004). Мы используем те названия объектов, которые указаны на Топографической карте Ставропольского края (1996), а также некоторые местные, широко известные наименования. Так, оз. Маныч-Гудило – это акватория западнее устья р. Дунда (Топографическая карта Ставропольского края, 1996). Озеро Маныч – восточная часть того же озера. Река Маныч – русло от устья р. Калаус до места впадения её в оз. Маныч. Река Восточный Маныч – русло от устья р. Калаус на восток до Состинских озёр.

В Апанасенковском районе параллельно Манычской долине расположены узкие, длинные озёра – Подманки. Среди населения Ставропольского края широко используется их нумерация, отличающаяся от той, которая приводится на Топографической карте Ставропольского края (1996). Местные названия Подманков используем и мы. Так, при движении по автодороге от с. Дивного к оз. Маныч справа от дороги расположены: за селом – рыбхозовский лиман; в 7 км от села – оз. Первый Подманок; в 10 км от села – оз. Второй Подманок. Урочище "Дунда" – это территория южного побережья оз. Маныч, ограниченная с запада балкой Киста, с юга – автодорогой Манычское - Киевка, с востока – р. Дунда. Урочище "Манычстрой" – это тростниковые плавни, они же "Манычские разливы", протянувшиеся вдоль русла р. Маныч от его устья на восток. Ширина плавней – около 2 км, длина – 16 км. Урочище "Хут-Хур" – степная территория на востоке Апанасенковского района, отграниченная р. Калаус (в нижнем её течении) и р. Маныч, а с запада – автодорогой от Рагулинской плотины на р. Калаус до шлюза между р. Маныч и оз. Белое. Урочище "Шумки" – это степи и пойменные биотопы в нижнем течении р. Рагули (Туркменский район), ограниченные с севера нижним течением р. Калаус, с юга – балкой Голубь, с северо-востока – Чоградским водохранилищем. Калаусские разливы – тростниковые плавни шириной до 1 км восточнее с. Воздвиженское Апанасенковского района вдоль русла р. Калаус до ее устья.

В Приманычье зарегистрировано 58 видов птиц, включенных в Красные книги России (2001) и Ставропольского края (2002). Большая часть "краснокнижных" птиц (27 видов) является представителями лимнофильной экологической группировки. Эти птицы экологически связаны с мелководными и околоводными биотопами. Поскольку гусеобразные, веслоногие, журавлеобразные, ржанкообразные и аистообразные длительное время эволюционировали в относительно стабильных условиях и постепенно освоили узкие экологические ниши, то под воздействием интенсивных антропогенных преобразований природы они оказались более уязвимыми и постоянно пополняют страницы Красных книг (Белик, 2000). На большом разнообразии редких и исчезающих птиц-лимнофилов Приманычья отразилось также ключевое значение региона для перелетных околоводных и водоплавающих птиц, где сходятся их пролетные пути, а значительная часть останавливается для отдыха и кормежки.

Среди редких и исчезающих птиц 13 видов представлены дендрофильной группировкой. Дендрофилы осваивают степной район, измененный в XX в. посадкой защитных лесонасаждений и озеленением населенных пунктов. Эти виды экологически приурочены обычно к сочетаниям лесных участков, в которых они гнездятся, и открытых лугово-степных ландшафтов.

Представителей склерофильной группировки, гнездящихся в эрозионных обнажениях, зданиях и сооружениях, в Приманычье всего 8 видов, что объясняется недостатком пригодных для них биотопов.

Птиц-кампофилов, внесенных в Красную книгу Ставропольского края (2002), – 10 видов. Все они – исконные обитатели этих мест, пережившие депрессию в связи с сельскохозяйственным преобразованием целинных степей. Сравнительно малое число угрожаемых видов степных птиц объясняется незначительным видовым разнообразием степной авифауны, что связано с низкой экологической емкостью одноярусной степной растительности.

Ниже приводится аннотированный список видов птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (2001) и Красную книгу Ставропольского края (2002), которые были зарегистрированы в долине Восточного Маныча и в прилежащих степях, полях и других ландшафтах. Названия птиц приводятся по Е.А. Коблику с соавт. (2006).

* * *

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Обычный летующий и редкий гнездящийся, перелетный вид. Появился на оз. Маныч после его обводнения (Огарёв, 1954). Гнездится преимущественно на сопредельной территории Республики Калмыкия – на островах оз. Маныч-Гудило и не-

регулярно – на Чограйском вдхр. (Близнюк, 2004). Прежняя оценка численности в Ставропльском крае (Хохлов, 1993) завышалась за счёт ошибочного отнесения некоторых островов к территории Ставропольского края. Так, остров с гнездовой колонией пеликанов, расположенный на оз. Маныч в устье р. Дунды и ранее считавшийся орнитологами как ставропольский (Хохлов, Ильюх, 2000; Маловичко и др., 2002), фактически является островом "Большой Лопиловский" и входит в состав заповедника "Черные земли". Большинство островов Чограйского вдхр. также находятся на территории Калмыкии.

В последнее время наблюдаются положительные тренды у этого вида. Они связаны с природоохранной деятельностью в заповедниках "Ростовский" и "Черные земли" в конце XX в. В заповеднике "Чёрные земли", помимо известной ранее гнездовой колонии на о. Птичий (Пеликаний), много гнёзд розовых пеликанов с яйцами впервые обнаружено в конце июня 2005 г. в поливидовой колонии на о. Енотовый (Г.И. Эрдненов, личн. сообщ). Отмечено увеличение числа гнездящихся пар на о. Бол. Лопиловский. Недостаток пригодных для гнездования островов на оз. Маныч-Гудило вынуждает пеликанов расселяться в восточную часть озера. Так, 20.07.2004 три гнезда с яйцами найдены на одном из островов недалеко от устья р. Маныч (Цапко, 2005). В начале июня 2005 г. на одном из Кистинских островов на оз. Маныч загнездились 2 пары розовых пеликанов. В гнёздах, расположенных на земле (лоток окружен небольшим количеством сухих стеблей лебеды) было по 2 яйца. В середине августа на острове находились их тёмные птенцы разного возраста. Наблюдения свидетельствуют, что с момента обнаружения первых гнездящихся птиц численность колонии возросла. Нами отмечено большое количество поздних кладок (июнь-июль). Сроки размножения розовых пеликанов сдвинуты на более поздние даты и сильно растянуты, чем у кудрявого. В апреле - мае крупные стаи розовых пеликанов кормятся на мелководных Подманках. Так, 09.04.2006 мы наблюдали стаю из 50 птиц; 21.04.2006 – две стаи из 80 и 120 особей; 21.05.2006 – 70 птиц. Кудрявые пеликаны в эти сроки держатся на островах и вблизи гнездовых колоний, а в конце мая мы находили у них уже крупных птенцов. В мелководной восточной части оз. Маныч, которая опресняется летом кубанской водой и богата рыбой, в послегнездовой период скапливается до 200 розовых пеликанов.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Обычный летующий и редкий гнездящийся, перелётный вид. Появился на оз. Маныч после его обводнения (Огарёв, 1954). Гнездятся пеликаны преимущественно в центральной части оз. Маныч-Гудило на островах, максимально удалённых от берегов. В восточной части озера (Дивенский участок) рыбные запасы достаточно большие, однако в настоящее время пеликаны там не гнездят-

ся. Причины тому – доступность островов и фактор беспокойства. В случае посещения людьми островов с гнёздами, пеликаны покидают их, а яйца быстро расклёвывают многочисленные на озере чайки-хохотуньи (*Larus cachinnans*). В 1974 г. на территории Дивенского участка оз. Маныч-Гудило гнездилось 8 пар (Кривенко и др., 1975). В начале 1990-х годов сохранялась небольшая колония кудрявых пеликанов на небольшом, удалённом от берегов острове в урочище "Мадык". Позже остров был разрушен волнами. В настоящее время кудрявый пеликан гнездится в смешанных колониях на тех же островах, что и розовый пеликан, а также на оз. Бирючья Сага и Дадынское (Хохлов, 1993). В начале июня 2005 г. на одном из Кистинских островов на оз. Маныч гнездились 8 пар кудрявых пеликанов. В трех гнездах были птенцы (2, 1 и 1); в пяти – по 2 яйца.

С середины 1990-х до начала 2000-х годов гнездовая численность обоих видов пеликанов в восточной части оз. Маныч-Гудило сокращалась, что было связано с обмелением озера, увеличением солености воды и сокращением рыбных запасов. Весной 2000 г. на о. Большой Лопиловский пеликаны не загнездились вовсе. Важным фактором для них является обилие рыбы вблизи мест гнездования. В 2003 г. на р. Дунда вода прорвала плотину водохранилища, рыба ушла в мелководное устье, что весной 2004 г. способствовало новому росту численности гнездящихся на острове пеликанов. Другим фактором, способствующим расселению пеликанов, послужили природоохранные мероприятия в заповедниках.

Летом в восточной части оз. Маныч и в плавнях урочища "Манычстрой" обычно кормятся около 250 кудрявых пеликанов. До 400 особей собирается на озерах Бирючья Сага и Дадынском (Хохлов, Ильюх, 2004).

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). Очень редкий пролетный вид. В послегнездовое время держится на озерах северо-восточной части Ставрополья (Хохлов, 1993). В последние годы на юге России повсеместно отмечается увеличение численности малого баклана на гнездовании (Белик и др., 2003) и появление его на зимовке. В январе 2005 г. одна птица держалась у незамерзшей полыньи урочища "Манычстрой" (Б.И. Убушаев, личн. сообщ.).

Колпица (*Plalatea leucorodia*). Обычный гнездящийся, перелетный вид. Появилась на оз. Маныч после его обводнения (Огарёв, 1954). Гнездится колониями совместно с другими голенастыми, чайками, бакланами и пеликанами. На островах оз. Маныч, поросших лебедой, солянками и, реже, тростником, в 2003 г. нами учтено около 300 гнездящихся пар. Гнездятся колпицы в тростниковых крепях на разливах в нижнем течении р. Калаус. Данная территория непроходимая, поэтому оценить современную численность гнездящихся птиц не представляется возможным. В 1985-86 гг., по данным авиаучёта, на Калаусских разливах гнездились 30 пар (Би-

черев, Хохлов, 1991). В те же годы учтено: на Чоградском вдхр. – до 40, на Дадынских озёрах – 45 птиц (Бичерев, Хохлов, 1991). Современное состояние колпиц в восточном Приманычье оценивается нами как стабильное. В послегнездовое время на мелководных водоемах Апанасенковского района кормится до 500-600 колпиц. Аналогичная ситуация наблюдается на водоемах Левокумского и Нефтекумского районов.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). Обычный гнездящийся, перелетный вид. Гнездится на заломах тростника среди разливов р. Калаус, на озерах Дадынском и Лысый Лиман и на Чоградском вдхр. (Хохлов, 1993). Наши наблюдения свидетельствуют о росте численности караваек на водоемах Кумо-Манычской впадины. С мая по август регулярно встречаются стайки по 10-50 особей, которые кормятся вдоль береговой линии в низовьях р. Кумы (Ильюх и др., 2003), у озер Бирючья Сага и Дадынское, на разливах "Манычстрой" и Калаусских. Так, 09.05.2004 на р. Калаус кормилась стая из 250 караваек; 07.07.2002 на маршруте вдоль р. Маныч нами учтено 20 птиц в урочище «Манычстрой», 15 – в урочище "Хут-Хур" и 15 – на побережье оз. Лысый Лиман. 03.05.2003 там же встречено 16 караваек. 23.05.2004 вдоль побережья на участке "Манычстрой" кормились 5 стай численностью 23 птицы. 09.07.2004 по правому берегу р. Калаус от с. Воздвиженское до устья обнаружены 2 стаи по 250 караваек. В их гнездовых биотопах в весенне-летний период 2003 и 2004 г. мы учитывали до 300 кормящихся особей на 100 км берегового маршрута. Западнее, по оз. Маныч, встречи караваек отмечаются реже, что связано с повышением минерализации воды. В устье р. Дунда они наблюдались лишь трижды: 22.05.2004 – 2 птицы; 09.06.2004 – 8 птиц, 04.06.2006 – 7 птиц. В мае 2005 г. около 30 караваек в течение двух недель кормились на пресных мелководьях рыбхозовского лимана у с. Дивное. Там же 02.05.2003 мы наблюдали ночёвку 16 птиц на заломах тростника.

В послегнездовой период на мелководьях вдоль побережья оз. Лысый Лиман на кормежке мы отмечали до 1000 караваек. Расширение тростниковых плавней в устьях рр. Калаус и Маныч оказывает позитивное влияние на численность этих птиц.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Очень редкий пролетный вид. В августе 1999 г. дважды наблюдался на водоемах вблизи с. Дивное. Первая птица отмечена в балке Горькие Маки среди стаи колпиц. Через 3 недели мы наблюдали, видимо, эту же птицу на оз. Первый Подманок среди кормившихся серых цапель. Залеты черных аистов отмечались и в восточных районах Ставропольского края (Бичерев, Хохлов, 1991).

Розовый фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Очень редкий залетный вид. Проникает по Кумо-Манычской впадине во время кочевок из Северного Прикаспия. В конце мая 1988 г. около 10 птиц держались на оз.

Подманок у с. Дивное, а в 1995 г. охотовед В. П. Бугаев несколько раз наблюдал небольшую стайку фламинго на Балакаревом пруду в Апанасенковском районе. Осенью 1977 г. в устье р. Чографки держалась стая из 1000 особей (Хохлов, 1993). Отмечались залеты фламинго на оз. Лысый Лиман. В октябре 2005 г. 6 птиц в течение нескольких недель держались на пруду у с. Летняя Ставка Туркменского района.

Пискулька (*Anser erythropus*). Редкий пролетный вид. Во время весенних и осенних перелетов останавливается на озерах Кумо-Манычской впадины, где кормится на прилегающих полях всходами озимой пшеницы или собирает потерянное во время уборки зерно. Чаще всего пискулек приходится видеть по несколько особей в стаях белолобых гусей. Редко встречаются моновидовые стаи до 50 особей. Известны случаи, когда пискулек случайно отстреливали во время охоты на белолобых гусей. Численность пролетных пискулек в Приманычье с 1970-х годов сократилась в десятки раз (Белик, 2003а), что характеризует состояние пролетных популяций как критическое.

Краснозобая казарка (*Branta ruficollis*). Обычный пролетный вид. Ежегодно задерживается во время сезонных миграций в марте и ноябре на озерах Кумо-Манычской впадины. Кормится на прилегающих полях. Численность краснозобой казарки, пролетающей через Маныч, в последние десятилетия возросла вследствие изменения путей ее миграций. В середине марта 2002-2003 гг. мы наблюдали стаи казарок до 500 птиц, прилетающие с полей на ночевку на разливы р. Маныч (охотничий участок "Манычстрой"). Другим районом ночевок казарок является оз. Маныч. В марте 2004 г. в месте впадения в него балки Киста отмечались стаи до 600 птиц. Много казарок ночует под защитой большого острова Конский. Днем они кормятся на посевах пшеницы, рапса и на солончаках. В двух желудках краснозобых казарок, случайно добытых охотниками, оказались семена рапса, сухие побеги и плоды солероса европейского. Осенний пролёт в последние десятилетия сдвинулся на более поздние сроки, что связано, очевидно, с потеплением климата. Если в 1975 г. пик миграций был отмечен в третьей декаде октября (Лысенко, 1977; Кривенко и др., 1980, цит. по: Белик, 2004), то в последние годы казарки летят во второй - третьей декаде ноября. 17.11.2005 туманным утром мы слышали голоса двух пролётных стай краснозобых казарок у оз. Второй Подманок. Вечером 19.11.2005 около 50 птиц пролетели над оз. Первый Подманок. 01.12.2005 на острове Конский среди оз. Маныч встречены 3 стаи краснозобых казарок численностью около 150-200 особей. Примерно в эти же сроки регистрировались осенние встречи казарок в 2003 и 2004 г. Осенью в Приманычье они задерживаются в малом количестве и на короткие сроки. Весенние остановки бывают более массовыми и продолжительными.

На автомобильном маршруте протяжённостью 55 км (от с. Дивное на восток вдоль Подманков и р. Маныч) 18.03.2006 встречены 3 стаи казарок из 150, 100, 15 особей и крупное скопление гусей и казарок из 10 тыс. птиц. По границе солончаков и озимых полей кормилось около 7 тыс. краснозобых казарок и около 3 тыс. белолобых гусей. На озерах Первый и Второй Подманки нами наблюдался активный пролёт гусей в восточном направлении. С 12 до 13 часов пролетело 600 птиц, из которых 20 % оставляли краснозобые казарки. По степным берегам оз. Первый Подманок совместно отдыхало и кормилось 1500 белолобых гусей и 500 казарок. В начале апреля на поле озимой пшеницы у с. Дивного держалось около 3 тыс. краснозобых казарок. В прежние годы их обилие в Манычской впадины было ниже. В середине 1970-х годов через оз. Маныч-Гудило весной пролетало 8 тыс., а осенью – 20 тыс. казарок (Кривенко и др., 1998; Кривенко, Линьков, 1999, цит. по: Белик, 2004). С конца XX в. краснозобые казарки довольно часто проводят часть зимы на манычских озёрах. В декабре 1987 г. и начале января 1988 г. в Левокумском районе держалось до 4 тыс. особей. Весь декабрь 1990 г. около 600 краснозобых казарок кормились в устье р. Дунды (Хохлов, 1991). В конце января 2002 г. стая из 100 казарок кормилась на посевах озимой пшеницы у с. Дивное.

Малый лебедь (*Cygnus bewickii*). Очень редкий пролетный вид. На Ставрополье зарегистрирована лишь одна встреча двух особей на р. Горькая Балка (Хохлов, Ильюх, 2004). Отмечались встречи в Калмыкии (Близнюк, 2004) и в Ростовской области (Белик, 2003). Вероятно, на Азовском море формируются новые места их зимовок (Белик, 2003), поэтому встречи с ними на пролетном пути вдоль манычских озер могут участиться.

Мраморный чирок (*Marmarenetta angustirostris*). Очень редкий пролетный вид. Имеются сведения о встречах в последние 20 лет лишь 6 птиц (Хохлов, 1993; Ильюх и др., 2004). Все птицы наблюдались на степных озерах в северо-восточных районах края. В настоящее время ближайшие места их гнездования находятся в Дагестане (Близнюк, 2004).

Белоглазный нырок (*Aythya nyroca*). Редкий гнездящийся, перелетный вид. Появился на оз. Маныч после его обводнения (Огарёв, 1954). Поселяется на сравнительно глубоких, густо поросших тростником водоемах. В пределах Кумо-Манычской впадины нырки, вероятно, гнездятся на разливах р. Маныч в урочище "Манычстрой", на разливах в устье р. Калаус и на некоторых глубоких водоемах в восточных районах края. В марте 2002 г. на "Манычстрое" мы наблюдали брачное поведение пары белоглазых нырков. Там же 30.08.2004 встречены 9 белоглазых нырков. Пара нырков пролетела 05.06.2005 над тростником в устье р. Калаус. На

оз. Зункарь Нефтекумского района 01.09.2004 отмечены 8 белоглазых нырков.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Редкий, предположительно гнездящийся, пролетный вид. Появилась на оз. Маныч после его обводнения (Огарёв, 1954). На вероятность гнездования в Приманычье указывают отдельные встречи савок в гнездовой период. Так, в начале июня 1991 г. одна птица отмечена в устье р. Дунда (Хохлов, 1993). Там же 08.06.2006 савка поднята из тростниковых крепей (А.С. Плеснявых, личн. сообщ.). Савка достоверно гнездится на озерах Калмыкии (Близнюк, 2004). В период сезонных миграций встречи савок становятся более частыми. Очевидно, по долине Маныча проходит их пролетный путь. Так, 04.04.2003 у автомобильного моста через оз. Маныч мы наблюдали около 150 савок; 12 апреля на воде у о. Конский отдыхали 45 птиц; 07.04.2005 держались 2,5 тыс. савок (Федосов, Маловичко, 2005). Весной 2006 г. в результате интенсификации поисков на прилегающей к мосту акватории было учтено: 6 марта – 10 савок; 17 марта – 130; 26 марта – 2500; 27 марта – 3000; 1 апреля в 5 стаях находилось 3850 птиц. Пролетные стаи останавливаются на отдых и кормежку в глухих местах под защитой дамбы и островов. Осенью в ноябре появляются немногочисленные пролетные стайки савок. Так, стайку из 10 птиц мы наблюдали 17.11.2003 у автомобильного моста. В этот период они нередки и в других местах. Во время миграции встречи савок на оз. Маныч становятся регулярными. Осенью 1981 г. на 100 км маршрута по озеру учтено 1200 особей (Белик, 2003).

Скопа (*Pandion haliaetus*). Очень редкий залетный вид. Встречается во время кочевок или пролета у водоемов, богатых рыбой. Так, 22.09.1995 мы наблюдали скопу, сидящую на вершине сухого дерева в лесополосе у Дундинского вдхр.; 06.09.2002 скопа отмечена у Терско-Кумского канала в Нефтекумском районе (Маловичко и др. 2003); 16.04.2005 одиночная птица сидела на дереве у дороги в низовьях р. Калаус; 10.09.2005 скопа отмечена у плотины Чоградского вдхр.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Редкий, в отдельные годы малочисленный пролетный вид. В середине XX в. на севере Ставрополья был обычен, гнездился. Луни в степях составляли основной фон хищников. При уборке урожая, сенокосе, вспашке стерни над полем охотилось до 13 степных и луговых луней (Козлов, 1960). За полевой сезон 1957 г., когда амплитуда колебания численности мышевидных грызунов достигала максимального значения, Н.П. Козлов встретил в Приманычье 1792 степных луня.

Ежегодно мы отмечаем одиночных птиц, летящих над степью или полями: во второй половине марта - апреле – на север; в августе - начале сентября – на юг. В последнее десятилетие встречи степных луней уча-

стились, что отражает положительные тенденции в динамике их численности на севере ареала (Богомолов, 2001). Относительную численность вида на пролете характеризуют следующие данные: в начале сентября 2004 г. на 780 км маршрута вдоль Кумо-Манычской впадины нами учтено 4 степных луня; 02.04.2006 на 150 км пути – 4 самца; 18.04.2006 на 70 км – 1 самка.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Обычный пролетный и зимующий вид. В регионе отмечено появление его на гнездовании. Одно гнездо орланов найдено в 1993-1994 гг. в урочище "Городовики" в заповеднике "Черные земли" Яшкульского района Калмыкии (Близнюк, 2004). Весной 2005 г. орланы загнездились в лесополосе у оз. Солёное Апанасенковского района, в котором разводится товарная рыба. Два их птенца в штормовой ветер с дождём выпали из гнезда. Один из них погиб, второго забрали чабаны на кошару, где он содержится до настоящего времени. В 2006 г. птицы построили новое гнездо в той же лесополосе на расстоянии 2,5 км от прошлогоднего. 16.04.2005 пара взрослых птиц держалась в устье р. Калаус на опоре высоковольтной ЛЭП. Там же 21.05.2005 одна птица охотилась над пойменным лугом. У оз. Лысый Лиман пара орланов, проявляющая гнездовое поведение, наблюдалась и прежде – с 5 по 12 июня 1985 г. (Хохлов, 1990; Лиховид, Лиховид, 1991, цит. по: Белик, 2004). Стабильность вида в долинах рр. Маныч и Кума обусловлена наличием в Астраханской области одной из самых крупных в Европейской России гнездовых популяций (Русанов, 2002). В 1990-е годы численность зимующих в Приманычье орланов возросла. Очевидно, это произошло вследствие катастрофического сокращения калмыцкой популяции сайгаков, вблизи которых собирается много хищников. Существует прямая зависимость между размерами стад сайги и численностью птиц-некрофагов, в том числе орланов-белохвостов (Близнюк, 1998).

Недостаток корма зимой вынуждает птиц разлетаться более широко и осваивать новые перспективные районы зимовок, в том числе и манычские озера с прилегающими к ним степями. Отдельные неразмножающиеся особи встречаются летом во время кочевок вблизи больших и малых водоемов, но их численность значительно возрастает зимой. С декабря по февраль при каждом выходе мы отмечали по 2-3 орлана на 20 км маршрута. На ночевку собираются в лесополосах, где образуют скопления до 10-15 птиц. В декабре 1999 г. в поле у с. Дивное мы наблюдали неудачную охоту пары орланов на зайца-русака. Осенью и зимой около крупных стай гусей и крякв, кормящихся на полях, держатся по 1-3 орлана. Так, 06.01.2006 во время ледостава и активного пролёта птиц-лимнофилов в долине оз. Маныч было учтено 29 орланов на 80 км автомобильного маршрута, а на следующий день – 5 орланов на 130 км. В экс-

тремальную холодную зиму 2005/06 г., когда зимующие водоплавающие птицы отлетели с Маныча к югу, орланы-белохвосты сконцентрировались на свалках и в местах забоя скота. Так, 02.02.2006 вокруг свалки у с. Дивного учтено 33 орлана и еще 6 особей – по дороге со свалки к селу. Орланы-белохвосты поедают ослабевших и раненных птиц и трупы павших домашних животных, о чем свидетельствуют их погадки, найденные нами в местах ночевок, а также визуальные наблюдения. Известны случаи гибели орланов на ЛЭП. Так, 05.06.2005 найдена одна птица, погибшая очевидно еще зимой на опоре ЛЭП у пос. Прудовый Туркменского района.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). Редкий пролетный вид. Нами отмечался только во время пролетов у Терско-Кумского канала (Маловичко и др., 2003) и в устье р. Калаус. Так, 12.06.2004 встречен осоед, летящий над дачами в с. Дивное. 30.08.2004 на дереве у водохранилища в нижнем течении р. Калаус отмечена одна птица. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*). Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. Вселился в сухие степи сравнительно недавно благодаря антропогенным преобразованиям: защитному лесоразведению, озеленению сёл, посадке садов, минерализации поверхности почв и других воздействий, создающих вблизи групп деревьев мозаику из бурьянистых зарослей и лишенных растительности участков. Для тювика, как хищника, кормящегося преимущественно с земли, важно наличие низких укрытых присад и открытых участков в непосредственной близости от густых трав и кустарников, в которых прячутся мелкие животные. Европейский тювик в настоящее время проявляет тенденцию к синантропизации, часто поселяясь на окраинах населенных пунктов или вблизи каких-либо иных строений: полевых станов, насосных станций, дачных участков, редко используемых железных и автомобильных дорог. В с. Дивном и его окрестностях в 2004-2006 гг. нами было обнаружено до 10 гнездовых участков тювика (Федосов, 2006). Вероятно, их в селе больше, поскольку обследовалась не вся его территория. В конце XX в. на Ставрополье в сухих степях сформировалась особая популяция тювиков, которая продолжает увеличиваться. Но ее пространственная структура и численность остается слабоизученной, что объясняется скрытным образом жизни птиц.

На гнездовании тювиков находили лишь там, где орнитологи работали стационарно: в пос. Виноделенский Ипатовского района (Друп, 2002), в поселках Красный Октябрь и Кумская долина Буденовского района (Ильюх и др., 2004). Единичные встречи тювиков отмечены в хут. Арбали Левокумского района (В.Н. Мосейкин, личн. сообщ.), в с. Янкуль Андроповского района (D. Potts, личн. сообщ.), что свидетельствует о бо-

лее широком их распространении. В начале сентября 2002 г. мы наблюдали 9 тювиков в лесополосе вдоль Терско-Кумского канала (Маловичко и др., 2003). По причине неясности статуса, в Красной книге Ставропольского края (2002) следует изменить категорию с 3 на 4.

Курганник (*Buteo rufinus*). Редкий гнездящийся и пролетный вид. В июне 2003 г. в песках между с. Величаевским и хут. Арбали Левокумского района на вязе обнаружено гнездо с 3 птенцами (В.Н. Мосейкин, личн. сообщ.). В июне 2003 г. две птицы встречены в степи у Чографского вдхр. Восточнее устья р. Калаус встречи с ними становятся более частыми. В Апанасенковском районе курганник появляется лишь во время пролетов, а летом кочуют редкие, отдельные холостые птицы. Осенью задерживается на убранных полях, где питается мышевидными грызунами.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Редкий пролетный вид. Нами отмечен лишь во время сезонных миграций (Маловичко и др., 2003).

Орел-карлик (*Aquila pennata*). Малочисленный пролетный вид. Ежегодно несколько особей задерживаются у с. Дивное на участке степи, заселенном малым сусликом. В мае 2004 г. одиночный орел-карлик держался у кошары вблизи оз. Первый Подманок. 30.04.2006 птица светлой морфы охотилась на малых сусликов на пустыре в с. Рагули Апанасенковского района. 22 мая наблюдалась её успешная охота в том же месте. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Малочисленный гнездящийся, пролетный вид. До середины XX в. в приманычских степях был обычен. В Апанасенковском и Арзгирском районах в 1956-1958 гг. найдено 32 гнезда степных орлов (Козлов, 1959, цит. по: Белик, 2004). После истребительных работ против малого суслика, проведенных на большой территории, численность орлов в 1958 г. уменьшилась более чем в 2 раза (Козлов, 1960). В 1980-е годы в степях по Кумо-Манычской впадине гнездилось 2-3 пары. Так, в 1980 г. гнездо степного орла найдено на берегу оз. Маныч, в 1984 г. два гнезда обнаружены на скирдах соломы в Апанасенковском районе, а в 1985 г. – одно на опоре ЛЭП в Левокумском районе (Хохлов, 1995). Известно гнездование степного орла в 1997-1999 гг. на стоге соломы в урочище Хут-Хур Апанасненковского района – на полях колхоза "Гвардеец". На северо-востоке Ставрополья в последние годы исчезает, что связано с зарастанием пастбищ и, как следствие, исчезновением малого суслика. В последние 6 лет в гнездовой период степной орёл был встречен нами лишь дважды – 22.05.2005 у плотины Чографского вдхр.; 21.04.2006 в степи в 10 км севернее с. Воздвиженское. Немало орлов задерживается в Приманычье на продолжительное время лишь осенью. Предпочитают поля, заселённые в большом количестве мышевидными грызунами. В октябре 2000 г. в Апанасенковском районе на маршруте 80

км нами учтено 8 степных орлов. 06.09.2002 в том же месте 20 орлов расклевывали павшую овцу.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Очень редкий пролетный вид. 04.11.2004 взрослая птица поедала грача у автодороги Дивное - Вознесеновское. В августе 2005 г. молодой беркут несколько недель держался в степи у оз. Второй Подманок. 12.09.2005 погибший на ЛЭП молодой беркут найден у г. Ипатово.

Могильник (*Aquila heliaca*). Редкий пролетный вид. Известны лишь единичные встречи: в июне 2002 г. 2 молодые птицы отмечены в пойме р. Кумы (Ильюх и др., 2003); 1 особь осенью 1998 г. на полях у с. Рагули; в сентябре 2000 г. в урочище Хут-Хур под ЛЭП обнаружена погибшая молодая птица; в октябре 2004 г. в степи у с. Дивное найдена ослабленная молодая птица, которая через сутки погибла в вольере; 31.08.2004 мы наблюдали одну молодую особь на опоре ЛЭП у дороги Арзгир - Садовое; 20.05.2004 взрослый могильник парил над устьем р. Дунда (Р.М. Савицкий, личн. сообщ.). Отмечено начало гнездования орлов-могильников в аридных полупустынных ландшафтах. На сопредельной территории Калмыкии в заповеднике "Черные земли" зарегистрирован факт гнездования могильника на кургане (Близнюк, 2004), летом 2004 г. 2 гнезда найдены в балках на Ергенях. Гнезда располагались на низкорослых деревьях (Бадмаев, 2006).

Стервятник (*Neophron peronopterus*). Очень редкий залетный вид. Как и у других некрофагов, холостые особи совершают дальние кормовые кочёвки, в том числе на север. Нами лишь однажды одиночная особь отмечена 06.06.2005 на опоре ЛЭП между сёлами Апанасенковское и Вознесеновское.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Очень редкий залетный вид. Встречается во время кормовых кочевок с мая до поздней осени. Вероятно, в прошлом, когда в степях в большом количестве обитали дикие копытные, неразмножающиеся особи птиц-некрофагов широко кочевали на север. В настоящее время их скопления встречаются лишь в некоторых местах отела сайгаков. Так, на "Черных землях" в Калмыкии в мае собирается до 100 белоголовых сипов и 80 черных грифов (Убушаев, 2002). Очевидно, птицы из этих групп залетают на северо-восток Ставрополья. Так, в сентябре 1999 г. у пос. Айгурский мы наблюдали одного грифа, кормившегося на остатках туши коровы. Летом 1998 г. гриф длительное время держался на свалке у с. Воздвиженское.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Очень редкий залетный вид. Как и гриф, прилетает в Приманычье в поисках падали. Охотник А.В. Андреев 19.08.1998 видел сипа, сидевшего на опоре ЛЭП в полях у с. Рагули. В

ноябре 1999 г. одиночный белоголовый сип кормился падалью в поле около автомобильной дороги Дивное - Манычское.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Очень редкий пролетный вид. Встречается в период весенних и осенних миграций. В марте 2004 г. одну птицу мы наблюдали в с. Дивном, а 01.09.2004 молодой сапсан охотился вдоль автодороги Рагули - Арзгир.

Балобан (*Falko cherrug*). Очень редкий пролетный вид. В конце августа 2005 г. балобан встречен в лесополосе у с. Дивное. В середине октября 2005 г. одна птица держалась на дачах у с. Дивное.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Редкий гнездящийся, перелетный вид. Гнездится небольшими колониями под крышами кошар в полупустынной степи Левокумского и Нефтекумского района, где его численность повсеместно сокращается (Ильюх и др., 2003). Так, 16.06.2003 на кошаре у оз. Дадынского держались 3 пары степных пустельг. В прежние годы там же гнездилось: в 1998 г. – 10; в 2000 г. – 7; в 2001 г. – 5; в 2002 г. – 4 пары (Ильюх и др., 2003). Одним из лимитирующих факторов для этого вида является дефицит мест гнездования. Степная пустельга проявляет гнездовой консерватизм, поэтому замена на животноводческих фермах соломенных и тростниковых крыш на шиферные делает степные ландшафты непригодными для ее гнездования (Ильюх и др., 2003). В то же время в г. Нефтекумске на чердаках 5-этажных и под крышами 4-этажных жилых домов стабильно существует синантропная популяция степных пустельг из 50 гнездящихся пар (Ильюх, 2001). Особое негативное воздействие на степных пустельг оказывает пестицидное загрязнение среды обитания и уничтожение массовых прямокрылых, в особенности в местах миграций и зимовок птиц (Давыгора, 2001). В конце августа - начале сентября степные пустельги образуют предмиграционные скопления, которые отмечались нами лишь восточнее балки Рагули. Их растянутые до километра стаи располагаются на проводах и опорах ЛЭП. С 30.08. по 01.09.2004 в Туркменском, Арзгирском и Левокумском районах на 650 км нами были учтены стаи из 33, 3, 6, 4 и 8 степных пустельги, а с 05.09. по 07.09.2002 на маршруте 180 км в Левокумском районе – 84 птицы. В среднем на 100 км маршрута пришлось 16,6 степных пустельг. В последние годы наметилась тенденция к восстановлению численности на юге России, особенно интенсивно – в Дагестане (Белик и др., 2003). Очевидно, аналогичные тренды следует ожидать и на Ставрополье.

Серый журавль (*Grus grus*). Обычный пролетный вид. Ежегодно задерживается в период весенних и осенних миграций по всей Кумо-Манычской впадине и в этот период бывает нередок. Весенний пролет приходится на третью декаду марта - середину апреля, осенний – с третьей декады сентября до конца октября. Серые журавли чаще летят стаями

по 10-50 птиц, реже их перелетные стаи достигают 100-200 особей. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Красавка (*Anthropoides virgo*). На гнездовании в Апанасенковском районе малочисленный, в Левокумском районе обычный, в послегнездовой период повсеместно многочисленный перелетный вид. В гнездовое время держится отдельными парами на большом удалении друг от друга. Гнезда устраивает на сохранившихся участках сухих степей, на паровых полях и посевах пропашных культур. Численность красавок, испытавших во второй половине XX в. депрессию, в настоящее время в значительной степени восстановилась. С 15 по 18 июня 2003 г. в Левокумском районе на автомобильном маршруте протяженностью 250 км нами учтено 15 пар красавок, из них 5 пар были с птенцами. На севере Ставрополья в Апанасенковском районе в 1960-80-е годы гнездились редко. Так, в литературных источниках приводится лишь один факт гнездования красавок в 1989 г. близ оз. Лысый Лиман (Хохлов, Куликов, 1991). Нами в 1980-е годы гнездование красавок в том районе тоже не отмечалось. С ослаблением пастбищной нагрузки, красавки из Левокумского района расселились по Кумо-Манычской впадине на запад, и численность гнездящихся журавлей здесь до конца XX в. возрастала, а затем стабилизировалась. Весной 2003 г. вдоль оз. Маныч гнездилась, по нашим данным, в среднем одна пара красавок на 3000 га. В тех же местах на автомобильном маршруте протяжённостью 130 км 04.06.2005 нами учтено 5 пар, 3 гнезда с яйцами и 2 стаи из 75 и 14 особей. В том же году одна пара красавок загнездилась на р. Айгурке. 30.04. и 01.05.2006 на маршруте с. Арзгир – б. Зурмута – оз. Бирючья Сага – с. Туркса́д – Чограйское вдхр. – с. Арзгир протяжённостью 200 км встречено 8 пар (из них 6 насиживали кладки) и стаю из 30 холостых журавлей. Во второй половине лета, когда молодняк становится на крыло, в Приманычские степи с окрестных территорий слетается большое количество красавок. Стаи до нескольких тысяч особей ежегодно держатся около прудов Маяковский и Балакарев, на озерах Подманок, Белое и Лысый Лиман, откуда они летают на прилегающие поля кормиться зернами проса и пшеницы, насекомыми. В окрестностях оз. Маныч-Гудило на территории Ростовской области, Калмыкии и Ставропольского края к сентябрю собирается почти вся восточноевропейская популяция красавок. Только в Приютненском районе Республики Калмыкия предмиграционные скопления насчитывают 40-45 тыс. особей (Букреева, 2003). В 1980-е годы крупные предмиграционные скопления журавлей формировались на северо-востоке края. От низовьев р. Калаус до Дадынских озёр собиралось до 18 тыс. птиц (Хохлов, 1988).

Позже, в связи с кризисом сельского хозяйства, малоплодородные пашни у солёных озёр Арзгирского и Левокумского районов оказались

брошенными и меньше привлекают журавлей в трофическом отношении. На автомаршрутах в тех же местах мы обнаружили: 30-31.08.2004 – около 1 тыс. журавлей на поле у с. Садовое Арзгирского района; 10-11.09.2005 – стаю из 100 птиц у пос. Прудовый Туркменского района, 2 стаи из 100 и 1500 птиц – у пос. Чограйский Арзгирского района; 10.07.2006 на скошенном поле пшеницы недалеко от оз. Соленое Апанасенковского района – стаю из 1300 красавок. Поскольку популяция журавля-красавки с 1991 г. успешно восстанавливает свою численность (Букреева, 2003), то ему правильней было бы присвоить 5 категорию вместо 3.

Коростель (*Crex crex*). Очень редкий пролетный вид, поскольку в Кумо-Манычской впадине отсутствуют характерные для его обитания биотопы – свежие и влажные луга. Единичные особи иногда встречаются в бурьянах вдоль дорог или на бросовых землях. Трижды (в августе 1985 г., в сентябре 2003 г. и в августе 2004 г.) мы видели по одной птице среди полей и на дачах у с. Дивного. В необычно влажные весну и лето 2004 г., а также весной 2006 г. на пшеничных и люцерновых полях в Приманычье крики коростелей слышались уже не столь редко. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Султанка (*Porphyrio poliocephalus*). Очень редкий, залетный вид. Одну птицу видели на р. Горькая Балка (Хохлов, 1993; Ильюх и др. 2003).

Дрофа (*Otis tarda*). Очень редкий, возможно гнездящийся, пролетный и зимующий вид. Ранее была в Приманычских степях обычной гнездящейся птицей, но после распашки целинных степей и увеличения поголовья скота в регионе стала крайне редкой. Предполагается, что на падении численности калмыцкой популяции дроф сказалась обработка степей фосфидом цинка от грызунов (Белик, 2000). В настоящее время дрофы встречаются очень редко с ноября по март на пролете и зимовке. Отдельные стайки, как правило – из 2-5 птиц, активным охотникам удается увидеть всего 1-2 раза за 10 лет. В конце декабря 2003 г. пару летящих птиц мы наблюдали у оз. Первый Подманок. Массовые скопления зимующих дроф известны в Левокумском районе (Хохлов, 1993). Там в ноябре 1980 г. за дневную экскурсию встречали до 100 дроф (Хохлов, 1984). Однако в настоящее время они встречаются там значительно реже. В гнездовой период одну птицу мы наблюдали в июне 2003 г. на посевах пшеницы у устья р. Дунды. Недалеко от этого места в Городовиковском районе Калмыкии в 2000 г. гнездились 2 пары дроф (Близнюк, 2004). В настоящее время сведениями о гнездовании дроф в Кумо-Манычской впадине в пределах Ставропольского края мы не располагаем.

Стрепет (*Otis tetrax*). Малочисленный гнездящийся вид. Как и дрофа, до 1950-х годов он был обычной степной птицей. В настоящее время в Апанасенковском районе гнездится редко, но летние встречи ста-

новятся более частыми. На территории района мы обнаружили несколько групп гнездящихся птиц: в степном урочище "Хут-Хур" у оз. Лысый Лиман 16.04.2005 встречено 6 стрепетов; близ устья р. Дунда, где 06.06.2004 встречена 1 птица, 31.05.2005 на дороге токовал самец, а 04.06.2005 и 05.06.2006 на пробной площадке учтено по 1 особи; три других места, где в гнездовой период периодически встречались стрепеты, расположены в урочище "Мадык" у оз. Маныч, в степи между оз. Первый Подманок и оз. Маныч, а также у оз. Солёное. В долине р. Айгурки в середине августа 2003 г. одиночный стрепет был поднят с поля подсолнечника. В балке Горькие Маки обнаружена самка, проявлявшая гнездовое поведение. В мае 1998 г. на люцерновом поле у с. Дивное из-под жатки комбайна вылетела самка стрепета. Комбайн быстро остановить не удалось, поэтому трава над гнездом оказалась срезанной. В гнезде было 4 оливково-зеленых яиц.

Стрепет становится нередким на гнездовании в Арзгирском и Левокумском районах. Так, 14.06.2003 в устье р. Рагули мы наблюдали токующего самца. В Левокумском районе в полупустынных песчаных степях в июне 2003 г. на учетной полосе площадью 140 га в июне 2003 г. нами поднято 2 стрепета. Учётные работы, выполненные нами с середины апреля по июль 2005 г., показали, что стрепет в указанных районах обычен по полынным балкам, расположенным среди полей и на выгонах у сёл (13 особей/км^2). В песках его плотность составляет 2,4 особи/км^2, а в долинных степях у манычских озёр – 0,4 особи/км^2 (Маловичко и др., 2006). Наблюдается восстановление прежнего ареала стрепета в результате продвижения птиц на запад и увеличение его численности. В настоящее время стрепет рассматривается как обычный вид на прилегающей территории Калмыкии (Музаев, 2005). В марте и ноябре во время сезонных миграций стрепеты встречаются ежегодно. В стайках чаще бывает от 5 до 30 птиц, реже – по нескольку сотен. Держатся они в это время среди ковыльно-типчаковой степи, на посевах люцерны, иногда на полях озимой пшеницы. В середине октября 2005 г. 150 стрепетов около двух недель наблюдались на люцерновом поле в Апанасенском районе у р. Калаус. В восточных районах Ставрополья стрепет зимует (Хохлов, Хохлова, 1992).

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). Очень редкий вид с неясным характером пребывания. Есть мнение с возможности его гнездования в пустынях Калмыкии и в песках на востоке Ставрополья (Губин, 2001; Музаев, 2005). Летом 1980 г. одна птица держалась на полях у с. Арзгир (Хохлов, 1993). Дважды в 1951 и 1953 г. джека добывали в Нефтекумском районе (Хохлов, Ильюх, 2004). В.А. Морозов в начале мая 1992 г. наблюдал 3 одиночных самцов в Нефтекумском районе Ставропольского края и вдоль р. Кумы в Калмыкии (Губин, 2001).

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*). Малочисленный гнездящийся, пролетный вид. В Приманычье очень редок и встречается лишь в послегнездовой период. 18.07.1998 одиночная птица кормилась на убранном поле у с. Дивное. 30.08.2004 одна авдотка обнаружена в полынной степи у оз. Маныч. 09.09.2005 мы наблюдали 6 авдоток в стае кречеток на берегу р. Калаус в урочище "Хут-Хур". Более распространенна в восточных районах Ставропольского края, где гнездится среди полупустынных ландшафтов. Так, 15.06.2003 на солончаках у рыбхоза около с. Турксад и у оз. Бирючья Сага мы встретили две птицы. Имеются сведения о встречах авдотки в июне 2003 г. в других местах Левокумского района (у оз. Дадынского – 2 пары; в песках по р. Куме – 2 птицы) (Ильюх и др., 2003), от с. Величаевского до пос. Сладкий Артезиан – 5 особей (Ильюх и др. 2004); двух авдоток мы наблюдали 10.09.2005 у плотины Чограйского водохранилища, одну – над дорогой у пос. Камышитового и еще одну – 29.06.2006 в 2 км от него. У Кумо-Манычского канала на солончаке, на 10-20 % покрытым солеросом, солянками и петросимонией, 01.05.2006 обнаружена пара авдоток на гнезде. В кладке, лежавшей в углублении от копыта коровы, находилось 2 светло-бежевых яйца с крупным грязно-бурым крапом. Авдотка нередко селится у жилья, кошар, дорог. Так, гнездо с 2 яйцами было найдено 29.06.2006 в окрестностях хут. Бакрес Нефтекумского района в 3 метрах от дороги. В конце мая 1987 г. гнездо найдено на куче мусора у с. Турксад Левокумского района (Мельгунов и др., 1988). В середине мая 2006 г. 3 гнезда обнаружены на грунтовых дорогах в низовьях р. Кумы (Г.С. Джамирзоев, Н.В. Цапко, личн. сообщ.). Отмечено смещение современного ареала на восток, что обусловлено восстановлением более густой растительности на пастбищах.

Каспийский зуек (*Charadrias asiaticus*). Очень редкий гнездящийся, перелетный вид. До 1990-х годов был обычен на гнездовании в Апанасенковском районе (Хохлов. 1993). В 1950 г. в Апанасенковском районе Е.П. Спангенберг нашёл около 30 пар (Гладков, 1951). С 22.06. по 30.06.1990 в тех же местах А.Н. Хохлов встретил 2 пары и 2 одиночных каспийских зуйков (Хохлов, Куликов, 1991). В период наших работ их гнездовий там обнаружить не удалось.

Морской зуек (*Charadrias alexandrinus*). Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. Пары с гнездовым поведением мы встречали на солонцах вдоль оз. Маныч (Маловичко и др., 2002). Численность его в восточной части Манычской впадины, как и в западной (Белик, 2004), в последние 15 лет значительно сократилась. Гнездится он на Маныче нерегулярно и спорадично. В 2002 и 2003 гг. наши поиски его там не принесли успеха. Лишь весной и летом 2005 г. встречи с зуйком оказались менее редкими. В начале июня 2004 г. 3 гнездящиеся пары мы обнаружили на

солончаке в устье р. Дунды. В одном из гнезд было 2 яйца. В мае - июне 2005 г. до 30 пар морских зуйков гнездились совместно со степными тиркушками у оз. Второй Подманок. Гнездовой биотоп представлял корковый солончак, покрытый пятнами солероса. Найденное 04.06.2005 гнездо с 3 яйцами располагалось среди солероса. Подстилка отсутствовала. 22.05.2005 на почти голых солончаках в пойме р. Восточный Маныч за плотиной Чограйского вдхр. мы обнаружили стайку из 5 неразмножающихся морских зуйков и одну территориальную пару. В мае - июне 2005 г. интенсивные поиски позволили обнаружить птиц, проявлявших гнездовое поведение, в 4 местах: на территории прошлогодней колонии у оз. Второй Подманок – 1 пара; на солончаке в 1 км от предыдущего места – 2 пары; на солончаке у оз. Первый Подманок – 1 пара; на солончаке в верховьях Манычских разливов (урочище "Манычстрой") – 3 пары. В восточной части оз. Дадынского в низине с изреженной растительностью из солероса и солянок 30.06.2006 отмечено 5 пар морских зуйков и 1 гнездо с яйцом. В послегнездовой период мы встречали морских зуйков в небольшом количестве на озёрах, имеющих незаросшие берега. 10.09.1999 на оз. Дадынское учтено 400 пролётных зуйков (Шубин и др., 2001). В.С. Петров и В.А. Миноранский (1962) отмечали морского зуйка на оз. Маныч-Гудило как многочисленную птицу. Его численность в последние десятилетия критически сократилась. Как и на других птиц солончакового комплекса, негативное влияние оказало сокращение площади солонцов вследствие обводнения и опреснения манычских озер, зарастание солончаков растительностью, а также хищничество врановых птиц (Белик, 2003). Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Кречетка (*Chettusia gregaria*). Очень редкий пролетный, возможно гнездящийся вид полупустынной авифауны. Одна кормившаяся стая из 80 особей была отмечена 15.10.1980 на убранном поле сорго в верховьях р. Айгурка (Хохлов, 1993). В конце 1960-х годов встречи кречеток в пойме р. Айгурка были более обычны. Осенью ежегодно приходилось видеть этих птиц кормящимися в степи и на полях в стаях с чибисами (*Vanellus vanellus*). В 1997 г. у пруда "Маяковский" охотник В.С. Ивашина наблюдал кречетку среди чибисов. Одну кречетку мы подняли 04.10.2000 с дороги среди вспаханного поля в урочище "Хут-Хур" Апанасенковского района. В настоящее время положение кречетки критическое даже в типичных местах ее обитания в Казахстане (Бойко, Сысоев, 2002). Редко отмечаются залеты крупных стай. Так, 12.09.1999 на оз. Лысый Лиман наблюдали 132 кречетки (Шубин и др., 2001). В 1-й и 2-й декадах сентября через Кумо-Манычскую впадину проходит массовая миграция кречеток, которую мы наблюдали с 9 по 11.09.2005 в ходе экспедиционной поездки от с. Дивного на восток до плотины Чограйского вдхр. (Маловичко

и др., 2006). 10.09.2006 у берега в низовьях р. Калаус (урочище "Хут-Хур") встречена стая куликов, в которой, помимо чибисов, турухтанов (*Philomachus pugnax*) и авдоток, было 30 кречеток. Одиночную кречетку в тот же день мы подняли с дороги на противоположном, правом берегу реки. 11.09.2006 на солончаке на берегу оз. Довсун Арзгирского района держалась стая из 600-700 особей (имеется видеозапись). В 3 км от предыдущего места, на оз. Малое Соленое, обнаружена ещё одна стая из 50 кречёток. Поскольку, по оценке орнитологов, в мире осталось 600-1800 кречёток (Морозов, 2005), то следует предположить, что большая их часть в первой половине сентября скапливается в восточной части Кумо-Манычской впадины. 10.07.2004 в пойме р. Восточный Маныч в урочище "Шумки" мы наблюдали пару кречёток, которые проявляли гнездовое беспокойство: близко подпускали, потревоженные птицы отлетали на короткое расстояние, не покидая места, где были обнаружены. Вероятно, где-то в траве прятались их птенцы. В этот же день одиночную кречетку мы наблюдали летящей над Чограйским вдхр. Предполагается возможное её гнездование в Калмыкии (Музаев, 2005).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Один из наиболее обычных гнездящихся куликов. Гнездится колониями, иногда совместно с шилоклювками, по топким берегам озер и на мелководных плёсах, где устраивают из водорослей высокие цилиндрические гнёзда. С 1999 г. нам известна гнездовая колония ходулочника у с. Дивное на берегу рыбхозовского лимана, где ежегодно гнездится от 3 до 20 пар. В 1-й декаде июня 2001-2003 гг. на островке среди р. Дунда мы ежегодно находили около 20 гнёзд ходулочников. В 2004 г. колония исчезла из-за повышения уровня воды. 09.06.2005 обнаружено 6 гнёзд в мелководном заливе оз. Маныч в 7 км восточнее устья р. Дунда. В начале июня 2006 г. на двух солонцовых болотах у устья р. Дунды загнездилось 200–250 пар. В июне 1999 г. М.А. Мищенко (Мищенко и др., 2000) обнаружил 2 колонии из 40 и 43 гнёзд на островах оз. Маныч. По данным М.П. Ильюха и А.Н. Хохлова (1999), гнездовые колонии ходулочника находили на северо-востоке края: 21.06.1984 на пруду рыбхоза у с. Турксад Левокумского района – 18 гнёзд; 08.06.1985 на оз. Довсун Арзгирского района – 18 гнёзд; 04.06.1998 на оз. Дадынское Левокумского района – 21 гнездо. Нами 4 гнездящиеся пары обнаружены 21.05.2005 в пойме р. Восточный Маныч в урочище "Шумки". Более доверчив к людям, чем другие кулики. Поэтому его часто можно наблюдать кормящимся на прудах в сёлах. В июне 2001 г. около 30 пар ходулочника загнездилось на балке Гардач в пределах с. Дивного. В разные годы их гнёзда встречались во многих местах по берегам оз. Маныч, Подманков, по малым рекам Айгурка, Дунда, Джугта и другим, на болотинах в пойме р. Калаус. Очевидно, они гнездятся и на многих дру-

гих, не обследованных нами мелководных водоёмах. Мы поддерживаем предложение о переводе ходулочника в 5 категорию, как восстановившийся вид (Ильюх и др., 2004). Позитивные тенденции обусловлены развитием во второй половине XX в. гидромелиоративной сети в крае. Пик численности приходился на 1980-е годы (Белик, 1998, цит. по: Мищенко и др., 2000), когда ирригационные сети эксплуатировались наиболее интенсивно.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. Экология и места обитания в Приманычье сходны с ходулочником. Гнездится в моновидовых колониях или в смешанных с ходулочником, нередко – отдельными парами. Нам известны две колонии шилоклювки на территории Апанасенковского района (Рыбхозовский лиман у с. Дивное и оз. Первый Подманок), где в 1998-2003 гг. гнездилось 20-30 пар. 10.07.2004 пара шилоклювок с птенцами обнаружена на солонцеватом берегу в устье р. Дунда (Маловичко и др., 2005). 24.05.2006 на солончаке у оз. Второй Подманок шилоклювка отводила от гнезда, в котором лежало 4 яйца. С 03.06. по 08.06.2006 мы наблюдали в урочище "Дунда" 3 пары кормившихся шилоклювок. Численность шилоклювок сильно флуктуирует по годам. В.Г. Кривенко (1991) в 1970-е годы учитывал в восточных частях Маныча от 2 до 77 пар. В последние годы гнездящихся пар стало меньше. О неблагополучии манычской популяции шилоклювок свидетельствует нарушение социальной структуры – гнездование отдельными парами. Интенсивный весенний пролёт шилоклювок проходит в середине апреля. Так, 13.04.2003 на мелководьях оз. Первый Подманок мы наблюдали отдыхавшую стаю из 100 птиц. Осенью кулики мигрируют через Кумо-Манычскую впадину в августе - сентябре. 09.09.2004 миграционное скопление из 80 шилоклювок мы наблюдали на плесе Манычских разливов в урочище "Манычстрой" восточнее железной дороги.

Кулик-сорока (*Haemantopus ostralequs*). Редкий пролетный вид. На весеннем пролете на водоемах Кумо-Манычской впадины отмечались одиночные птицы, пары и однажды – стая из 150 особей (Хохлов, 1993). 05.09.2002 нами учтено 12 куликов-сорок на водоемах Левокумского района. 12.07.2003 на острове Большой Лопиловский (оз. Маныч-Гудило, заповедник "Чёрные земли") мы наблюдали одного кулика-сороку, с тревожными криками летавшего над островом. 26.06.2006 на острове Енотовый в заповеднике "Чёрные земли" отмечены 4 пары куликов, проявлявших сильное беспокойство (Минoранский, Морозова, 2006). Вероятно, в последние годы они осваивают озеро для гнездования. Более ранние факты размножения кулика-сороки в Кумо-Манычской впадине не известны (Белик, 2004).

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Малочисленный летующий и пролетный вид в Апанасенковском, Туркменском и Арзгирском районах, обычный – в Левокумском районе. Гнездование большого кроншнепа в Ставропольском крае не установлено. В летнее время в 1959-1960 гг. кроншнепы у оз. Маныч-Гудило были обычны (Петров, Миноранский, 1962). В весенне-летний период 1971-1972 гг. Г.В. Кривенко и Г.А. Кривоносов (1973) больших кроншнепов в долине Маныча не встречали, но в середине 1980-х годов у озёр Левокумского района они были обычными, а местами многочисленными, что, видимо, было вызвано негативными изменениями, произошедшими в местах их гнездования. В начале июля 1983 г. и 25.06.1984 на 20 км маршрута вдоль оз. Дадынского учитывали не менее 1 тыс. птиц (Мельгунов, 1988). В настоящее время в степи у озер Бирючья Сага и Дадынское в июне и первой половине июля кроншнепы становятся обычными, а местами даже многочисленными. В середине июня 2003 г. в Левокумском районе мы наблюдали кормящихся кроншнепов на солончаках у рыбхоза около с. Туркасд – 300 птиц, у оз. Дадынское – 500. Большие кроншнепы встречены нами 18.06.2004 у оз. Бирючья Сага – 100, восточнее озера в степи – 1000, у Максимокумских прудов – 600 особей. Эти встречи свидетельствуют о том, что в степи у озер на северо-востоке края ежегодно существует крупное скопление неразмножающихся больших кроншнепов, численностью в несколько тысяч особей. Кроншнепы в эту пору, очевидно, кормятся отрождающимися в большом количестве кобылками. В солончаковой полупустынной степи в начале июня мы наблюдали плотные скопления кобылок первого возраста, насчитывавших более сотни особей на 1 $м^2$. В июле группировка больших кроншнепов мигрирует вдоль цепочки манычских озер на запад. Так, вдоль побережья оз. Маныч близ устья р. Дунды 12.07.2003 за 4 часа наблюдений в западном направлении пролетело 100 кроншнепов. В 1980-е годы на северо-востоке Ставрополья большие кроншнепы были немалочисленны до середины июля, отлетая в конце месяца (Мельгунов и др., 1988). Нам же 24.07.2005 обнаружить их там не удалось, хотя 7 июня того же года мы наблюдали немалые скопления птиц у озёр, что свидетельствует о более раннем отлёте. В августе в Манычской долине вновь появляются немногочисленные стаи кроншнепов, мигрирующие очевидно с мест гнездования. До кризиса сельского хозяйства большие кроншнепы в Кумо-Манычской впадине были распространены значительно западнее. Так, в Апанасенковском районе в конце июня 1990 г. на 60 км маршрута вдоль реки и озера Маныч было учтено 1,3 тыс. кроншнепов (Хохлов, Куликов, 1991). В дальнейшем встречи их в Приманычье стали нечастыми, что вызвано распространением на пастбищах степной растительности, которая препятствует поиску корма. В 2001-2006 гг. в июне в урочище

"Дунда" мы ежегодно регистрировали не более десяти больших кроншнепов (Маловичко и др., 2002). Неразмножающиеся птицы концентрируются теперь восточнее, в полупустынной зоне с изреженным травяным покровом.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Малочисленный пролетный вид. Имеются сведения о встречах небольшого числа луговых тиркушек в колониях среди степных тиркушек (Хохлов, 1989; Ильюх и др. 2003). Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Малочисленный гнездящийся, пролетный вид. Гнездится на солончаках, паровых полях и посевах пропашных культур, вблизи водоемов. В 1980-е годы – в период наивысшего развития сельскохозяйственного производства – степная тиркушка на севере и северо-востоке Ставрополья оставалась обычной птицей (Мельгунов и др., 1988; Хохлов, 1989; Хохлов, Куликов, 1991). В начале XXI в. в России и Казахстане отмечена резкая депрессия численности (Белик, 2004). В настоящее время в Кумо-Манычской впадине степная тиркушка восстанавливает численность. 28.05.1999 колония тиркушек (30-50 пар) была обнаружена на свежей залежи у рыбхозовского лимана вблизи с. Дивного. В мае - июне 2003 г. гнездовые колонии степных тиркушек найдены нами на паровых полях, расположенных по берегам оз. Маныч недалеко от автомобильного моста. Всего было обнаружено 4 гнездовые колонии, в которых учтено 610 гнездящихся пар. Три их поселения были уничтожены в процессе культивации полей в 1-й декаде мая. Птицы из них перелетели, очевидно, в колонию, которая располагалась невдалеке и была обнаружена нами в 3-й декаде мая. Там собралось до 400 пар тиркушек. Уход за полем не проводился до июля, а потому гнездование птиц здесь прошло, видимо, успешно. 13.06.2003 мы окольцевали там полуоперившегося птенца.

Еще одна небольшая колония степных тиркушек, состоявшая из 20 гнездовых пар, была случайно найдена на оставшемся не занятым участке картофельного поля в непосредственной близости от работающей дождевальной установки. В пойме р. Дунды колония из 20 пар располагалась на корковом солончаке. В 2004 г. 70 пар тиркушек загнездились на паровом поле среди большого острова Левый на оз. Маныч. Их гнезда были уничтожены в процессе боронования почвы. Три другие колонии располагались на иловатом вязком днище водохранилища в русле р. Дунда (20 пар), на корковом солончаке в пойме р. Дунда (3 пары), на солончаке, поросшем редкими злаками, солеросом и солянками в пойме р. Восточный Маныч в урочище "Шумки" (10 пар). Во всех колониях нами были найдены гнезда с яйцами, а 10 июля окольцован нелетный птенец. В 2005 г. их гнездовые колонии сохранились в нижнем течении р. Дунда в тех же мес-

тах и в том же количестве. На солончаке в урочище "Шумки" 21.05.2005 учтено 18 пар, найдено гнездо с 3 яйцами. 22.05.2005 в пойме р. Восточный Маныч восточнее плотины Чограйского водохранилища мы учли 9 пар. Очевидно, там гнездится большее количество, поскольку нами был обследован лишь маленький участок поймы. 06.06.2005 на солончаках по берегу мелкого озера у артезианской скважины между с. Туркасад и оз. Бирючья Сага, в урочище "Три кургана", обнаружено 10 пар тиркушек. Предполагаем, что там гнездились и неучтённые пары, так как обследовать удалось незначительную часть береговой линии. У с. Дивное в 2005 г. гнездовье найдено у оз. Второй Подманок на корковом солончаке, покрытом пятнами солероса. В июне 2005 г. около 40-60 пар наблюдались в пойме р. Дунда в ранее известной колонии, а 03-08.06.2006 в ней же гнездилось 25 пар тиркушек. Было найдено гнездо с 4 яйцами. В те же сроки близ устья р. Дунда на саговинах, оставшихся на месте пересохших солёных озёр, найдены 2 новые колонии из 3 и 60 пар. В обнаруженном 06.06.2006 гнезде находилось 1 яйцо. У Дивенского автомобильного моста через оз. Маныч в мае - июне 2006 г. под наблюдением находились 2 колонии степных тиркушек, загнездившихся на паровых полях: 15 и 25 пар. 21.05.2006 найдена кладка с 5 яйцами. В другом гнезде 17 июня этого же года находилось 4 яйца, а в 5 м от него насиживал кладку чибис. С конца апреля по конец июня мы наблюдали там около 100 пар у гнёзд. Тиркушки гнездились совместно с морскими зуйками. В пойме р. Восточный Маныч 01.07.2006 найдена самая крупная за все годы наших исследований колония степных тиркушек – 1100-1200 особей, гнездившихся вместе с морскими зуйками на солонце, лишенном растительности. В обследованных гнездах были птенцы или кладки.

Степные тиркушки активно вселяются на сельскохозяйственные поля, занятые парами или пропашными культурами. Они оказываются для куликов более благоприятными, чем природные гнездовые биотопы. Однако на полях тиркушки часто гибнут в ходе сельскохозяйственных работ (Мосейкин и др., 2003). Вероятно, одна из основных характеристик паровых полей, привлекающая степных тиркушек, – это их высокие маскирующие свойства. На парах нам не удавалось разглядеть птиц, сидящих на гнёздах в 50-70 м от нас, даже в 10-кратный бинокль. На солончаках, покрытых редкой растительностью, обнаружить самок на гнёздах можно было на большем расстоянии. Кроме того, паровые поля редко обследуются хищными млекопитающими и грачами.

С начала до середины сентября над манычской долиной восточнее с. Дивного идёт массовый пролёт тиркушек в юго-восточном направлении, который мы наблюдали 09-11.09.2005. В те же сроки в 2004 г. их массовые миграционные скопления отмечены в Ремонтненском районе

Ростовской области (Белик, 2004). 09.09.2005 над разливами р. Маныч (урочище "Манычстрой") пролетело 50 особей. Вечером того же дня около 500-600 тиркушек расположились на ночлег на пашне у р. Маныч. Утром 10 сентября у оз. Лысый Лиман в течение 2 часов пролетело 10 стай численностью по 10-50 особей в каждой. А в вечерних сумерках 11 сентября над шоссе у пос. Чоградский Арзгирского района в течение 15 минут на юг почти непрерывно летели тиркушки. За это время пролетело несколько тысяч особей. Анализ наблюдений свидетельствует о восстановлении манычской популяции степных тиркушек после недавней депрессии. Такой же вывод делает В.П. Белик (2004).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Малочисленный гнездящийся вид. В 1980-е годы большими колониями гнездился на островах озер Маныч, Бирючья Сага, Дадынское, Соленое (Хохлов, 1993). В последние десятилетия его численность на Маныче сократилась, что связано с засолением вод и резким сокращением запасов рыбы. В конце мая 2005 г. гнездовая колония, в которой было около 50 пар, обнаружена нами на о. Большой Кистинский среди оз. Маныч. Пуховые птенцы были объединены в "детский сад". Место, где держался молодняк, было лишено растительности и покрыто толстым слоем рыбьих костей, что свидетельствует о давнем размещении здесь гнездовий хохотуна. 21.05.2006 колония найдена на оз. Солёное в северо-восточной части Апанасенковского района, где в последние 4 года осуществляется товарное рыбоводство. Около 50 черноголовых хохотунов сидели плотной группой на гнёздах внутри колонии хохотуньи. На Чоградском вдхр. в 1978 г. гнездилось 120, в 1979 г. – 250 пар (Кривенко, 1991). В мае 2003 г. гнездовий черноголового хохотуна найти на этом водохранилище нам не удалось. Однако 05.06.2005 в верховьях водохранилища мы наблюдали до 20 кормившихся хохотунов. Одной из возможных причин исчезновения колоний явилось разрушение островов волнами. Теперь на озере встречаются единичные, неразмножающиеся птицы. Черноголовые хохотуны продолжают гнездиться в восточной части долины Маныч-Гудило (Кривенко, 1991). В 2003 г. на островах оз. Дадынское гнездилось около 400 пар (Ильюх и др., 2003).

Во время осенних миграций к птицам Манычской популяции могут присоединяться птицы, гнездящиеся на Северном Каспии. В ноябре 1989 г. на оз. Подманок найден погибший черноголовый хохотун, помеченный весной того же года на острове Жемчужный в Каспийском море.

Морской голубок (*Larus genei*). Малочисленный гнездящийся, пролетный вид. Впервые обнаружен на оз. Маныч-Гудило в 1954 г. (Бакеев и др., 1957, цит. по: Белик, 2004). Первые 20 лет морской голубок гнездился плотными крупными колониями. С середины 1970-х до конца 1980-х годов, по данным В.Г. Кривенко (1991), его численность уменьшилась с

4300-5660 до 5-70 пар. При авиаобследовании 17.05.1990 Б.А. Казаков и Н.Х. Ломадзе (1991) обнаружили на оз. Маныч лишь одну колонию морского голубка – около 150 гнёзд. В настоящее время до 100 пар продолжает гнездиться по Кумо-Манычской впадине на территории Ростовской области (Белик, 2004). В Ставропольском крае в последние 5 лет гнёзд мы не находили. В послегнездовое время численность морских голубков на озерах возрастает. Нами на мелководных озерах вдоль берега Маныча ежегодно отмечаются стайки численностью до 30 особей. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Чайконосая крачка (*Gelochelidon nilotica*). На оз. Маныч обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролетный вид. В середине мая 2003 г. на голой косе острова в восточной части оз. Маныч нами найдена гнездовая колония из 100 пар. 04.06.2005 на одном из островов на оз. Первый Подманок обнаружена смешанная колония, где вместе с черноголовыми чайками (*Larus melanocephalus*) и речными крачками (*Sterna hirundo*) гнездилось 150 пар чайконосых крачек. 07.06.2006 на острове в устье р. Дунда располагалась поливидовая колония чайковых птиц, в которой гнездилось не менее 2 тыс. пар чайконосых крачек. При обследовании колонии в большинстве гнезд было по 1 или 2 яйца. В разные годы на оз. Соленое Арзгирского района гнездилось от 100 до 1000 пар чайконосых крачек (Хохлов, 1993). Массовое размножение саранчовых, наблюдающееся в степях с 1998 г., имеет для этих крачек позитивное значение. Большими стаями крачки охотятся на насекомых над степью и полями. Чайконосая крачка повсеместно многочисленна на оз. Маныч-Гудило (Белик, 2004). Она внесена в Красную книгу Ставропольского края (2002), но этот вид целесообразно исключить из нее, так как численность птиц стабильна и не вызывает опасений.

Чеграва (*Hidroprogne caspia*). Редкий гнездящийся, пролетный вид. 20.05.2003 на острове в восточной части оз. Маныч в колонии чайконосых крачек мы обнаружили 4 гнезда чегравы. Гнезда располагались в верхней части колонии, удаленной от кромки воды. На соседнем низком глинистом островке 20.07.2004 численность гнездящихся чеграв достигала 70 пар (Цапко, 2005). На о. Птичий в заповеднике "Чёрные земли" известна многолетняя колония чеграв, в которой 26.06.2005 учтено 195 гнёзд (Минoранский и др., 2006).

Малая крачка (*Sterna albifrons*). Малочисленный гнездящийся, пролетный вид. Небольшие колонии до 15-20 гнезд отмечены на островах озер Маныч, Лысый Лиман, Соленое, Бирючья Сага, в Левокумском рыбхозе и р. Куме (Хохлов, 1993; Ильюх и др., 2003; Хохлов, Ильюх, 2004). В 2004 г. мы обнаружили 4 пары малой крачки в пойме р. Дунда. В найденном гнезде, устроенном на голом днище водохранилища, было 4 яйца. В

2005 г. по берегу р. Дунда в 5 км от устья гнездилось до 10 пар малых крачек. В найденном 8 июня гнезде было 3 яйца. 03.06.2006 там же мы наблюдали 4 гнездящиеся пары. 21.05.2005 пара крачек встречена на солончаке в пойме р. Восточный Маныч (урочище "Шумки"). 07.06.2006 на острове в устье р. Дунды в поливидовой колонии чайковых птиц обнаружено 10 гнёзд малой крачки, которые располагались в прибойной полосе на слое высохших водорослей. В гнёздах было по 1-2 яйца. Вблизи большинства отмеченных на гнездовании малых крачек располагались степные тиркушки.

Клинтух (*Columba oenas*). Обычный зимующий вид. Держится в агроландшафтах, где питается преимущественно на полях подсолнечника, реже – на пожнивных остатках пшеницы. Его зимняя численность в регионе стабильна, что обусловлено хорошими условиями зимовки. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Филин (*Bubo bubo*). Редкий гнездящийся вид. За 20 лет наших наблюдений за птицами в Апанасенковском районе филин был встречен лишь 6 раз: трижды – в полезащитной лесной полосе у с. Дивного, дважды – в лесном питомнике у с. Дивное, а также в государственной лесополосе у с. Рагули. Пять встреч приходились на зиму, одна – на октябрь. В мае 1987 г. тракторист Дивенского лесхоза В.И. Василенко нашёл 2 птенцов филина у с. Малая Джалга Апанасенковского района в бетоном желобе, предназначенном для аварийного сброса воды из водохранилища; 22.05.2005 гнездо филина обнаружено нами у плотины Чоградского вдхр. Оно было устроено в земляной стенке сбросного канала. В гнезде находилось 2 пуховых птенца и 1 яйцо-болтун. Вблизи из канала были вспугнуты обе взрослые птицы. В два следующих посещения гнезда (6 июня и 24 июля) мы находили в канале пару взрослых и двух молодых птиц. 01.06.2006 мы вновь посетили гнездовой участок. Гнездо в виде земляного лотка, устланного костями тушканчиков, располагалась в 150 м от прошлогоднего на вершине стенки канала, но оказалось пустым. Очевидно, оно было разорено. Вблизи располагался временный летний загон для скота. Другое гнездо филина известно с 2004 г. в овраге на противоположном калмыцком берегу Чоградского вдхр. (Б.И. Убушаев, О.М. Букреева, личн. сообщ.). В начале XXI в. филин вернулся на гнездование в Орловский и Ремонтненский районы Ростовской обл., где найдено 4 их гнезда (Белик, 2004). В настоящее время, благодаря снижению фактора беспокойства и восстановлению естественных экосистемных связей, в полупустынях долины Маныча происходит увеличение численности и расселение филина.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Редкий гнездящийся, зимующий вид. В середине XX в. в Приманычье был обычен, а в годы вспышек чис-

ленности мышевидных грызунов – даже многочислен. Н.П. Козлов (1960) за полевой сезон 1957 г. зарегистрировал 615 встреч с болотной совой. В дальнейшем произошла депрессия её манычской популяции.

В конце XX в. значительно сократилось пастбищная нагрузка на естественные биоценозы, что способствовало образованию бурьянистых залежей, а также увеличению густоты и высоты трав в степях. Эти изменения, а также массовые вспышки численности мышевидных грызунов в 1996 г. и 2000-2001 гг. способствовали росту численности болотной совы (Маловичко и др., 2002). Однако с весны 2001 г., после массовой обработки полей фосфидом цинка во всех районах Ставропольского края, болотная сова в Приманычье в гнездовой период была встречена лишь 2 раза. В 2004 и 2005 гг. численность грызунов на полях вновь возросла, и 15.01.2005 в балке Горькие Маки были обнаружены 3 совы. Зимой 2006 г. болотная сова оказалась обычной в заповеднике "Чёрные земли". В течение 14-15 февраля на островах и в охранной зоне учтено 6 птиц. Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Зеленая щурка (*Merops superciliosus*). Малочисленный гнездящийся, перелетный вид. По Кумо-Манычской впадине на северо-востоке края проходит граница ареала зеленой щурки. Она отмечалась на гнездовании вместе с золотистыми щурками в дренажном канале у Чоградского вдхр. (Афанасова, 1986). В низовьях р. Кумы гнездится около 50 пар (Ильюх и др. 2003). В июле 2005 г. оказалась нередкой на гнездовании в полупустыне у х. Арбали Левокумского района (В.Н. Мосейкин, личн. сообщ.). У оз. Бирючья Сага 05-06.09.2002 нами учтено 9, у оз. Дадынского – 3, в урочище Горькая балка – 2 зеленых щурки. Большинство из них были молодыми, которых докармливали взрослые птицы. 29.06.2006 на границе Левокумского района и Республики Калмыкия у кошары обнаружена колония зеленой щурки из 150 пар, в которой самки насиживали кладки. Это самая крупная известная нам колония. Норы располагались почти на ровной поверхности, на расстоянии 2-5 м друг от друга. 04.08.2006 у кошары колхоза "Овцевод" Левокумского района найдена колония из 10 нор. При осмотре в одной норе было 5 разновозрастных птенцов (самый младший птенец был еще голый и слепой), во второй норе был один птенец, уже готовый к вылету. На следующей кошаре, в 12 км от предыдущей, найдена еще одна колония, состоящая из 31 норы. При осмотре в одной норе были 4 почти готовых к вылету птенца. Зелёная щурка проявляет тенденцию к расселению и увеличению численности (Белик и др., 2003; Ильюх и др., 2004; Маловичко, 2006). Вид внесен в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*). Очень редкий зимующий вид. В отдельные годы нами отмечались единичные особи в балках, в которых росли деревья.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Многочисленный гнездящийся, перелетный вид. В связи с экономическим кризисом в сельском хозяйстве и, как следствие этого, ростом численности саранчовых, розовые скворцы с середины 1990-х годов успешно восстанавливают свой прежний ареал и численность в регионе. Часто поселяются в восточных районах Ставропольского края и в степях вдоль Кумо-Манычской впадины. В июне 2003 г. на 750 км автомобильного маршрута мы обнаружили 11 гнездовых колоний общей численностью 7.000 пар розовых скворцов. По результатам наших учетов, плотность их населения в степных урочищах Приманычья в 2004 г. достигла 126 особей на 1 км^2 (Федосов, Маловичко, 2006). Высока их численность и в низовьях р. Кумы – 22 особи на 1 км^2 (Ильюх и др. 2004). Средняя плотность розовых скворцов в гнездопригодных биотопах составляет 40 особей на 1 км^2. На северо-востоке Ставрополья в степных биоценозах розовые скворцы по обилию уступают лишь степным жаворонкам. В настоящее время в регионе отсутствуют факторы, каким-либо образом угрожающие благополучию популяции розовых скворцов, и сокращение их численности в ближайшее время не ожидается. Поэтому целесообразно вывести розового скворца из Красной книги Ставропольского края (2002).

* * *

Для оценки численности птиц – "краснокнижников" в регионе использованы традиционные определения: очень редкий, редкий, малочисленный, обычный, многочисленный и очень многочисленный вид, поскольку нет достаточно точных данных об их абсолютной численности. Анализ количества обитающих по Кумо-Манычской впадине "краснокнижных" птиц показал, что численность водных и околоводных видов относительно высокая. Так, доля обычных видов-лимнофилы составляет 33 %, а редких и очень редких – 41 %. Эти данные свидетельствуют о наличии в Кумо-Манычской впадине большой площади водно-болотных угодий с высоким качеством гнездовых, защитных и кормовых условий, а также о важном значении региона для сохранения водоплавающих и околоводных птиц.

Среди кампофилов – "краснокнижников" 50 % видов являются редкими и очень редкими. Изменения в ландшафтах степей, произошедшие под воздействием антропогенных факторов оказались настолько сильными, что степные виды птиц, не сумевшие приспособиться к ним, на протяжении последних 50 лет не выходят из депрессии. Только у красавки и

стрепета в последнее десятилетие наметились тенденции к адаптации к новым условиям, что в немалой степени обусловлено развалом сельского хозяйства. Наблюдающиеся изменения в степных ландшафтах могли бы привести к восстановлению калмыцкой популяции дроф, но ее репродуктивный потенциал оказался критически низок. Поэтому без специальных реакклиматизационных мер рост популяции дроф на юге России вряд ли возможен.

Среди особо охраняемых дендрофилов 69 % видов в исследуемом регионе встречается редко или очень редко. И только 2 вида – орлана-белохвоста, экологически связанного и с древесными насаждениями, и с водными биотопами, а также клинтуха, кормящегося на полях, – можно считать в Приманычье обычными на зимовках. Поскольку древесные насаждения в жестких почвенно-климатических условиях на северо-востоке Ставропольского края низкорослые, то в большинстве случаев они не удовлетворяют гнездовые потребности дендрофильных видов. Следует отметить лишь успешное вселение в лесонасаждения сухих степей и полупустынь европейского тювика, гнездовая численность которого в Приманычье сейчас возрастает.

Среди "краснокнижников" – склерофилов Приманычья 75 % являются являются редкими и очень редкими, поскольку экологические условия степного района не соответствуют их жизненным потребностям в полной мере (прежде всего из-за недостатка специфических мест для гнездования и из-за ухудшения кормовой базы).

Литература

Афанасова Л.В., 1986. О встрече зелёной щурки на северо-востоке Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флор. и фаун. комплексы Сев. Кавказа, нуждающиеся в охране. - Ставрополь. - С.85-86.

Бадмаев В.Э., 2006. О гнездовании орла-могильника в Калмыкии // Орнитол. исследования в Сев. Евразии: Тезисы XII Междунар. орнитол. конфер. Сев. Евразии. - Ставрополь. - С.60-61.

Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов-н/Д.: РГПУ - 376 с.

Белик В.П., 2003. Имя из "Красной книги". - Ростов-н/Д.: Донской издательский дом. - 432 с.

Белик В.П., 2003а. Характер пребывания пискульки в Предкавказье: гипотетическая ретроспектива, современное состояние и перспективы // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южн. Палеарктики, вып.2.- Ростов-н/Д.- С.70-79.

Белик В.П., 2004 Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды гос. природного заповедника «Ростовский», вып.3: Биоразнообразие заповедника «Ростовский» и его охрана. - Ростов-н/Д.: Донской издательский дом. - С.111-177.

Белик В.П., 2004. Степная тиркушка: распространение, экология, лимитирующие факторы // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южн. Палеарктики, т.2, вып. 2. - Ростов-н/Д. - С.68-98.

Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А. и др., 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южн. Палеарктики, вып. 1. - Ростов-н/Д. - С.10-30.

Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1991. Колониальным поселениям аистообразных Ставрополья – статус памятников природы // Современные сведения по составу, распределению и экологии птиц Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.3-54.

Близнюк А.И., 1998. Взаимосвязь залётов крупных хищных птиц с популяцией сайгака // III конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии, ч.1. - Ставрополь. - С.8-10.

Близнюк А.И., 2004. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии.- Элиста.- 128 с.

Богомолов В.Д., 2001. Современное распространение и особенности экологии светлых луней европейского центра России // Акт. проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии. - Казань. - С.101-102.

Богомолов Д.В., 2003. Популяционные тренды представителей рода *Circus* в Европейской России // Мат-лы IV конф. по хищным птицам Сев. Евразии. - Пенза. - С.55-56.

Бойко Г.В., Сысоев В.А., 2002. Кречетка: ситуация критическая // Мир птиц: Информ. бюлл. Союза охраны птиц России, № 1 (22). - М. - С.18.

Букреева О.М., 2003. Состояние популяции журавля-красавки и серого журавля в Калмыкии // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южн. Палеарктики, вып.2. - Ростов-н/Д. - С.42-62.

Гаврилов Н.Н., 2002. Динамика численности колониальных околоводных птиц дельты Волги // Птицы Южной России: Мат-лы конф.- Ростов-н/Д.- С.61-62.

Гладков Н.А., 1951. Отряд кулики // Птицы Сов. Союза, т.3. - М. - С.3-372.

Губин Б.М., 2001. К статусу джека в России // Акт. проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы Междунар. конф.- Казань.- С.194-195.

Давыгора А.В., 2001. Степная пустельга // Красная книга Российской Федерации. Животные. - М.: Астрель. - С. 459-461.

Друп А.И., 2002. О заселении ястребами населённых пунктов Центрального Предкавказья // Птицы южной России: Мат-лы конф. - Ростов-н/Д.- С.107-108.

Ильюх М.П., 2001. Уникальное поселение степной пустельги в г. Нефтекумске // Новости в мире птиц: Информ. бюлл. Союза охраны птиц России, № 3.- М.- С.20.

Ильюх М.П., Лиховид А.А., Пушкин С.В., Сигида С.И., Тертышников М.Ф., Тихонов В.В., Хохлов А.Н., Ченикалова Е.В., 2004. Дополнения к Красной книге Ставропольского края за 2003 год. - Ставрополь. - 104 с.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 1999. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. - Ставрополь. - 162 с.

Ильюх М.П., Хохлов А.П, Чапенас К., Куренной В.Н., 2003. Об орнитофауне низовий р. Кумы // Фауна Ставрополья, вып. 11. - Ставрополь. - С.42-48.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1991. Результаты авиаобследования поселений колониальных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // Современные сведения по составу, распределению и экологии птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.84-87.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю., 2006. Список птиц Российской Федерации. - М. - 281 с.

Козлов Н.П., 1960. Питание и численность хищных птиц в засушливых районах Ставрополья // Орнитология, вып. 3. - М. - С.270-277.

Красная книга Российской Федерации. Животные. - М.: Астрель, 2001. - 864 с.

Красная книга Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных, т.2: Животные. - Ставрополь, 2002. - 216 с.

Кривенко В.Г., 1991. Водоплавающие птицы и их охрана. - М. - 271 с.

Кривенко В.Г., Кривоносов Г.А., 1973. О распространении и биологии куликов на нутренних водоёмах Калмыкии // Фауна и экология куликов, вып.2. - М.: МГУ.- С.45-48.

Кривенко В., Музаченко А., Любаев В., 1975. Сохранить Восточный Маныч // Охота и охотничье хозяйство. № 11. - М. - С.27-28.

Маловичко Л.В., Мосейкин Е.В., Федосов В.Н., 2003. О формировании миграционных скоплений соколообразных в Восточном Предкавказье // Мат-лы IV конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. - Пенза. - С.220-225.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Курочкин Е.Н., Елтышев С.Д., Слинько А.В., 2006. Новые сведения о пребывании кречёток на Ставрополье // Информ. мат-лы РГК. № 19. - М. - С.45-47.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Мосейкин В.Н., 2006. Современное состояние популяции стрепета в Ставропольском крае // Орнитол. исследования в Сев. Евразии: Тезисы XII Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии. - Ставрополь. - С.323-324.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В., 2003. Об осеннем пролёте дневных хищных птиц в Центральном Предкавказье // Кавказ. орнитол. вестн., вып.15. - Ставрополь. - С.76-79.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Мосейкин Е.В., Рожков П.С., 2002. Авиафауна степного урочища «Дунда» // Кавказ. орнитол. вестн., вып.14. - Ставрополь. - С.63-76.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Плеснявых А.С., 2005. Некоторые особенности динамики авиафауны степного урочища «Дунда» // Фауна Ставрополья, вып. 13. - Ставрополь. - С.50-62.

Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1988. К фауне куликов Ставропольского края // Ресурсы животн. мира Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.114-124.

Миноранский В.А., Липкович А.Д., Морозова Н.О., 2006. Чеграва (*Hydroprogne caspia* Pallas, 1770) на озере Маныч-Гудило // Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Гос. природ. заповедника «Ростовский». Ростов-н/Д. - С.303-306.

Миноранский В.А., Морозова Н.О., 2006. Поливидовая колония пеликанов и других птиц на озере Маныч-Гудило // Там же. - С.306-309.

Мищенко М.А., Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2000. Экология размножения ходулочника и шилоклювки в Центральном Предкавказье. - Ставрополь. - 90 с.

Морозов В.В., 2005. Самые последние новости о гнездовании кречетки на юге России // Мир птиц: Информ. бюлл. Союза охраны птиц России, № 1 (31). - С.21.

Музаев В.М., 2005. Материалы для Красной книги Республики Калмыкия. - Элиста. - 68 с.

Петров В.С., Минoранский В.А., 1962. Летняя орнитофауна озера Маныч-Гудило и прилегающих степей // Орнитология, вып.5. - С.266-274.

Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., 2002. Орлан-белохвост в Астраханской области // Мир птиц: Информ. бюлл. Союза охраны птиц России, № 2. - С.25-26.

Убушаев Б.И., 2002. Состоянии некоторых птиц Калмыкии, занесённых в Красную Книгу РФ // Мир птиц: Информ. бюлл. Союза охраны птиц России, № 3. - С.15-17.

Федосов В.Н., 2006. Анализ современного состояния популяции европейского тювика на севере Ставрополья и сопредельных территориях // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, т.4. вып.1.- С.56-66.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В., 2005. О массовых скоплениях савки на озере Маныч-Гудило в 2005 г. // Мир птиц: Информ. бюлл. Союза охраны птиц России, № 2-3. - С.22.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В., 2006. Особенности распространения розового скворца на Ставрополье // Роль особо охраняемых природн. территорий в сохранении биоразнообразия: Мат-лы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Гос. природ. заповедника «Ростовский». - Ростов-н/Д. - С.335-339.

Хохлов А.Н., 1984. Распределение и численность дрофиных в Ставропольском крае // Проблемы региональной экологии животных в цикле зоол. дисциплин педвуза, ч.1. - Витебск. - С.175-177.

Хохлов А.Н., 1988. Журавль-красавка - *Anthropoides virgo* (Linn.) на Ставрополье // Журавли Палеарктики. - Владивосток. - С.140-143.

Хохлов А.Н., 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // Экол. проблемы Ставроп. края и сопредельных территорий. - Ставрополь. - С.281-296.

Хохлов А.Н., 1991. Краснозобая казарка в Предкавказье // Охота и охотничье хозяйство, № 12. - М. - С.11.

Хохлов А.Н., 1993. Животный мир Ставрополья. - Ставрополь.- 166 с.

Хохлов А.Н., 1995. Современное состояние соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкессии // Хищные птицы и совы Северного Кавказа: Труды Тебердинского зап-ка, вып.14. - Ставрополь.- С.25-93.

Хохлов А.Н., Куликов В.Т., 1991. Летняя орнитофауна северного Ставрополья // Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.107-122.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2000. Ставропольский край // Ключевые орнитол. территории России. - М. - С.346-532.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2004. Редкие и исчезающие птицы Ставрополья и их охрана // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного Федерального округа Российской Федерации. - Ставрополь. - С.3-39.

Хохлов А.Н., Хохлова З.И., 1992. Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий. - Ставрополь. - 77 с.

Цапко Н.В., 2005. Гнездование колониальных птиц в долине оз. Маныч // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южн. Палеарктики, т.3, вып.1-2. - Ростов н/Д. - С.88-93.

Шубин А.О., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н., 2000. Кречетка: большая стая встречена в Калмыкии // Информ. мат-лы РГК, № 13. - М. - С.39.

Шубин А.О., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н., 2001. Предварительный анализ размещения скоплений мигрирующих куликов в Калмыкии // Достижения и проблемы орнитологии Сев. Евразии на рубеже веков. - Казань. - С.412-428.

Краткие сообщения

УДК 598.288.5 (571.151)

О находке гнездовой популяции дроздов *Turdus atrogularis* var. *relicta*

В.Н. Мосейкин, Д.Р. Хайдаров
Фонд охраны дикой природы Алтая, Республика Алтай, Россия
valery_moseykin@yahoo.com

On the find of Thrushes breeding population *Turdus atrogularis* var**.** *relictus* **in Russian Altai. – Moseykin V.N., Khaydarov D.R. –** Nested population of Thrushes which different authors recognized as a separate species – *Merula relicta* or as a morph of Black-throated Thrush *Turdus atrogularis* var. *relictus* was found in Altai Republic (Russia) in 2004. These birds population living in woods of bottom lands and were numerous enough. Their nesting occured both separate pairs and the dense settlements more reminding nested colonies. After a start of nestlings, all population of these birds during several days has abandoned of nesting area.

Key words: Relict Thrush, *Merula relicta*, Black-throated Thrush, *Turdus atrogularis relictus*, Altai, Russia.

В 1903 г. Н.А. Зарудным и Б.П. Кореевым был описан новый вид дрозда *Merula relicta*, обитавший в пойменных лесах Алтая и Саян (Zarudny, Korejew, 1903.). По описанию авторов, птицы имели черную голову и коричневый испод крыла. В течение последующего столетия дрозды с такими признаками лишь изредка отмечались среди скоплений чернозобых дроздов (*Turdus atrogularis*), зимующих на юге Средней Азии. При этом экземпляры, идентифицированные как *relicta*, порой имели значительные вариации окраски головы. Это обстоятельство, а также тот факт, что со времени описания нигде не удалось выявить гнездовых поселений этих птиц, позволило Л.А. Портенко (1981) сделать вывод о том, что данная форма представляет собой меланистическую морфу чернозобого дрозда – *Turdus* (*ruficollis*) *atrogularis relicta*.

По мнению О.В. Митропольского (личн. сообщ.), зимние встречи *relicta* приурочены к сравнительно небольшой области на территории Узбекистана. При этом работавшие там полевые орнитологи допускали возможность того, что данная морфа возникает в результате естественной гибридизации чернозобого (*Turdus atrogularis*) и черного (*Turdus merula*) дроздов. По сообщению К. Кук (Kathrina Cook, pers. comm.), в коллекции Британского музея естественной истории хранится 5 экземпляров чернозобых дроздов, схожих с *relicta*. Птицы были добыты в зимний период на

территориях северо-западного Китая, юго-восточного Казахстана и Узбекистана. Однако, судя по представленной фотографии, лишь одну из этих птиц, добытую в Узбекистане, можно действительно отнести к морфе *relicta*. Остальные экземпляры практически неотличимы от обычных чернозобых дроздов. Один экземпляр *relicta*, добытый в начале XX в. близ форта Нарын (Киргизия?), по сообщению А. Браунлиха (Axel Braunlich, pers. comm.), имеется в Берлинском зоологическом музее. Несколько экземпляров *relicta*, в разное время добытых на территории Узбекистана, хранятся в зоологическом музее Ташкента (О.В. Митропольский, личн. сообщ.). По информации, полученной от Е.А. Коблика, в коллекции зоологического музея МГУ на сегодняшний день нет ни одного экземпляра *relicta*.

Обсуждение

В мае - июне 2004 г., при проведении экологических исследований на территории Усть-Канского р-на Республики Алтай (Россия), мы встретили необычных дроздов. От широко распространенных на Алтае чернозобых дроздов (*Turdus atrogularis*), самцы этих птиц отличались сплошь черной головой, которая в затылочной области была резко ограничена от светло-серой спины (создавалось впечатление, что голову этих птиц как бы макнули в чернильницу). Клюв черноголовых птиц казался несколько более желтым. Самки отличались от самок обычного чернозобого дрозда более темным оперением головы, шеи и зоба. Местом обитания черноголовых птиц являлись мелколиственные и смешанные леса, расположенные в пойме р. Чарыш, на участке протяженностью около 50 км между селениями Козуль и Коргон. С мая по начало июня при поездках на автомобиле нам постоянно приходилось вспугивать черноголовых птиц с грунтовых дорог, где они собирали дождевых червей. При этом угольно-черные головы, резко ограниченные от светло-серой спины, у взлетающих перед капотом автомашины птиц были особенно хорошо заметны. На большей части указанной территории, черноголовые птицы являлись обычными и даже многочисленными. По весьма приблизительной оценке их общая численность здесь составляла, как минимум, многие сотни пар. Обычно окрашенные чернозобые дрозды также встречались в пойме р. Чарыш, но достоверно мы наблюдали их лишь выше по течению реки (от селения Козуль). В районе с. Козуль мы встречали как черноголовых птиц, так и обычных чернозобых дроздов. Далее, вниз по речной долине, вплоть до с. Коргон, мы визуально отмечали только черноголовую морфу. В связи с тем, что никаких планомерных исследований воробьиных птиц в данном районе мы не проводили, нельзя исключать того, что наряду с черноголовой морфой там обитали и чернозобые дрозды с обычной окра-

ской оперения, которых мы попросту не заметили. Тем более что у птиц, сидящих в кронах высоких деревьев, различить детали окраски задней части головы бывает проблематично.

Гнездовые участки черноголовых птиц располагались в густых мелколиственных рощах пойменного леса, обычно недалеко от воды. Птицы гнездились как отдельными парами, так и плотными поселениями, напоминающими гнездовые колонии дроздов рябинников (*Turdus pilaris*), устраивая гнезда в густых осинниках, изобилующих буреломом и валежником. К сожалению, мы не имели возможности сколько-нибудь детально исследовать данную популяцию, поэтому гнездовая биология этих птиц нам мало известна.

В начале июня мы наблюдали, как десятки черноголовых птиц собирали на пойменных лугах дождевых червей и, собрав их в клюв, летели с ними в участки пойменного леса, откуда им навстречу летели другие птицы, уже без корма. Первые слётки, были нами встречены в начале июня. Массовый вылет птенцов был отмечен в середине июня. Через 3-4 дня после вылета из гнезда молодые птицы могли довольно хорошо летать, а спустя еще несколько дней – в период с 20 по 23 июня – вся популяция черноголовых птиц (как молодых, так и взрослых) покинула район гнездования. Заметив, что птицы начали стремительно исчезать, мы обратились к районному охотоведу Усть-Канского р-на с просьбой добыть для нас несколько птиц черноголовой морфы. Однако выехав 23 июня из пос. Усть-Кан, мы встретить лишь одного черноголового дрозда, который и был добыт нами вблизи селения Тюдрала (рис. 1).

Рис. 1. Самец дрозда *Turdus atrogularis* var. *relicta*, добытый 23.06.2004 вблизи с. Тюдрала Усть-Канского р-на (Республика Алтай, Россия)

Дальнейшие поиски черноголовых птиц (а также обычных чернозобых дроздов) на этом участке поймы протяженностью 50 км оказались тщетными. Обитавшие здесь другие виды дроздов – *T. pilaris*, *T. philomelos* – оставались на своих гнездовых участках и приступили ко второй кладке. На своих гнездовых участках остались также и чернозобые дрозды обычной окраски, обитавшие за пределами территории гнездования птиц черноголовой морфы. Таким образом, если обычные чернозобые дрозды и обитали совместно с птицами морфы *relicta*, то они исчезли из этого района вместе с ними. По сведениям местных охотоведов, вскоре после своего исчезновения из долины р. Чарыш, черноголовые птицы появились в верхнем поясе влажной горной тайги, однако проверить эти сведения нам не удалось.

Выводы

Гнездовое поселение популяции морфы *relicta* требует дальнейшего изучения. Остается неизвестным истинный процент птиц черноголовой морфы в данной популяции и взаимоотношения птиц различных морф между собой. Также остаются неизвестными и многие детали биологии, экологии, а также распространения этих птиц. Мы предполагаем, что наряду с выявленным местом гнездования птицы морфы *relicta* могут обитать и в пойменных лесах некоторых других алтайских рек. Вместе с тем нельзя исключать и того, что выявленное поселение может являться уникальным. О безусловной редкости этих птиц свидетельствует тот факт что, несмотря на своеобразие окраски, упоминаний о них нет ни в одном орнитологическом справочнике мира.

Благодарности

Мы благодарим В.Ю. Архипова, М. Вильсона (Michael Wilson), К. Розелаара (Kees Roselaar) и О.В. Митропольского за полезные консультации при подготовке данной заметки. Мы благодарим также Фонд охраны дикой природы Алтая и сотрудников охотуправления Республики Алтай за поддержку полевых исследований.

Литература

Портенко Л.А., 1981. Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollus* Pallas) и ее таксономическая оценка // Филогения и систематика птиц: Труды Зоол. ин-та АН СССР, т.102. - С.72-109.

Zarudny N., Korejew B., 1903. *Merula relicta* sp. nov. // Ornithol. Monatsber., Jg.11, № 9. - C.129-130.

УДК 598.244.1+598.241.1 (470.61-17)

Зимовка большой выпи и пастушка на севере Ростовской области

С.А. Ломакин*
Ростовская обл., стан. Боковская, ул. Кривошлыкова, 2, 2

Wintering of Bittern and Water Rail in the north of Rostov Region. - Lomakin S.A. – In the winter of 2005/2006 in Bokovski district in the north of Rostov Region the author has found out the Bittern and Water Rails. Some individuals sticked to the beginning of February at reservoirs and ponds, despite of strong frosts (up to -30° C) and a deep snow (up to 20-30 sm).

Key words: Bittern, *Botaurus stellaris*, Water Rail, *Rallus aquaticus*, wintering, Rostov Region, Russia.

Зима 2005/2006 г. на севере Ростовской обл. выдалась морозная и снежная. Снежный покров (до 5 см) лег 5 декабря. В середине декабря установились морозы, и пойменные болота замерзли, а в начале января мороз по ночам достигал –20° С.

Тем не менее, днем 08.01.2006 на рыборазводных прудах в пойме р. Вербовки близ стан. Боковской Ростовской обл. была встречена выпь (*Botaurus stellaris*), судя по полету – без каких-либо аномалий в двигательной активности. Кормилась она в дренажной канаве мальками карпа, плотно толпившимися у полыньи. Повторно выпь наблюдалась в тот же день, когда она убегала по льду от полыньи прятаться в тростники, где было много ее следов.

В середине января, когда ночные морозы достигли уже –31° С, у полыньи вновь наблюдались свежие следы выпи. К 19 января здесь в дренажной канаве под осокой во льду сохранились две отдушины. В одной из них сбились мальки карпа, а в другой – водяные клопы. От канавы в тростники вела тропа выпи, в конце которой удалось вспугнуть саму птицу. 25 января, судя по свежим следам, выпь прилетала на канаву ночью, прошлась по ней, но, не найдя отдушин, улетела.

В конце января поднялась метель, и к 1 февраля землю укрыл снежный покров до 20-30 см глубиной. Однако 7 февраля в дренажной канаве вновь обнаружены свежие следы выпи. Она прилетала туда днем,

* Заметка подготовлена редактором по материалам подробных дневниковых записей С.А. Ломакина, любезно предоставленых мне их автором (Прим. ред.).

после утреннего снегопада, обошла отдушины, похожие на норы в снегу, и, судя по следам, успешно охотилась на рыб, после чего улетела. Повторная проверка прудов 9 февраля дала отрицательные результаты, возможно в связи с тем, что отдушины в дренажной канаве начала использовать для охоты норка (sp.?).

Одновременно с выпью на зимовке в Боковском р-не удалось обнаружить и пастушка (*Rallus aquaticus*). Птица встречена 08.01.2006 на лимане в пойме р. Вербовки близ стан. Боковской – у полыньи в месте выхода теплых грунтовых вод. В середине января следы пастушка найдены также в дренажной канаве рядом со следами выпи, а 25-26 января его свежие следы замечены у родника под плотиной большого пруда на р. Вербовке недалеко от стан. Боковской. Наконец, много следов пастушка обнаружено 9 февраля на снегу в тростниках и рогозах, подступавших к самой воде на берегу р. Вербовки у хутора Земцова, в 1 км от стан. Боковской.

Выпь встречена зимой на севере Ростовской обл. впервые за все годы наблюдений. Пастушки несколько раз отмечались в начале зимы по р. Вербовке и в прошлые годы, однако специальных поисков и наблюдений за ними мы не проводили, принимая их за больных птиц или подранков. Но теперь очевидно, что выпь и пастушок могут легко переносить зимы с умеренными морозами, а отдельные особи выживают даже в суровых условиях, которые наблюдались зимой 2005/2006 г.

УДК 598.294.2 (470.632)

Находка снежного вьюрка в Карачаево-Черкесии

В.П. Белик
Ростовский государственный педагогический университет
vpbelik@mail.ru

Find of Snowfinch in Karachaevo-Circassia. **– Belik V.P. –** Data on colonies of Snowfinch which has been found in 2006 on the Skalisty (Rocky) ridge in Karachaevo-Circassia, are presented. It is the most western place of probable nesting of this species on the Northern Caucasus.

Снежный вьюрок (*Montifringilla nivalis*) – типичный представитель высокогорной гималайской фауны, распространившийся практически по всем горным системам Южной Палеарктики. На Северном Кавказе он заселяет более сухие восточные районы от Дагестана до Кабардино-Балкарии, но везде здесь встречается спорадично. При этом численность его уменьшается по направлению с юго-востока на северо-запад (Моламусов, 1967).

В Чечне и Ингушетии, по данным И.И. Гизатулина с соавт. (2001), это многочисленный вид, обилие которого в альпийском участке составляет 1,8 особей/5 км маршрута. В Северной Осетии он указан как немногочисленный вид горных районов, встречающийся в субальпийском поясе на высоте от 1900 до 3000 м н.у.м. (Комаров, Липкович, 2000). В Кабардино-Балкарии – это тоже немногочисленная оседлая птица, распространенная по ущельям Черека, Чегема и Баксана (Гептнер, 1926; Радищев, 1926), где 2 раза были найдены ее гнезда (Радищев, 1926; Моламусов, 1976). К западу от Эльбруса снежный вьюрок встречен лишь однажды 28.08.1926 на г. Чугуш в Кавказском заповеднике (Туров, 1928), причем, как предполагается, это была случайно залетная птица (Судиловская, 1954).

Характерные биотопы снежного вьюрка – это "полоса высокогорных степей с грудами камней, с отдельными разбросанными камнями, валунами, скалами, обрывами, каменистыми осыпями, перемежающимися с небольшими участками альпийских лугов, орошаемых мелкими речками и ручьями" (Судиловская, 1954, с.311). Именно в таких условиях я и обнаружил снежных вьюрков 14.06.2006 на г. Бермамыт на Скалистом хребте в Карачаево-Черкесии. Колония из 5-10 пар держалась под скальным гребнем с западной стороны перемычки, соединяющей Большой и Малый Бермамыт, на высоте около 2400 м н.у.м. Птицы отдельными парами или стайками до 7-10 особей периодически перелетали с места на место, то занимаясь сбором семян каких-то растений на луговинах по крутым сухим каменистым склонам юго-западной экспозиции, то возвращаясь к

скалам, где самцы начинали токовать, а самки осматривали различные ниши в поисках мест для гнездования: каверны в конгломератовых скалах, щели в известняковых плитах, ниши под камнями на склонах.

К самкам, занятым осмотром ниш, вскоре подлетали самцы и крутились рядом с ними. Токовали они обычно поодиночке у скал, взлетая на 5-10 м вверх при виде пролетавших мимо птиц, а затем медленно парашютировали на широко раскрытых и приподнятых крыльях и хвосте, демонстрируя ярко-белые второстепенные маховые и боковые рулевые перья. При этом они плавно раскачивались на ветру с боку на бок и издавали негромкую, нежную высокую звенящую трель: "чвень-цвинь-чвень-цвинь-чвень-цвинь-…".

Птицы, очевидно, только готовились к размножению, но при посещении этого района 20.07.2006, несмотря на специальные поиски, обнаружить их я уже не смог. Поэтому достоверность гнездования снежных вьюрков в Карачаево-Черкесии пока не подтверждена. За 37 дней вьюрки могли уже закончить размножение и откочевать, но не исключено, что они случайно оказались на Бермамыте, кочуя весной по горам, а затем переместились куда-то в более подходящее для гнездования место. Поэтому в дальнейшем необходимо продолжить поиски снежных вьюрков на Скалистом хребте, особенно в районе г. Бермамыт, поскольку, по сведениям Г.С. Джамирзоева (личн. сообщ.) и нашим наблюдениям в Дагестане (Белик и др., 2002), эти птицы придерживаются обычно постоянных мест гнездования.

Литература

Белик В.П., Джамирзоев Г.С., Насретдинов Х., 2002. Обследование КОТР Дагестана // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 13.- С.18-20.

Гептнер В.Г., 1926. Материалы по птицам Горной Балкарии (Некоторые соображения по фауне горной степи массива Эльбрус) // Учен. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.91-118.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2001. Птицы Чечни и Ингушетии. - Ставрополь. - 142 с.

Комаров Ю.Е., Липкович А.Д., 2000. Класс Птицы – Aves // Природные ресурсы Республики Северная Осетия–Алания: Животный мир Республики Северная Осетия–Алания. - Владикавказ. - С.62-198.

Моламусов Х.Т., 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа.- Нальчик.- 100 с.

Радищев А.М., 1926. Материалы к познанию авифауны Кабарды и Балкарии (отряды Passeriformes и Coraciiformes) // Уч. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.119-146.

Судиловская А.М., 1954. Семейство ткачиковые // Птицы Сов. Союза, т.5.- М.: Сов. наука.- С.306-374.

Туров С.С., 1928. Материалы к изучению фауны Кавказского государственного заповедника // Тр. Сев.-Кавказ. Ассоциации науч.-исслед. ин-тов, т.44. - Ростов-н/Д. - С.18-46.

Информация

XXVI Совещание Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы

26-31 августа 2006 г. на Кривой косе в окрестностях г. Новоазовск Донецкой обл. на базе регионального ландшафтного парка (РЛП) «Меотида» прошло очередное XXVI Совещание Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы.

Следует сказать, что Кривая коса уже во второй раз принимала орнитологический бомонд Азово-Черноморского региона. Сейчас сюда приехало более 30 человек из различных регионов южной Украины. И несмотря на то, что в этот раз собралось гораздо меньше орнитологов, чем обычно (например, на XXV Юбилейном Совещании в Мелитополе присутствовало около 80 человек), были представлены почти все (за исключением Крыма) регионы Украины, прилегающие к Азовскому и Черному морям. Присутствовали орнитологи из Аскании-Нова, Черноморского и Дунайского заповедников, Харькова, Одессы, Луганска и, конечно же, из Мелитополя, Донецка и Новоазовска.

Приезд на Совещание двух представителей России (В.П. Белика и М.А. Динкевича) придал ему статус международного; в честь приезда гостей рядом с украинским гордо реял и российский флаг. Российские орнитологи, особенно из соседних с Украиной краев и областей, стараются не пропускать подобных встреч украинских коллег. К сожалению, в этом году на Совещание смогли приехать далеко не все желающие.

Сбор участников проходил медленно, очень растянуто. До конца 27 августа их было немного, и только уже в вечерних сумерках появление Т.Б. Ардамацкой, А.Г. Руденко и шумной группы орнитологов из Мелитополя придало Совещанию кворум. Не обошлось без небольших сюрпризов, которыми славится директор РЛП «Меотида» Геннадий Николаевич Молодан. Так, всех участников поселили на прямо берегу Азовского моря в двухместных бунгало типа «Пасека» (это как раз тот случай, когда лучше один раз увидеть…).

Первый рабочий день Совещания начался с монтирования участниками своих стендовых сообщений на стенах отлично оснащенного всевозможной оргтехникой конференц-зала. И одна из его стен полностью преобразилась благодаря представленным постерам. Кстати, такой формат Совещания позволяет оставлять больше времени на решение более сложных проблем и вопросов.

На открытии с приветственной речью выступил председатель оргкомитета Совещания Г.Н. Молодан. Он кратко рассказал об истории создания и о природоохранной и научно-исследовательской работе РЛП «Меотида». Ландшафтный парк был создан в июне 2000 г., но, несмотря на такой небольшой срок, его история полна важными событиями. Так, первым из украинских ООПТ парк был принят в Европейскую федерацию природных парков, определен как действующая модель в Британской программе «Укрепление системы управления в национальных парках Украины» и как учреждение приоритетного внедрения в проекте ГЭФ и Мирового банка «Сохранение биоразнообразия в Азово-Черноморском экологическом коридоре». В настоящее время здесь работает 56 человек, создана хорошая материально-техническая база. Даже не каждый заповедник может похвастаться такими достижениями. Конечно же, большая заслуга во всём этом принадлежит директору парка и его заместителю Галине Анатольевне Марченко.

Далее Г.Н. Молодан перешел к рассказу о подготовке Совещания. Оно должно было состояться еще в мае, но по ряду причин его начало перенесли на август. Против майских сроков выступило большинство орнитологов, особенно коллектив Азово-Черноморской орнитологической станции во главе с И.И. Черничко. Поэтому один из первых пунктов повестки августовского Совещания шуточно звучал в программке как «Коллективное и единодушное осуждение И.И. Черничко за срыв попытки проведения Совещания в мае 2006 года». Но май, действительно, гораздо более загруженный и важный в орнитологическом плане месяц, чем август.

После обстоятельного выступления директора РЛП "Меотда" закипела серьезная, деловая работа. Вела Совещание Т.Б. Ардамацкая. В первый день были заслушаны доклады В.Д. Сиохина и В.М. Попенко об учетах птиц в дельте Днепра; Ю.А. Андрющенко – о зимних учетах 2005/06 г. по программе IWC на Азово-Черноморском побережье Украины; Т.Б. Ардамацкой и А.Г. Руденко – о катастрофической ситуации в Черноморском заповеднике; В.П. Стойловского – об учетах птиц на Тулигульском лимане; В.И. Пилюги – о вспышке птичьего гриппа в Одесском зоопарке; М.Е. Жмуда – о состоянии колоний гидрофильных птиц в дельте Дуная; И.И. Черничко и Р.Н. Черничко – об учетах птиц на Сиваше в 1998, 2004 и 2006 гг. и о тенденциях изменений численности отдельных групп птиц в регионе за этот период; В.А. Сиренко – о наблюдениях птиц в Донецкой обл.; М.А. Динкевича – о кудрявом пеликане в Краснодарском крае.

По поводу создания банка библиографических данных по птицам всего Азово-Черноморского региона выступила С. Винокурова, а по проблемам использования ГИС-технологий – Е. Исаева. Особенно жаркие

споры разгорелись по вопросам подготовки очередного издания Красной книги Украины; они не утихали и во второй день работы Совещания. Долго велись прения по списку видов птиц, заслуживающих или не заслуживающих включения в готовящееся издание, по структуре очерков и, особенно, по картированию ареалов редких видов на Украине.

Вечером все участники Совещания были приглашены на товарищеский ужин по случаю 60-летия Г.Н. Молодана. В ходе застолья, которое очень умело вел И.И. Черничко, прозвучало много тостов, пожеланий, здравиц в честь юбиляра. Каждый смог поделится своими воспоминаниями о первой встрече с Г.Н. Молоданом. Как мне кажется, особенно приятным для юбиляра было присутствие на дне рождения его учеников (В. Залевского, А. Первака, Г. Мусина, А. Бронскова, В. Дьякова), многие из которых достигли значительных успехов в природоохранном деле и в орнитологии, по-прежнему работая рядом со своим учителем. Временами создавалось впечатление, что среди поздравлявших только В.И. Пилюга не является учеником Г.Н. Молодана. Такой прекрасный праздник, думаю, запомнится не только Геннадию Николаевичу, но и всем его гостям!

Второй день начался уже не так активно, как первый. Однако и в этот день было много интересных, содержательных докладов. Председательствовал В.П. Стойловский. С сообщениями выступили В.В. Ветров – об инвентаризации гнездовий балобана и о результатах первого опыта по его привлечению на искусственные гнездовые платформы, а также о встречах редких видов хищных птиц в Луганской и Ростовской обл.; В.П. Белик – о работе по новому полевому проекту инвентаризации, мониторинга и охраны КОТР в Кавказском экорегионе и о результатах поиска гнездовий белоголового сипа, грифа, могильника на Скалистом хребте; А.Ю. Бронсков и Г.Г. Мусин – о состоянии гнездовий околоводных птиц на Кривой косе. После обеда состоялись дискуссии по интересам, были показаны фотографии и слайды, напомнившие нам о предыдущих орнитологических совещаниях и встречах. А позже, уже вечером, был «Товарищеский ужин по случаю успешного продолжения Совещания»…

Конечно же, помимо работы (очень насыщенной, каждый рабочий день по программе заканчивался в 23:59'), было еще много чего увлекательного. Были кофе- и арбуз-брейки, купания в Азовском море, катания на моторной лодке вдоль Кривой косы, пляжный волейбол, утренние орнитологические экскурсии и пробежки (И.И. Черничко, например, совмещал и то, и другое: пробегая по кромке воды, он "поднимал" стайки куликов и сразу же их учитывал), и многое-многое другое.

Наверное, всем запомнились необычные природные явления и "катаклизмы", происходившие в это время в «Меотиде». С чем только не столкнулись орнитологи за небольшой период! Они ощутили на себе всю

прелесть массового лёта комаров-звонцов (хирономид), вкус азовского морского песка, поднятого ветром во время банкета, мощь азовских волн, подтопивших за ночь все наши бунгало и чуть не утопивших мелитопольскую «Газель». В общем, каждый, благодаря доброжелательности и гостеприимству «Меотиды» и ее сотрудников, узнал что-то новое и интересное об этой земле, встретился со старыми друзьями-коллегами и приобрел новых.

Следующее Совещание намечено провести в Одессе на базе Одесского национального университета в конце сентября - начале октября 2007 г.

До свидания, Новоазовск! До встречи в Одессе!

С берегов Кривой косы,
М.А. Динкевич

Стрепет

Научное издание

Издательство Ростовского государственного
педагогического университета,
Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.
Лицензия ЛР № 65-43 от 22.11.1999

Подписано в печать 11.09.2006
Формат 64 x $80^{1}/_{16}$.
Отпечатано в Лаборатории офсетной печати РГПУ,
Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.
Заказ № 2-161.

Правила для авторов

В "Стрепете" публикуются материалы, посвященные фауне и населению, экологии и поведению, а также охране птиц южных регионов Палеарктики, включая лесостепные, степные и пустынные, водно-болотные и горные биомы. По договоренности с редколлегией могут приниматься статьи о лесных и арктических видах, мигрирующих или зимующих на Юге Палеарктики.

Основной язык статей – русский. К ним прилагается резюме на русском и английском языках. В отдельных случаях могут публиковаться работы на английском языке с развернутым русским резюме, содержащим изложение предмета исследований, результатов и выводов.

Материалы принимаются в виде статей объемом до 1 п.л. (около 40 тыс. знаков), кратких сообщений и заметок. Статьи должны быть написаны лаконично, сопровождаться полной библиографией цитируемой литературы, при необходимости могут содержать общепринятую рубрикацию (введение, методы, результаты, обсуждение, благодарности и т.п.), таблицы (до 5), графические рисунки и фотографии (до 5). Таблицы включаются в текст статьи. Они должны иметь порядковый номер и заголовок на русском и английском языке. Каждый рисунок прилагается в отдельном файле (в формате jpg), а в соответствующем месте текста приводится его номер и подпись на русском и английском языках.

Статьи представляются в электронном виде на дискете (3,5") или CD, а также 1 экз. на бумажном носителе, подписанном каждым из авторов. Распечатанные или выполненные тушью рисунки (по 2 экз.) должны быть чёткие, пригодные для сканирования, фотографии (по 2 экз.) делаются на белой глянцевой бумаге.

В начале статьи приводится индекс УДК, затем – название статьи (строчными буквами), далее – инициалы и фамилия автора (авторов), ниже – место работы и e-mail первого автора. После свободной строки дается русское и английское резюме и ключевые слова. В конце статьи приводятся сведения о всех авторах и их контактные адреса.

Текст набирается шрифтом Times New Roman (кегль 10) через одинарный интервал на страницах формата А5 с полями слева и справа по 2 см и абзацными отступами 1 см. На бумажном носителе текст распечатывается в формате А4 (кегль 13) через 1 интервал. Все названия видов при первом упоминании сопровождаются их латинским именем (в скобках). В заголовок статьи латинские названия не включаются. В таблицах дается только латинская номенклатура. Латинские названия везде пишутся курсивом. Авторы первоописаний приводятся только в работах, посвященных систематике птиц. Все даты в тексте пишутся в германском формате: 09.02.2003. Десятичные дроби даются только через запятую.

Библиографический список составляется в алфавитном порядке, сначала – русскоязычные работы, затем – на иностранных языках. После фамилии автора (авторов), через запятую указывается год публикации. Затем идет название статьи, название издания и страницы. Для книг и сборников указываются также город и издательство, например: Промптов А.Н., 1934. Эволюционное значение миграций птиц // Зоол. журн., т.13, вып.3.- С.409-436.

Ссылки в тексте приводятся следующим образом: А.Н. Промптов (1934); Ч. Вори (Vaurie, 1964); (Vaurie, 1964; Иванов и др., 1965). Сокращения: г. (год, город), р. (река), % и т.п. отделяются от функциональной части неразрывным пробелом. Инициалы пишутся без пробелов, отделяясь пробелом от фамилии. В тексте используются только "мягкие" переносы слов.

Отклоненные статьи возвращаются авторам с мотивированным заключением. Статьи, отправленные на доработку, должны быть возвращены в редакцию в минимальные сроки с сопроводительным письмом, содержащим ответы и пояснения на все замечания и изменения в тексте. Редакция оставляет за собой право сокращать и править материалы, принятые к публикации в "Стрепете".